

fidh

**РОССИЯ:
“ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ИСТОРИИ”**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	4
МЕТОДОЛОГИЯ	6
I. ВСТУПЛЕНИЕ	7
II. ВЫЯВЛЕНИЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИСТОРИИ»: ФАКТЫ	11
1. Установление уголовной ответственности за свободное выражение мнения	11
1.1. «Реабилитация нацизма»	11
1.2. Законы о символике и атрибутах	17
1.3. Антиэкстремистское законодательство	20
1.4. Закон против оправдания терроризма	21
1.5. Институциональное развитие	21
2. Цензура	22
3. Отказ в доступе к архивам	25
3.1. Доступ к архивам репрессивных государственных органов	26
3.2. Доступ к делам реабилитированных лиц	28
3.3. Доступ к делам нереабilitированных лиц	29
4. Ограничения массовых мероприятий	31
5. Преследование представителей гражданского общества	34
5.1. Преследование независимых НПО	34
5.2. Увольнение независимых историков	38
5.3. Злонамеренные преследования	41
5.4. Потворство запугиванию и насилию со стороны негосударственных субъектов	45
6. Государственная пропаганда	47
6.1. Построение официального нарратива	48
6.2. Внедрение официального нарратива в школах	51
6.3. Очерняющие кампании в контролируемых государством СМИ	53
7. Разрушение памятников	54
8. Отсутствие средств правовой защиты жертв преступлений советского режима	57
8.1. Отсутствие расследований и привлечения к ответственности	58
8.2. Отрицание ответственности	59
8.3. Отказ почтить память жертв	60
8.4. Отсутствие компенсаций жертвам	63
III. АНАЛИЗ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИСТОРИИ»: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	66
1. Свобода выражения мнения	66
2. Свобода ассоциаций	73
3. Свобода собраний	76
4. Право на труд	78
5. Право на свободу	79
6. Право на справедливое судебное разбирательство	81
7. Право не подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения	82
8. Право на неприкосновенность частной жизни	83
9. Право на эффективные средства правовой защиты	85
IV. МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ИСТОРИИ»: РЕКОМЕНДАЦИИ	90

РЕЗЮМЕ

В этом докладе мы анализируем ситуацию с правами человека в отношении историков, неправительственных организаций, активистов, журналистов и других «создателей истории», работающих, в частности, с исторической памятью о советском прошлом в России. Мы делаем это через призму «преступлений против истории», по выражению историка Антона де Баэтса. Этот термин обозначает ряд серьезных злоупотреблений в области исторического знания, совершенных авторитарными и тоталитарными режимами. Он особенно актуален в России, где государственные власти все настойчивее отводят исторической памяти о советском прошлом центральную роль в самолегитимации и построении национальной идентичности, ущемляя при этом права человека.

Доклад выявляет широко распространенный исторический нарратив о советском прошлом, которого придерживается нынешний российский режим, прославляющий советские достижения, в частности победу во Второй мировой войне, и принижающий или игнорирующий преступления советской эпохи. В нашем докладе, основанном на эмпирических исследованиях и включающем 16 интервью, перечислены репрессивные действия, являющиеся нарушением прав человека. Это включает:

- разработку и реализацию законов, препятствующих работе гражданского общества, таких как печально известный закон об «иностранных агентах», а также мемориальных законов, ограничивающих свободу выражения мнений, включая запрет на критику действий Советского Союза во время Второй мировой войны и на оскорбление государственных символов;
- осуществление цензуры, например, запрет на публикацию исследований по определенным нежелательным темам, в частности, о коллаборационизме с нацистской Германией, а также запрет на сотрудничество с зарубежными коллегами, в первую очередь, из стран Балтии, Польши или Украины;
- пропаганду, продвигающую метанарратив правящего режима посредством создания патриотических институтов, включая Российское военно-историческое общество и Российское историческое общество, а также посредством введения единых учебников истории, в которых, среди прочего, утверждается, что Советский Союз вступил во Вторую мировую войну в июне 1941 года, и посредством насаждения патриотического видения прошлого и создания атмосферы нетерпимости и страха среди независимых историков;
- отказ в доступе к архивам, играющий особую роль в создании препятствий для работы историков; из 16 опрошенных для доклада респондентов 10 назвали ограничения доступа к архивам главным препятствием для работы в области исторической памяти в России, остальные также отметили общую тенденцию к более активному распространению практики засекречивания документов с начала 2000-х годов;
- ужесточение ограничений на памятные и другие публичные мероприятия, принимающее форму «поощрения» за отказ от их проведения, а также попустительство в случае нападений частных лиц на их участников;

- отказ предоставить эффективные средства правовой защиты, материальную или символическую компенсацию жертвам преступлений советской эпохи и их семьям или привлечь виновных к ответственности; а также
- клеветнические кампании, запугивание независимых субъектов гражданского общества, таких как Международный Мемориал, и преследования историков, в первую очередь Юрия Дмитриева.

В отчете также анализируются с точки зрения международного права в области прав человека и российского конституционного права выявленные «преступления против истории». Мы выявили нарушения следующих прав, систематически совершаемые в рамках государственной политики в отношении «создателей истории»: свобода выражения мнений, свобода ассоциаций и собраний, право на установление истины, право на труд, право на свободу, право на справедливое судебное разбирательство, право не подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения, право на неприкосновенность частной жизни и право на эффективные средства правовой защиты. По нашей оценке, масштабы преследований «создателей истории» в России позволяют называть их «преступлениями против истории», особенно это относится к периоду с 2014 года.

Наконец, в докладе представлены рекомендации национальным властям по улучшению существующей практики, по снятию законодательных и практических ограничений, подрывающих профессиональные возможности и правомочность деятельности историков, активистов, журналистов и неправительственных организаций в их работе над вопросами исторической памяти в России. Доклад также содержит рекомендации международным организациям, которые могут оказать влияние на директивные органы в России и предоставить «создателям истории» более надежную защиту внутри страны и за рубежом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Отчет основан на миссии в Россию, проведенной в октябре 2020 года, и на 16 интервью, проведенных лично или дистанционно с историками, в том числе из Российской академии наук, представителями НПО, журналистами, активистами, юристами и одним бывшим региональным омбудсменом и членом Совета по правам человека при президенте РФ. На 30 запросов об интервью мы получили ответ от 22 потенциальных респондентов. Четыре потенциальных респондента отказались дать интервью после того, как запросили и получили предварительный список вопросов, а еще двое не ответили после последующей переписки. До публикации доклада было получено информированное согласие на использование любых свидетельств, полученных в ходе интервью. Все респонденты были проинформированы о возможности, по их выбору, давать показания анонимно.

Наши выводы были подтверждены и дополнены исследованиями, проведенными в Москве и Париже, включая анализ первичных и вторичных юридических источников, публичных отчетов, статей и аудиовизуальных архивов.

При составлении списка выявленных нарушений мы учитывали действия не только в отношении профессиональных историков и неправительственных организаций, работающих с вопросами исторической памяти. В целом, мы считаем «создателями истории» всех, кто профессионально или иным образом участвует в сборе, создании или распространении информации об истории¹. В первую очередь мы уделяем внимание тем «создателям истории», которые работают над советским прошлым. Наша рабочая гипотеза состоит в том, что советский период служит основным двигателем *политики в области исторической памяти*² нынешнего режима, которая не только оставляет безнаказанными серьезные нарушения прав человека, совершенные в советское время, но и помогает возродить репрессии в современной России.

FIDH выражает особую благодарность Международному Мемориалу, а также всем респондентам и местным партнерам, которые вложили свое время, размышления и энтузиазм в подготовку доклада. FIDH также сердечно благодарит стажера отдела Восточной Европы и Центральной Азии Жоффруа Тилена и стажера Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека Анджелу Драганич, которые во время стажировок внесли свой вклад в исследование и составление этого доклада.

¹ Антон де Баэцс, *Преступления против истории* (Antoon De Baets, *Crimes against History*), Routledge, 2019, с. 11.

² Здесь термин относится к приемам и методам, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить в качестве доминирующей определенную интерпретацию исторических событий.

I. ВСТУПЛЕНИЕ

1. «Преступления против истории» — термин, популяризированный бельгийским историком Антоном де Баэтсом. В своей книге с одноименным названием он определил преступления против истории как любое из следующих нарушений прав человека, когда оно совершается как часть широкомасштабных или систематических насильственных действий в соответствии или при поддержке государственной или негосударственной политики: убийство и исчезновение «создателей истории»; публичные личные нападки на «создателей истории» с применением риторики ненависти, диффамации или злонамеренного судебного преследования; умышленное уничтожение культурного наследия; дезинформация, включая отрицание геноцида и цензуру истории³. Таким образом, этот термин охватывает самые крайние формы злонамеренных действий в отношении историков и всех, кто имеет дело с «исторической памятью», иными словами, нападки на саму историю.
2. Ситуация с правами человека историков и других авторов исторических произведений в России зависит от государственной политики в отношении исторической памяти⁴. В последние годы российское государство было занято созданием и внедрением официального исторического нарратива, в центре которого стоит прославление достижений советской эпохи, в первую очередь победы во Второй мировой войне. При этом преуменьшаются или оправдываются массовые преступления, совершенные советским режимом, в том числе сталинский Большой террор⁵. В настоящее время государственные власти проводят агрессивную политику в области исторической памяти, не только маргинализирующую альтернативные точки зрения, но также подвергающую серьезному риску всех независимых историков, публицистов, журналистов, активистов гражданского общества и НПО, работающих над темой исторической памяти. На наш взгляд, по своим масштабам преследования уже являются «преступлениями против истории». Это понятие в наибольшей мере оправдано в применении к периоду, последовавшему за аннексией Крыма в 2014 году, которая, по словам наших собеседников, привела никак не меньше, чем к репрессиям против истории.
3. В 2020 году официальный исторический нарратив был закреплен в Конституции России. Ряд поправок к Конституции объявляет Российскую Федерацию «правопреемником» Советского Союза (часть 1 статьи 67.1), заявляет, что Российская Федерация «читит память защитников Отечества» и «обеспечивает защиту исторической правды» (часть 3 статьи 67.1), предупреждает, что «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (часть 3 статьи 67.1), и дает указание властям воспитывать в детях «патриотизм» (часть

³ Антон де Баэс, *Преступления против истории* (Antoon De Baets, *Crimes against History*), London: Routledge, 2018, с. 3.

⁴ Судья Конституционного суда России в отставке Тамара Морщакова во время мероприятия Международного Мемориала «Правосудие над тоталитарным прошлым», 30 октября 2020, видео мероприятия https://www.youtube.com/watch?v=V7iZFfX_H2c.

⁵ См. Роберт Конквест, *Большой террор: переоценка* (Robert Conquest, *The Great Terror: A Reassessment*), OUP, 2008.

4 статьи 67.1)⁶. Преемственность с Советским Союзом, святость победы Советского Союза во Второй мировой войне и государственная монополия на историю включены в основу современной политической системы России. Как сказал один из респондентов, «история победоносного Советского Союза» является «исторической скрепой нынешнего режима [в России]»⁷.

Шествие военнослужащих на Красной площади в Москве во время военного парада 9 мая 2020 года. Несмотря на стремительное распространение обнаруженного незадолго до парада вируса Covid-19, Кремль не отменил празднование 75-летия победы во Второй мировой войны. Рамиль Ситдиков/Sputnik через AFP

4. Разумеется, государство не полностью исключает темные страницы советского прошлого из публичного дискурса и образования. Политика государства в отношении исторической памяти неоднозначна. Государство в определенной степени признает преступления коммунистического режима и воздает должное его жертвам, особенно когда это политически целесообразно. Этим объясняются некоторые из наиболее позитивных замечаний о текущих тенденциях, например, интервью с директором Государственного музея истории ГУЛАГа Романом Романовым, который подчеркнул возможность получения государственного финансирования, в том числе для нового и более просторного здания в Москве, открывшегося в 2015 году. В интервью FIDH Роман Романов отметил, что музей находится в подчинении Департамента культуры Москвы и получает значительную государственную поддержку. Проекты музея «Мой ГУЛАГ» и «Карты ГУЛАГа», а также пилотная модель базы данных жертв политических репрессий были созданы благодаря президентским грантам.

⁶ Конституция Российской Федерации,
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>

⁷ Интервью FIDH с Александром Гурьяновым.

5. В 2015 году правительство также одобрило Концепцию государственной политики увековечения памяти жертв политических репрессий⁸. Частью этой политики является создание властями государственных учреждений по увековечиванию памяти, финансирование государственных музеев и сооружение мемориалов. В то же время государство стремится ограничить дискурс о преступлениях советской эпохи таким образом, чтобы не подорвать имидж победившего СССР. Это достигается с помощью двух взаимодополняющих стратегий. С одной стороны, государство обезличивает преступления. Оно не пытается расследовать тяжкие преступления или назвать виновных в серьезных злодеяниях, совершенных советским режимом. Поскольку преступления советского государства были совершены высшим руководством, это означало бы осуждение всего советского режима и, как следствие, пошатнуло бы основы нынешнего режима, который называет себя преемником Советского Союза и во главе которого стоит бывший офицер КГБ. Правительство представляет преследования советских времен как нечто вроде «стихийного бедствия»⁹, в котором никто не виноват. С другой стороны, государство обезличивает жертв¹⁰ и не делает добросовестных попыток назвать каждого, идентифицировать останки убитых или предоставить достойную компенсацию оставшимся в живых. Вместо этого правительство предприняло политически нейтральные, индифферентные действия. Например, было принято решение о возведении таких анонимных памятников, как Стена скорби, установленная в 2017 году в непримечательном районе Москвы, вдали от печально известного здания советских спецслужб. Вопросы об ответственности и средствах защиты не поднимаются в официальном нарративе. Кроме того, государство толерантно относится и все больше поддерживает некогда маргинальные негационистские и ревизионистские взгляды, которые в настоящее время преобладают среди проправительственных консервативных групп.
6. Тех, кто не разделяет официальную версию истории, а придерживается одной из альтернативных, принуждают к молчанию или подвергают преследованиям. «Российское правительство хочет контролировать эту тему, — говорит эксперт по переходному правосудию в России, — кто бы ни занимался этим самостоятельно, его вытесняют»¹¹. За последние годы правительство многое сделало, чтобы воспрепятствовать независимой работе в этой области. По словам исполнительного директора Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества Мемориал («Мемориал» или «Международный Мемориал») Елены Жемковой, «цель властей — создать

⁸ Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, Распоряжение правительства РФ № 1561-р, 15 августа 2015: <http://static.government.ru/media/files/AR59E5d7yB9LddoPH2RSIhQpSCQDERdP.pdf>

⁹ В программе Александра Подрабиника, *Увековечивание репрессий? Людмила Улицкая, Арсений Рогинский, Сергей Давидис*. Радио Свобода, 11 сентября 2015, <https://www.svoboda.org/a/27230965.html>

¹⁰ Хотя в 2020 году президент дал указание о создании общей базы данных жертв репрессий, наши собеседники охарактеризовали эту инициативу как нереализованную. Например, интервью FIDH с А. Разумовым. См. *Путин поручил проработать создание единой базы жертв репрессий*, <https://rg.ru/2020/01/30/putin-poruchil-prorabotat-sozdanie-edinoj-bazy-zhertv-repressij.html>.

¹¹ Николай Эппле. *Рожденные в советской эмиграции могут закончить жизнь в российском изгнании, интервью Ивана Нечепуренко (Born in Soviet Exile, They Might Die in a Russian One)*, The New York Times, 13 марта 2021, <https://www.nytimes.com/2021/03/13/world/europe/russia-stalin-exile.html>

атмосферу вражды и нетерпимости» по отношению к этим независимым голосам¹². Как мы подробно рассказываем ниже, власти стигматизируют и преследуют организации гражданского общества, пользующиеся международной поддержкой, а также подводят под уголовную ответственность широкий спектр высказываний, которые не согласуются с государственной интерпретацией российской истории, и организуют показательные процессы в отношении независимых исследователей и активистов.

7. Это исследование преследует три цели. Во-первых, в докладе делается попытка дать обзор правовой базы, регулирующей вопросы исторической памяти в России, и составить перечень «преступлений против истории», совершенных властями или при их попустительстве. К ним относятся репрессивные законы, подавляющие свободу слова по вопросам, имеющим отношение к истории, а также цензура, отказ в доступе к архивам, ограничения памятных и других публичных мероприятий, незаконные преследования, клеветнические кампании и запугивание независимых субъектов гражданского общества, создание государственных, квазигосударственных или связанных с государством институтов исторической пропаганды; разрушение памятников и памятных мест и др. Отдельное внимание уделяется нежеланию государства заниматься исправлениями преступлений советской эпохи, что в определенном смысле также является «преступлением против истории», поскольку способствует возобновлению репрессий. Общество, не разобравшееся со своим прошлым, приходит к определенному моменту, когда его правительство возобновляет преследование оппонентов, в том числе в области исторической памяти.
8. Во-вторых, отчет ставит своей целью анализ выявленных «преступлений против истории» с точки зрения международного права в области прав человека, в том числе, Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о правах человека, инструментов мягкого права и российского конституционного права, а также выявление нарушаемых основных прав и принципов.
9. В-третьих, в отчете представлены рекомендации по улучшению существующей практики и устранению законодательных и практических ограничений, подрывающих возможности и правомочность деятельности историков, активистов, журналистов и НПО в их работе над вопросами исторической памяти в России. В докладе также содержатся рекомендации международным организациям, которые могут оказывать влияние на директивные органы Российской Федерации.
10. Отчет состоит из четырех разделов. Раздел I – Введение. Раздел II представляет собой перечень «преступлений против истории» в современной России. В разделе III дается правовой анализ «преступлений против истории». Раздел IV содержит рекомендации.

¹² *Интервью FIDH с Еленой Жемковой.*

II. ВЫЯВЛЕНИЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИСТОРИИ»: ФАКТЫ

1. Установление уголовной ответственности за свободное выражение мнения

11. Россия — одна из стран, где было принято наибольшее количество законов, подавляющих свободу выражения мнений по историческим вопросам. К ним относятся закон против «реабилитации нацизма»; законы, запрещающие использование нацистской символики и атрибутов; законы о борьбе с экстремизмом и терроризмом. В последние годы в России наблюдается резкое увеличение количества уголовных дел, а также появление новых репрессивных законодательных предложений и создание институтов, направленных на усиление правоприменения.

1.1. «Реабилитация нацизма»

12. Самым известным российским «мемориальным законом»¹³ является статья 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая вводит уголовную ответственность за «реабилитацию нацизма». Название закона вводит в заблуждение, поскольку фактически он наказывает за гораздо более широкий круг высказываний не только о преступлениях нацистов, но и о роли Советского Союза во Второй мировой войне и о военной истории России в целом.

13. Напомним об истории создания закона. Законопроект в первой редакции был внесен в российский парламент группой депутатов Госдумы еще в мае 2009 года. В той первоначальной версии законопроект предусматривал уголовную ответственность за (i) «искажение решения Нюрнбергского трибунала или решений национальных судов, вынесенных на основе Нюрнбергского трибунала», (ii) «объявление преступными действий государств-членов антигитлеровской коалиции», и (iii) «одобрение или отрицание существования нацистских преступлений против мира и безопасности человечества»¹⁴. Поддерживая широкую формулировку законопроекта, его авторы заявили, что стремились ввести уголовную ответственность за «посягательство на историческую память о

¹³ Обычно этот термин относится к законам, регулирующим историческую память. Для обзора определений см., например, *Закон и память: к правовому управлению историей* (Uladzislau Belavusau, Aleksandra Gliszczyńska-Grabias *Law and Memory: Towards Legal Governance of History*), Кембридж, Cambridge University Press, 2017, с. 3. См. также Николай Копосов, *Законы памяти, Войны памяти: политика прошлого в Европе и России* (Nikolai Koposov, *Memory Laws, Memory Wars: The Politics of the Past in Europe and Russia*), 2018, с. 253.

¹⁴ Законопроект № 197582-5 о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, <https://sozd.duma.gov.ru/download/9B2FE47E-5D8F-46BD-BB59-3523EA54E19E>

событиях Второй мировой войны»¹⁵. Законопроект вызвал всеобщее неодобрение, в том числе и в кабинете министров. На протяжении нескольких лет его не обсуждали, пока проект не был возрожден, пересмотрен и быстро принят в мае 2014 года на фоне украинского кризиса, который официальные средства массовой информации России заклеили как переворот «фашистской хунты»¹⁶.

14. В нынешней редакции закона квалифицируются четыре различных преступления: (i) «отрицание фактов, установленных приговором [Нюрнбергского] Международного военного трибунала», (ii) «одобрение преступлений, установленных указанным приговором», (iii) «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично», и (iv) «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично». Закон предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы. Более строгое наказание назначается за эти преступления, если они совершены «с использованием своего служебного положения», через «средства массовой информации» или путем искусственного создания «доказательств обвинения».
15. Хотя первые два пункта статьи 354.1 напоминают классические «мемориальные законы», принятые в нескольких других европейских странах за последние несколько десятилетий и запрещающие отрицание или поддержку нацистских преступлений¹⁷, последние два пункта статьи 354.1 представляют собой другой случай. Их цель состоит не в защите достоинства отдельных жертв государственных преступлений, а в «навязывании официально разрешенного способа отношения к прошлому <...> используемого в качестве средства укрепления национальной идентичности»¹⁸. Эти положения позволяют государству преследовать в судебном порядке тех, кто разделяет неодобряемые правительством (читай «ложные») взгляды на политику Советского Союза во время Второй мировой войны или выражает «неуважительные» мнения о военной истории России¹⁹.
16. В период с 2015 по 2019 год в результате применения статьи 354.1 Уголовного кодекса было вынесено 25 обвинительных приговоров и только 1 оправдательный приговор, не считая неизвестного количества уголовных дел, которые не дошли (или еще не дошли) до суда²⁰. По иронии судьбы, единственный оправдательный приговор по этой статье касался дела об отрицании Холокоста. Житель Перми Роман Юшков написал в социальных сетях, что «что так

¹⁵ Пояснительная записка к оригиналу Законопроекта № 197582-5 о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, <https://sozd.duma.gov.ru/download/04956086-0E9A-4E6B-9B23-D0EB54F935BA>

¹⁶ Сэм Сокол, *Российская дезинформация искажает реальность в Украине. Американцы должны принять это к сведению* (Sam Sokol, *Russian Disinformation Distorted Reality in Ukraine. Americans Should Take Note*), Foreign Policy, 2 августа 2019. <https://foreignpolicy.com/2019/08/02/russian-disinformation-distorted-reality-in-ukraine-americans-should-take-note-putin-mueller-elections-antisemitism>.

¹⁷ Николай Копосов, *Законы памяти, Войны памяти*, с. 1.

¹⁸ *Национализм, демократия и законы памяти* (George Soroka, Félix Krawatzek, *Nationalism, Democracy, and Memory Laws*), *Journal of Democracy*, 2019, с.157.

¹⁹ О манипулировании исторической памятью о Второй мировой войне см. Николай Копосов, *Законы памяти, Войны памяти*, выше сноска 13.

²⁰ Официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде России, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

называемый холокост — бесстыдная разводка для гоев, немецких, русских и всех прочих по списку». Он также поставил под сомнение количество погибших в Холокосте, заявив, что оценка в 6 миллионов была «великим обманом»²¹. При этом по большинству других дел по статье 354.1, по крайней мере, среди тех, что находятся в общем доступе, проходили лица, которые говорили о международных преступлениях Советского Союза, совершенных в 1939 — 1945 годах, ставили под сомнение официальную версию роли Советского Союза во Второй мировой войне или ссылались на историю в своей критике нынешнего режима.

17. Первым осужденным по статье 354.1 стал автомеханик из Перми Владимир Лузгин. В 2014 году он поделился в социальных сетях ссылкой на статью об истории Украинской повстанческой армии. Автор статьи, среди прочего, утверждал, что «коммунисты <...> активно сотрудничали с Германией в разделе Европы в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа» и «коммунисты и Германия совместно напали на Польшу и 1 сентября 1939 года начали Вторую мировую войну». В 2016 году Верховный суд России постановил, что эти исторические утверждения содержат заведомо ложную информацию о деятельности СССР во время Второй мировой войны и противоречат постановлению Нюрнбергского трибунала, несмотря на то, что последний никогда не выносил приговора по поводу вторжения советской Красной Армии в Польшу в 1939 году²². Лузгин был оштрафован на 200 000 рублей (около 2200 евро). С 2017 года его дело находится на рассмотрении в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ)²³.
18. В 2015 году Евгений Джугашвили, внук Иосифа Сталина, обратился к властям с просьбой о возбуждении уголовного дела по статье 354.1 против историка Давида Фельдмана, который рассказывал по российскому телевидению о массовых казнях польских военнопленных советскими властями (Катынский расстрел) в 1940 году²⁴. Это дело, по-видимому, было прекращено.
19. Фельдман — не единственный историк, которому грозило уголовное дело по статье 354.1. Один из опрошенных FIDH — Александр Гурьянов, руководитель Польской программы в Международном Мемориале, ведущей российской исторической и правозащитной НПО, которая занимается документированием государственного террора советской эпохи, регулярно сталкивается с угрозами преследования по статье 354.1 со стороны тех, кто отрицает ответственность СССР за Катынь²⁵. По словам Гурьянова, одна из таких угроз исходила от представителя Государственной Думы после того, как Гурьянов выступил против конференции, основной целью которой было отрицание причастности НКВД к военному преступлению в Катыни.
20. В 2018 году власти Магадана возбудили уголовное дело по статье 354.1 против 62-летнего Игоря Дорогого за несколько публикаций в социальных сетях, в

²¹ Дима Швец, *Отрицание, гнев, торг, депрессия и оправдание. Реабилитация нацизма в Пермском краевом суде*, Медиазона, 7 декабря 2019, <https://zona.media/article/2019/12/07/jury-yushkov>

²² Верховный Суд Российской Федерации, приговор апелляционной инстанции от 1 сентября 2016, дело № 44-АПУ16-17, Лузгин Владимир Владимирович, http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1470274

²³ Европейский суд по правам человека, жалоба от 26 сентября 2017 № 17942/17 *Лузгин против Российской Федерации*, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-178086>

²⁴ Сершей Голубев, *Ищут себе оправдания*, Медиазона, 15 мая 2015, <https://zona.media/article/2015/15/05/codex-354-1>

²⁵ Интервью FIDH с Александром Гурьяновым.

которых он напоминал о преступлениях, совершенных видными советскими военными и государственными деятелями. Дорогой использовал резкие выражения, назвав маршала армии Михаила Тухачевского «палачом», маршала армии Георгия Жукова «мародером» и Романа Руденко, главного прокурора СССР в Нюрнберге и члена внесудебных «троек» во время Большого террора 1930-х годов, «мокрушником»²⁶.

21. В 2019 году Алексей Волков, координатор волгоградского штаба российского оппозиционного политика Алексея Навального, был осужден по статье 354.1 за публикацию нескольких коллажей в социальных сетях в 2017 году. На них лицо статуи Родины, памятника погибшим во время Второй мировой войны советским солдатам, окрашено в зеленый цвет. Снимки должны были привлечь внимание к нападению проправительственных активистов на Алексея Навального с использованием «зелёнки». Суд постановил, что Волков осквернил военный памятник, хотя сам памятник никак не пострадал²⁷.
22. В 2019 году оппозиционный блогер из Чувашской Республики Константин Иштутов был осужден за два эпизода «реабилитации нацизма» в социальных сетях. Во-первых, он поделился немецкой пропагандистской листовкой 1941 года, обещавшей советским гражданам восстановление частной собственности и свободы вероисповедания, и написал, что «Третий Рейх относился к советскому народу лучше, чем Путин к русскому». Во-вторых, он обвинил местные власти в небрежном отношении к заброшенной братской могиле немецких военнопленных и сравнил обращение с братскими могилами и военными мемориалами в России и Германии. Суд установил, что он «преуменьшил значение победы советского народа в Великой Отечественной войне»²⁸.
23. В 2020 году власти возбудили уголовное дело по статье 354.1 в отношении калининградского блогера Николая Горелова за сатирический рассказ о Второй мировой войне, написанный им в 2014–2015 годах. В рассказе поднимались различные спорные темы, в том числе преступления, совершенные Советской Красной Армией против гражданского населения, что является особенно чувствительной темой для нынешнего режима. В посте также содержались вымышленные монологи современных и исторических деятелей, в том числе Гитлера, утверждавшего в произведении, что победа Советского Союза во Второй мировой войне «укрепила режим Сталина», что «русским нечем гордиться» и, следовательно, «победа <...> будет еще черт знает сколько оставаться единственным, что русским дает хоть какое-то чувство значимости»²⁹. В июне 2020 года дело закрыли в связи с истекшим сроком давности.

²⁶ Елена Рачева, *Единственное, о чем я сожалею, — не учел развитие в стране стукачества*, Новая Газета, 13 февраля 2018, <https://novayagazeta.ru/articles/2018/02/13/75493-edinstvennoe-o-chem-ya-sozhaleyu-ne-uchel-razvitie-v-strane-stukachestva>

²⁷ Марк Крутов, *Зеленка для «Родины». Штраф за «осквернение могил» в фотошопе*, Радио Свобода, 15 марта 2019, <https://www.svoboda.org/a/29823414.html>

²⁸ Информационно-аналитический центр «СОВА», *Константин Иштутов приговорен к трем с половиной годам лишения свободы*, 24 декабря 2019, <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/12/d41882>

²⁹ Олег Зурман, *Монолог Адольфа Гитлера из ада. Против калининградского блогера возбудили дело о реабилитации нацизма из-за литературного текста о Красной Армии*, Медиазона, 10 января 2020, <https://zona.media/article/2020/01/10/red-army>

24. В 2020 году власти возбудили уголовное дело по статье 354.1 в отношении кемеровского блогера Михаила Алферова за размещение «неуважительного» видео о Дне Победы (9 мая)³⁰. В видео он выразил возмущение масштабами официальных торжеств, заявив, что «жулики на этой теме, на победобесии распиливают огромные бюджеты»³¹.
25. В феврале 2021 года Российское военно-историческое общество (РВИО)³² обратилось к властям с просьбой привлечь к ответственности по статье 354.1 известного журналиста и публициста Александра Невзорова за его высказывания об известной советской партизанке Зое Космодемьянской, казненной нацистами за акты саботажа. В 1941 году Космодемьянская сожгла русские деревни, в которых размещалась немецкая оккупационная армия. Невзоров заявил по радио, что Космодемьянская была не героем, а «фанатиком, исполнявшим незаконный приказ». В РВИО считают, что заявление Невзорова «является клеветой на Советское государство и фальсификацией исторической правды»³³.
26. Российское гражданское общество и международные организации неоднократно осуждали закон о «реабилитации нацизма»³⁴. Московский Информационно-аналитический центр «СОВА» заявил, что закон «не имеет практического смысла и фактически направлен на запрет исторической дискуссии, принятие его означает существенное ограничение свободы слова»³⁵. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ заявил, что закон «подавляет политические и критические высказывания по вопросам истории»³⁶. Эксперты утверждают, что статья 354.1 Уголовного кодекса «криминализирует 'неправильные' взгляды на историю России советского периода»³⁷. Закон затронул деятельность не только историков, но и политических активистов и даже простых граждан. По мнению экспертов, широкое толкование статьи 354.1 судами и правоохранительными органами «представляет собой очень серьезную угрозу для изучения истории»³⁸.

³⁰ ОВД-Инфо, *На кемеровского блогера Михаила Алферова завели уголовное дело о реабилитации нацизма*, 21 июля 2020, <https://ovdinfo.org/express-news/2020/07/21/na-kemerovskogo-blogera-mihaila-alferova-zaveli-ugolovnoe-delo-o>

³¹ <https://www.youtube.com/watch?v=f-5123lqVU0>

³² Более подробную информацию о Российском военно-историческом обществе см. в § 94 ниже.

³³ Русское военно-историческое общество (РВИО), *РВИО обратилось в Генпрокуратуру после высказываний Невзорова о Зое Космодемьянской*, 5 февраля 2021, <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-7914>

³⁴ См., например, *Путина просят не принимать закон о «реабилитации нацизма»*, МК.РУ, 28 апреля 2014,

<https://www.mk.ru/politics/2014/04/28/putina-prosyat-ne-prinimat-zakon-o-reabilitatsii-natsizma.html>

³⁵ Информационно-аналитический центр «СОВА», *Подписан закон о «реабилитации нацизма»*, 5 мая 2014, <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2014/05/d29466>

³⁶ ОБСЕ, *Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ назвал недавние законодательные инициативы в России потенциально опасными для свободы выражения мнений и свободы СМИ*, 26 июня 2013, <https://www.osce.org/fom/103121>

³⁷ Глеб Богуш, Илья Нузов, *Верховный суд России переписывает историю Второй мировой войны* (Gleb Bogush, Ilya Nuzov, Russia's Supreme Court Rewrites History of the Second World War), EJIL:Talk!, 28 октября 2016, <https://www.ejiltalk.org/russias-supreme-court-rewrites-history-of-the-second-world-war>

³⁸ Кирилл Коротеев, <https://www.youtube.com/watch?v=1sGgSCMjt8E>

27. В то же время власти постоянно расширяли сферу действия закона. В ноябре 2020 года генеральный прокурор Игорь Краснов предложил ввести еще один юридический запрет на «пропаганду нацизма»³⁹. Примерно тогда же депутат Госдумы Ирина Яровая, которая в 2014 году была главным инициатором введения статьи 354.1, предложила новые поправки в закон. Они, во-первых, превращают «реабилитацию нацизма» в интернете в преступление с отягчающими обстоятельствами, наказуемое тюремным заключением на срок до пяти лет⁴⁰, а во-вторых, вводят гражданскую ответственность компаний за «реабилитацию нацизма». Поправки предусматривают штрафы до 3 миллионов рублей (около 33 000 евро) с возможной конфискацией «объекта правонарушения» (в таких случаях, как правило, компьютера или другого электронного устройства)⁴¹. Новый закон, скорее всего, будет применяться к СМИ и, следовательно, существенно усилит охлаждающий эффект в отношении свободы слова. В марте 2021 года Дума приняла оба законопроекта.
28. В феврале 2021 года Ирина Яровая предложила очередную поправку в закон. Она устанавливала уголовную ответственность за клеветнические или порочащие высказывания в отношении ветеранов Второй мировой войны и предполагала наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет⁴². Такое развитие событий было вызвано недавним приговором суда в отношении российского оппозиционного политика Алексея Навального. Он был осужден за «клевету» на советского ветерана, фигурировавшего в рекламном ролике в поддержку поправок к Конституции 2020 года. Поправки открывали Владимиру Путину возможность оставаться президентом до 2034 года. Навальный назвал персонажей ролика «предателями» и «продажными холуями»⁴³. Поправка Яровой основывается на внесенных Коммунистической партией⁴⁴ и парламентом Чеченской Республики⁴⁵ в 2016 и 2017 годах соответственно двух предыдущих предложениях о криминализации высказываний, «оскорбляющих чувства ветеранов Великой Отечественной войны». Яровая подчеркнула, что закон коснется высказываний не только о живых, но и об умерших ветеранах. Это практически поставило бы вне закона любое обсуждение преступлений, совершенных советскими военнослужащими во время Второй мировой войны. В

³⁹ Генпрокурор предложил законодательно запретить пропаганду нацизма, Ведомости, 20 ноября 2020,

<https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/11/20/847715-genprokuror-predlozhit-zakonodatelno-za-pretit-propagandu-natsizma>

⁴⁰ Законопроект № 1050812-7 о внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050812-7>

⁴¹ Законопроект № 1050733-7 о внесении изменений в статьи 3.5 и 13.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050733-7>

⁴² В Думе предложили наказывать за клевету на ветеранов сроками до 5 лет, Интерфакс, 24 февраля 2021, <https://www.interfax.ru/russia/752288>

⁴³ Радио Свободная Европа, В суде Навальный призвал российского судью «прекратить позориться» (*Back In Court, Navalny Tells Russian Judge To 'Stop Disgracing Yourself'*), 12 февраля 2021, <https://www.rferl.org/a/russia-navalny-veteran-slander-case/31098983.html>

⁴⁴ Законопроект № 1166853-6 о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 148, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1166853-6>

⁴⁵ Артем Филипенко, Парламент Чечни поддержал уголовное наказание за искажение правды о войне, 15 февраля 2015, <https://www.rbc.ru/politics/15/02/2018/5a8580e69a79474264326841>

марте 2021 года Дума приняла поправку⁴⁶. Все поправки к статье 354.1, предложенные Яровой, вступили в силу 5 апреля 2021⁴⁷.

29. Наконец, в мае 2020 года депутат Госдумы Александр Журавлев предложил добавить в Уголовный кодекс новую статью 354.2. Предлагаемое положение сделало бы преступлением «возложение на СССР ответственности за развязывание Второй мировой войны», «отрицание основной роли СССР в победе над странами оси во Второй мировой войне» или «отождествление идеологий» коммунизма и нацизма⁴⁸. Законопроект в значительной степени дублирует уже существующие положения статьи 354.1, и, скорее всего, не будет принят. Однако, в любом случае, его идеи продолжают циркулировать в официальных кругах как возможный ответ на принятую в сентябре 2019 года резолюцию Европейского Союза, фактически уравнивающую нацистский и советский тоталитарные режимы⁴⁹. Так, в январе 2021 года президент Путин официально призвал Думу принять закон, который запрещал бы «публичное отождествление роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне (1939-1945)»⁵⁰. Эти последние предложения со всей ясностью демонстрируют стремление правящей элиты России установить контроль над исторической памятью. Как выразился один видный исследователь исторической памяти, они «стремятся создать героический национальный нарратив и законом запретить любое сомнение в исторической правоте собственного государства»⁵¹.

1.2. Законы о символике и атрибутах

30. Значительное число законодательных актов по ограничению высказываний в отношении исторической символики было принято в России еще с 1990-х годов, но с 2014 года попытки управлять историческим нарративом посредством регулирования исторической символики значительно активизировались⁵². Сначала законы запрещали демонстрацию определенных «оскорбительных»

⁴⁶ Законопроект № 1050812-7 о внесении изменений в статью 354-1 Уголовного кодекса Российской Федерации, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050812-7>

⁴⁷ Федеральный закон от 5 апреля 2021 № 58-ФЗ, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050008?index=3&rangeSize=1>

⁴⁸ Законопроект № 963440-7 о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/963440-7>

⁴⁹ Европейский парламент, Резолюция о важности европейской памяти для будущего Европы, 18 сентября 2019, RC-B9-0097 / 2019, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0097_EN.html

⁵⁰ Распоряжение Президента Российской Федерации, Перечень поручений по итогам заседания Совета по культуре и искусству от 23 января 2021, <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64925>

⁵¹ *Последствия российского закона против «реабилитации нацизма»* (Ivan Kurilla, *The Implications of Russia's Law against the «Rehabilitation of Nazism»*), PONARS Eurasia, Программный меморандум № 331, август 2014 http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepm331_Kurilla_August2014_0.pdf

⁵² Илья Нuzов, *Свобода высказываний об исторической символике в контексте войн за память в Восточной Европе* (I. Nuzov, *Freedom of Symbolic Speech in the Context of Memory Wars in Eastern Europe*), 19 Human Rights Law Review 2 (июнь 2019), с. 231-253.

символов. Вышеупомянутая статья 354.1 предусматривает уголовную ответственность за «осквернения символов воинской славы России, совершенные публично». Статья 6 Федерального закона 1995 г. об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» в своей оригинальной версии запрещала использование «в любой форме» нацистской символики «как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах». Статья 20.3 Кодекса об административных правонарушениях 2001 г. первоначально предусматривала наказание за «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики». Однако поправка 2014 года к Административному кодексу заменила слово «и» на «или», что означает, что любое публичное изображение нацистских атрибутов или символов как таковых, даже без намерения прославить или иным образом пропагандировать нацизм, стало правонарушением⁵³. Более того, поправка запретила демонстрацию символов организаций, которые сотрудничали с нацистами, а также отрицающих факты или решение Международного военного трибунала в Нюрнберге. Конституционный суд дважды отказывался рассматривать конституционность этих поправок⁵⁴. Согласно отчету российской правозащитной организации Международная Агора, «таким образом, старт массовой кампании поиска свастики в интернете был дан»⁵⁵.

31. С 2014 по 2019 год в соответствии с этими законами 9171 человек были оштрафованы или лишены свободы на срок до 15 суток⁵⁶. В сотнях случаев приговоры сопровождалась конфискацией компьютеров, мобильных телефонов или других электронных устройств⁵⁷. Например, в 2014 году власти возбудили дело против владельца книжного магазина, продававшего исторический труд «Солдаты Вермахта» со свастикой на обложке⁵⁸. В 2015 году смоленскую журналистку Полину Данилевич оштрафовали за то, что она разместила в социальных сетях историческую фотографию своего дома во время немецкой оккупации⁵⁹. В 2018 году суды оштрафовали тувинскую активистку Оюмаа Донгак за серию публикаций в социальных сетях об истории нацистской Германии,

⁵³ Федеральный закон от 4 ноября 2014 N 332-ФЗ.

⁵⁴ Конституционный Суд России, постановление от 23 октября 2014 № 2480-О. <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision179775.pdf>; Конституционный Суд России, постановление от 24 октября 2019 № 2923-О, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision437507.pdf>

⁵⁵ Доклад Международной Агоры, *Россия против истории. Наказание за пересмотр*, http://en.agora.legal/fs/a_delo2doc/17_file_Russia_v_History_ENG.pdf

⁵⁶ Официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде России, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁵⁷ Медиазона, *169 человек, опубликовавших запрещенную символику в соцсетях в 2015 году, лишились компьютеров по решению суда, 7 июня 2016*, <https://zona.media/number/2016/07/06/no-device>

⁵⁸ Информационно-аналитический центр «СОВА», *Сахалинская прокуратура нашла нацистскую символику в книге по истории, 16 сентября 2014*, <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/09/d30223>

⁵⁹ Медуза, *В Смоленске журналистку решили судить за фото времен немецкой оккупации, 2 марта 2015*, <https://meduza.io/news/2015/03/02/v-smolenske-zhurnalistku-reshili-sudit-za-foto-vremen-nemetskoj-okkupatsii>

сопровождаемую архивными фотографиями. Тексты осуждали нацизм, но суды сочли это несущественным⁶⁰.

32. В 2018 году ЕСПЧ направил российским властям 11 заявлений относительно публикаций со свастикой. В одном случае заявитель поделился на своей странице в фейсбуке коллажами, сочетающими пропагандистские плакаты нацистской Германии и СССР 1930-1940-х годов с комментарием заявителя «Они воровали друг у друга, думая, что никто этого не заметит», возможно, с целью подчеркнуть историческое сходство режимов. В другом случае заявитель разместил фотоколлаж, на котором Владимир Путин представлен на фоне свастики; коллаж напоминал знаменитую аналогичную фотографию Гитлера и, возможно, был направлен на критику политики Путина и его избрания в 2012 году на третий срок⁶¹.
33. Растущее количество дел в Страсбурге и абсурдность некоторых широко освещаемых СМИ судебных процессов побудили власти внести в 2019-2020 годах поправки в существующее законодательство. В настоящее время однозначно исключена ответственность в случаях, когда использование нацистской символики и атрибутов «не содержит элементов пропаганды или попустительства нацистской и экстремистской идеологии» и «формирует негативное отношение к нацистской и экстремистской идеологии»⁶². Однако эксперты говорят, что положительный эффект от этих поправок пока ограничен из-за неоднозначности формулировок⁶³.
34. В то же время в ноябре 2020 года группа депутатов Госдумы предложила расширить законы, запрещающие нацистскую символику и атрибутику с целью запретить публичные изображения нацистских преступников. Эти предложения сейчас ожидают рассмотрения в парламенте⁶⁴.

⁶⁰ Мария Кравченко, *Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2018 году*, Информационно-аналитический центр «СОВА», 22 февраля 2019, https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2019/02/d40687/#_Точ1617687

⁶¹ Европейский суд по правам человека, жалоба от 14 мая 2018, № 56317/16, Касимов против Российской Федерации и 10 других заявлений, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-183729>

⁶² Законопроект № 606648-7 о внесении изменений в статью 6 Федерального закона об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и статью 1 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/606648-7>; Законопроект № 606698-7 о внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/606698-7>

⁶³ Мария Кравченко, *Кратко о неправомерном антиэкстремизме с января по август 2020 года*, Информационно-аналитический центр «СОВА», 25 сентября 2020, <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2020/09/d42963>

⁶⁴ Законопроект № 1064063-7 о внесении изменений в статью 6 Федерального закона об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и статью 1 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1064063-7>; Законопроект № 1064108-7 о внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1064108-7>

1.3. Антиэкстремистское законодательство

35. До 2019 года статья 282 Уголовного кодекса предусматривала уголовную ответственность за разжигание ненависти или высказывания, «направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе». Это положение широко использовалось властями, чтобы подавить инакомыслие и заставить замолчать журналистов и активистов гражданского общества. В период с 2012 по 2017 год по этой статье было осуждено более 1500 человек⁶⁵. Некоторые уголовные дела касались высказываний об истории.
36. Так, в 2009 году российские суды признали виновным татарского активиста и руководителя местного отделения Татарского общественного центра Рафиса Кашапова и приговорили его к 18 месяцам лишения свободы условно по статье 282 за шесть публикаций в пользующемся популярностью блоге. Кашапов упомянул насильственное обращение мусульман в христианство, раскритиковал шовинистическую политику Москвы в отношении этнических меньшинств и назвал «так называемое татаро-монгольское иго» «державной ложью» и «чудовищным мифом». Он утверждал, что «иго» на самом деле было в России временем «небывалого до того времени экономического, культурного расцвета и политической консолидации на Руси»⁶⁶. Суды посчитали, что Кашапов распространял информацию, разжигавшую ненависть и вражду, а также унижающую человеческое достоинство группы людей по причине их этнической принадлежности и религиозных убеждений. Впоследствии Кашапов отсидел три года в тюрьме по другим аналогичным обвинениям и был вынужден покинуть Россию. Его дело находится на рассмотрении в ЕСПЧ⁶⁷.
37. В 2019 году в статью 282 были внесены изменения, в соответствии с которыми разжигание ненависти, совершенное впервые, влекло за собой административную, а не уголовную ответственность. Однако в соответствии с новой статьей 20.3.1 Кодекса об административных правонарушениях физические лица по-прежнему несут наказание за такие высказывания в виде лишения свободы на срок до 15 суток, а компании — в виде штрафа до 500 000 рублей (около 5 600 евро).

⁶⁵ Официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде России, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁶⁶ Доклад Международной Агоры, *Россия против истории. Наказание за пересмотр*, http://en.agora.legal/fs/a_delo2doc/17_file_Russia_v_History_ENG.pdf; Кирилл Антонов, Европейский суд оценит татарское иго], Коммерсант, 30 марта 2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3587748>

⁶⁷ Европейский суд по правам человека, жалоба от 29 августа 2017 №. 1097/10, *Кашапов против Российской Федерации*, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177245>

1.4. Закон против оправдания терроризма

38. Статья 205.2 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма». Закон определяет оправдание терроризма как «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании». Закон предусматривает наказание за это преступление в виде лишения свободы на срок до пяти лет или до семи лет лишения свободы за заявления, сделанные в средствах массовой информации или в интернете.
39. В июле 2020 года псковская журналистка Светлана Прокопьева стала первым российским журналистом, осужденным по статье 205.2 за оправдание терроризма. Обвинение просило наказания в виде тюремного заключения сроком на шесть лет, но в результате протестов Прокопьева была оштрафована на 500 000 рублей (около 5 600 евро)⁶⁸. Выступая по радио, журналистка выразила свое мнение о причинах совершения теракта в местном отделении Федеральной службы безопасности (ФСБ) 17-летним анархистом-смертником из Архангельска. Прокопьева утверждала, что «безжалостное государство» само воспитало человека, который видел в насилии единственный путь, и сравнивала молодого человека с народовольцами, российскими революционерами XIX века. Один из свидетелей, выступавших против Прокопьевой, обвинил ее в использовании этой исторической аналогии. Он провел параллель между освещением в прессе «Народной воли» XIX века и репортажем Прокопьевой: «Подобное оправдание терроризма прессой XIX века видится как один из этапов разрушения русской государственности, ее ослабления и достижения геополитических интересов странами-конкурентами»⁶⁹.
40. Эксперты считают, что статья 205.2 Уголовного кодекса может быть использована для преследования историков, в частности, изучающих военные и военизированные формирования чеченского сепаратистского движения 1990-2000-х годов⁷⁰.

1.5. Институциональное развитие

41. В сентябре 2020 года глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин создал отдел, посвященный «расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории»⁷¹. Это

⁶⁸ Радио Свободная Европа, *Российский журналист обжалует постановление российского суда по спорному делу*, 6 июля 2020, <https://www.rferl.org/a/russia-journalist-svetlana-prokopyev-verdict/30709068.html>

⁶⁹ Анна Козкина, *Эксперты, народовольцы и секретные знакомые. На чем основано обвинение против псковской журналистки Светланы Прокопьевой*, Медиазона, 16 июня 2020, <https://zona.media/article/2020/06/16/prokopieva>

⁷⁰ Александр Верховский, <https://www.youtube.com/watch?v=zbF7IKhqbIE>

⁷¹ В СК создается подразделение по расследованию преступлений о фальсификации истории, 10 сентября 2020, <https://tass.ru/obschestvo/9423583>

произошло всего через 10 дней после того, как Владимир Путин, выступая на Всероссийском открытом уроке для российских школьников, сказал: «Тех людей, которые во время войны сотрудничают с врагом, их, как известно, называют и называли всегда и везде коллаборационистами. Тех, кто сегодня соглашается с инициаторами переписи истории, вполне можно назвать коллаборационистами сегодняшнего дня»⁷².

42. Эксперты опасаются, что подобное институциональное развитие приведет к возникновению «конвейера уголовных дел» в отношении людей, пишущих или говорящих об истории, потому что новому отделу «нужно питаться топливом»⁷³.

2. Цензура

43. «Цензура истории» — это систематический контроль со стороны государственных органов над историческими фактами, мнениями и обменом мнениями⁷⁴. В этом разделе рассматривается цензура в более узком смысле этого слова, а именно, как законодательные нормы или официальные действия, препятствующие распространению определенных исторических материалов, таких как книги, фильмы, выступления и другие. В России цензура исторической памяти разрешена законом и закреплена посредством различных мер, препятствующих свободному высказыванию, в том числе при поддержке частных лиц.
44. Основным правовым механизмом цензуры является Федеральный список экстремистских материалов, который ведется Министерством юстиции. Статья 13 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности предусматривает, что материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу. Эксперты описывают эту процедуру как произвольную и часто обусловленную желанием правоохранительных органов сообщать о большем количестве случаев⁷⁵. В случае распространения экстремистских материалов компаниями предусматривается наказание в виде штрафа на сумму до 1 миллиона рублей (около 11 200 евро), временное закрытие предприятий на срок до 90 дней и конфискации материалов и оборудования, используемых для их производства⁷⁶.
45. С момента своего появления в 2007 году Федеральный список экстремистских материалов вырос с 14 до более 5 100 пунктов⁷⁷. Как отмечает Международная

⁷² Кремль. *Открытый урок «Помнить — значит знать»*, 1 сентября 2020, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/63983>

⁷³ Кирилл Коротеев, <https://www.youtube.com/watch?v=1sGgSCMjt8E>

⁷⁴ Преступления против истории, см. выше сноску 1, с. 1.

⁷⁵ Галина Юзефович, *Четкого списка вождей у нас нет*, Медуза, 25 декабря 2014, <https://meduza.io/feature/2014/12/25/chetkogo-spiska-vozhdey-u-nas-net>

⁷⁶ Статья 20.29 Кодекса об административных правонарушениях.

⁷⁷ Министерство юстиции Российской Федерации, *Экстремистские Материалы*, <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials>.

Агора, в список входят десятки исторических публикаций, среди которых *Фашизм и русская иммиграция (1920–1945)* (2002) историка Александра Окорокова, *Черная гвардия Гитлера. Ваффен-СС в бою* (2007) К. Залесского и П. Хауссера, *Застольные беседы Гитлера*, собрание монологов Гитлера, записанных Генри Пиккером в 1940-х годах и переведенных на русский язык в 1993 году, *Осетины на службе Третьего рейха. Факты массового сотрудничества осетин с фашистами в годы Великой Отечественной войны* (2019); а также множество книг и брошюр об Организации украинских националистов (ОУН) и ее лидере Степане Бандере, включая сборники документов⁷⁸.

46. В 2013 году суд в Брянске признал экстремистскими шесть публикаций в социальных сетях немецкого историка Себастьяна Штоппера. В течение нескольких лет Штоппер исследовал партизанское движение в Брянской области во время Второй мировой войны. В 2012 году он защитил диссертацию в Берлине. Исследование Штоппера, в частности, поставило под сомнение ранее высказывавшиеся утверждения об эффективности партизанского движения и поддержке партизанского движения гражданским населением. Согласно экспертному заключению местного министерства юстиции, принятому судом, выводы Штоппера могли способствовать «формированию у читателей негативной установки по отношению к социальным идеалам и духовным ценностям (героизм предков, уважительное отношение к ветеранам партизанского движения и их воинским заслугам), существующим в современном обществе, истории Великой Отечественной войны в целом и партизанского движения на Брянщине в частности...»⁷⁹.
47. В 2016–2017 годах власти подвергли цензуре докторскую диссертацию известного историка Кирилла Александрова, рассказывавшего о пособниках нацистов в России во время войны. В его диссертации «Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России 1943-1946 годов» подробно описаны биографии генерала Андрея Власова и 180 его соратников, а также исследованы причины их сотрудничества с нацистской Германией. Диссертация вызвала серьезные споры. За неделю до заседания ученого совета, на котором Александров должен был ее защищать, директор Санкт-Петербургского института истории РАН Николай Смирнов был вызван в местную прокуратуру и столкнулся с давлением начальства и требованием отменить защиту. Тем не менее, ученый совет присвоил Александрову докторскую степень 17 голосами против 1⁸⁰. Затем Министерство образования и науки России отменило это решение и отказало Александрову в присвоении звания⁸¹. Вскоре после этого статья Александрова *Бандера и бандеровцы. Кто они были на самом деле*, опубликованная в «Новой газете» еще в 2014 году, была признана экстремистской и внесена в Федеральный список экстремистских

⁷⁸ Доклад Международной Агоры, *Россия против истории. Наказание за пересмотр*, http://en.agora.legal/fs/a_delo2doc/17_file_Russia_v_History_ENG.pdf

⁷⁹ Информационно-аналитический центр «СОВА», *История становится экстремизмом*, 25 апреля 2014, <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/04/d29418>

⁸⁰ Елена Кузнецова, *Защита с генералом Власовым*, Фонтанка.ру, 2 марта 2016, <https://www.fontanka.ru/2016/03/01/173>

⁸¹ Приказ Минобрнауки России № 834/НК об отмене решения совета о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание степени доктора наук, о присуждении ученой степени доктора наук и об отказе в выдаче диплома доктора наук, 26 июля 2017.

материалов⁸². Заместитель директора Ельцинского музея историк Никита Соколов в разговоре с FIDH заявил, что любые исследования коллаборационизма с нацистской Германией «заблокированы»⁸³. В 2018 году Министерство культуры отозвало лицензию на показ франко-британско-бельгийского комедийного фильма «Смерть Сталина». Картина, рассказывающая о борьбе за власть в ближайшем окружении Иосифа Сталина после его смерти в 1953 году, представляет собой политическую сатиру. За два дня до запланированного выхода фильма на российские экраны министерство организовало закрытый предварительный просмотр, на котором присутствовали депутаты Госдумы, представители Российского исторического общества⁸⁴, члены Общественного совета министерства и представители киноиндустрии. Присутствовавшие потребовали запретить фильм, заявив, что он «оскорбляет национальные чувства россиян»⁸⁵. Через два дня министерство отозвало лицензию. Министр культуры Владимир Мединский заявил, что публика может воспринять фильм «как оскорбительную насмешку над всем советским прошлым»⁸⁶. Тем не менее, московский кинотеатр «Пионер» показывал фильм на протяжении двух дней, за что подвергся штрафу. Затем кинотеатр оспорил режим лицензирования фильмов в Конституционном суде, утверждая, что он разрешает исполнительной власти осуществлять цензуру без какого-либо значимого судебного контроля. По формальным причинам Конституционный суд отказался рассматривать заявление⁸⁷.

48. Известные случаи цензуры, вероятно, представляют собой лишь верхушку айсберга. Масштабы скрытой цензуры трудно измерить, она является обычным явлением. Как заметил историк Николай Копосов в интервью FIDH, любое обсуждение спорных вопросов о Второй мировой войне, особенно «антисоветской теории войны», согласно которой Советский Союз несет долю вины за развязывание войны, с 2002 года исчезло из ведущих исторических журналов России⁸⁸. В 2014 году, после украинского кризиса, историки начали сообщать о случаях изъятия их книг из книжных магазинов. Александр Гогун сообщил об отсутствии своей книги «Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы» (2012), в которой он полемически сравнил украинских нацистских коллаборационистов с членами правящей партии «Единая Россия»⁸⁹. В 2019 году правительство Саратовской области сократило заранее согласованную программу Московского государственного музея истории ГУЛАГа, которая должна была включать лекции по краеведческой истории репрессий советской эпохи, показ документального фильма «Мой ГУЛАГ», мастер-классы, посвященные поиску информации о жертвах ГУЛАГа, Урок памяти и выставку. Вместо этого местное правительство согласилось только на одно театральное

⁸² Медиазона, Минюст внес статью в «Новой газете» о бандеровцах в список экстремистских материалов, 22 февраля 2018, <https://zona.media/news/2018/02/22/bandera>

⁸³ Интервью FIDH с Никитой Соколовым.

⁸⁴ Более подробную информацию о Русском историческом обществе см. в § 94 ниже.

⁸⁵ ТАСС, Юрий Поляков: фильм «Смерть Сталина» оскорбляет национальные чувства россиян, 23 января 2018, <https://tass.ru/kultura/4894743>

⁸⁶ Интерфакс: Минкультуры решило направить «Смерть Сталина» на юридическую экспертизу, 23 января 2018, <https://www.interfax.ru/culture/596765>

⁸⁷ Конституционный Суд Российской Федерации, постановление от 2 октября 2019 N 2641-О, <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision432175.pdf>

⁸⁸ Интервью FIDH с Николаем Копосовым.

⁸⁹ Дмитрий Волчек, Запрещенный Бандера, Радио Свобода, 20 апреля 2014, <https://www.svoboda.org/a/25355555.html>.

представление, не объясняя причин изменений партнерства⁹⁰. О подобном опыте сообщили многочисленные историки и лидеры НПО, опрошенные FIDH⁹¹.

49. В ноябре 2020 года группа российских сенаторов предложила поправки к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которыми ученые и преподаватели должны получать разрешение от властей на работу с общественностью вне рамок официальных образовательных программ. Новый закон также не позволяет распространять недостоверные сведения «об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов»⁹². Законодатели утверждали, что поправки были необходимы для обуздания антироссийской пропаганды и предотвращения «пересмотра истории»⁹³. Российская интеллигенция выступила с жесткой критикой этого предложения, назвав его «формой цензуры» и заявив, что оно «прямо ограничивает свободу слова и дискуссии в нашем обществе»⁹⁴. Никита Соколов сказал FIDH, что этот закон «катастрофически скажется на исследовательской деятельности в России»⁹⁵. Петицию против законопроекта подписали более 200 тысяч человек⁹⁶. Тем не менее, Дума приняла его в марте 2021 года, а 5 апреля он вступил в силу⁹⁷.

3. Отказ в доступе к архивам

50. Демократизация властных структур невозможна без публичного обсуждения, а обсуждение невозможно без доступа к архивам⁹⁸. Спустя почти 30 лет после распада Советского Союза и непродолжительного периода открытого доступа к архивам советского государственного террора власти продолжают держать в секрете большую часть исторических документов советских спецслужб (ВЧК-НКВД-КГБ). Эта политика серьезно затрудняет работу историков и неправительственных организаций, изучающих коммунистический режим и, в частности, документирующих его внутренние и международные преступления. Некоторые исключения, в том числе совместные исследовательские проекты с

⁹⁰ Филипп Кочетков и Елена Балаян, Музей истории ГУЛАГа покажет в Саратове спектакль по роману Айтматова, Взгляд-Инфо, 27 августа 2019, <https://www.vzsar.ru/news/2019/08/27/myzey-istorii-gylaga-pokajet-v-saratove-spektakl-po-romany-aytmatova.html>

⁹¹ Интервью FIDH с Жемковой, Флиге, Латыповым, Щербаковой.

⁹² Законопроект № 1057895-7 о внесении изменений в Федеральный закон об образовании в Российской Федерации, <https://sozd.duma.gov.ru/download/A6636592-522B-4617-91AF-C261886B8177>

⁹³ Пояснительная записка к законопроекту № 1057895-7 о внесении изменений в Федеральный закон об образовании в Российской Федерации, <https://sozd.duma.gov.ru/download/58E7AA50-8B8B-4001-B892-71490ACFF824>

⁹⁴ COLTA, Российские просветители выступили против закона о просветительской деятельности, 19 января 2021, <https://www.colta.ru/news/26406-rossiyskie-prosvetiteli-vystupili-protiv-zakona-o-prosvetitelskoy-deyatelnosti>

⁹⁵ Интервью FIDH с Никитой Соколовым.

⁹⁶ Change.org, Против поправок о просветительской деятельности, <http://chng.it/DpFjmMHVW9>

⁹⁷ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050036>.

⁹⁸ Марина Агальцова, Правосудие над тоталитарным прошлым, 30 октября 2020, видео мероприятия https://www.youtube.com/watch?v=V7iZfX_H2c

Германией и Финляндией, только подтверждают это правило. Отказ в доступе к архивам является следствием, как ограничительной правовой базы, так и официальной практики. Из 16 опрошенных нами человек 10 определили ограничения доступа к архивам как главное препятствие для работы в области исторической памяти в России⁹⁹. Историк Александр Гурьянов сказал FIDH, что центральные и местные власти стремятся «удалить историков» из архивов, потому что работа, которую они пытаются выполнить, «противоречит официальным [историческим] ценностям».

3.1. Доступ к архивам репрессивных государственных органов

51. В 1992 году президент России Борис Ельцин издал указ о рассекречивании всех постановлений и решений советской эпохи, «служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека»¹⁰⁰. Более того, статья 7 Закона 1993 года о государственной тайне («Закон 1993 года») прямо предусматривает, что информация о нарушении властями прав человека или закона не может считаться государственной тайной. Однако на практике указ Ельцина был выполнен лишь частично¹⁰¹. Преемники бывших советских спецслужб, в частности ФСБ, передали документы прекращенных уголовных и связанных с ними дел в отношении жертв преследований советской эпохи в местные государственные архивы только частично и не в каждом регионе, сохранив все другие документы советских спецслужб в своих собственных архивах, закрытых для публичного доступа¹⁰². Также вселявший надежду закон от 2009 года о предоставлении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления практически не применяется, когда речь идет о доступе к архивам репрессивных государственных органов¹⁰³.
52. В 2012 году Никита Петров, историк и ведущий специалист по истории российских спецслужб, обратился в ФСБ с просьбой предоставить ему для исследования копии трех приказов Министерства государственной безопасности СССР. ФСБ отказала в запросе, заявив, что постановления были ранее засекречены и что обстоятельства не требуют пересмотра этого решения. Статья 13 Закона 1993 г. гласит, что максимальный срок секретности составляет 30 лет, но может быть продлен «в исключительных случаях». Конституционный суд рассмотрел соответствующее обращение Петрова и постановил, что 30-летний срок

⁹⁹ Интервью FIDH с Сергеем Кривенко, Никитой Соколовым, Ириной Щербаковой, Романом Романовым, Сергеем Прудовским, Сергеем Пархоменко, Александром Гурьяновым, Ириной Флиге, Мариной Агальцовой, историком, сотрудником РАН.

¹⁰⁰ Указ президента Российской Федерации от 23 июня 1992 № 658, <https://www.prlib.ru/item/353815>

¹⁰¹ Интервью FIDH с историком, сотрудником РАН.

¹⁰² Н. Бобринский, С. Дмитриевский, Между мстью и забвением: концепция переходного правосудия для России, Глава 6, <https://trjustice.ilpp.ru/chapter-6.html>

¹⁰³ См., например, Article 19, Открытие России: право на информацию и борьба за прозрачность (Opening up Russia: The right to information and the fight for transparency), 2008. <https://www.article19.org/opening-up-russia-the-right-to-information-and-the-fight-for-transparency/>

применяется также к документам, созданным до 1993 года¹⁰⁴, что потребовало рассекречивания всех архивных материалов советской эпохи. Однако, в 2014 году Межведомственная комиссия по защите государственной тайны продлила срок засекречивания большинства документов советских спецслужб 1917–1991 годов еще на 30 лет — максимально возможный по закону срок¹⁰⁵. Комиссия практически не представила обоснования этого решения. Более 100 тысяч человек подписали петицию с требованием пересмотреть решение комиссии¹⁰⁶, но безрезультатно¹⁰⁷. Поэтому большая часть архивов ВЧК-НКВД-КГБ останется секретной до 2044 года.

53. В 2004 году Главная военная прокуратура засекретила решение о прекращении расследования массового убийства в Катыни, которое длилось с 1990 по 2004 год. В том же году Межведомственная комиссия по защите государственной тайны засекретила 36 томов материалов расследования из 183. «Мемориал» попытался в судебном порядке оспорить правомерность решения о прекращении расследования. Однако суд отклонил иск и, в частности, ссылку «Мемориала» на статью 7 Закона 1993 года, заявив, что оспариваемое решение «содержит информацию из области разведки, контрразведки и оперативной и розыскной деятельности, которая, согласно статье 4 Закона о государственной тайне, составляет государственную тайну»¹⁰⁸. Таким образом, предохранительная клауза в статье 7 Закона 1993 г. оказалась неприменимой на практике. В деле *Яновец и другие против Российской Федерации*, возбужденном родственниками убитых польских военнопленных, ЕСПЧ пришел к выводу, что в ходе рассекречивания российские суды не соблюдали требуемого баланса между соображениями национальной безопасности, с одной стороны, и «общественной заинтересованности в прозрачном расследовании преступлений предшествовавшего тоталитарного режима» и «личной заинтересованности родственников жертв в раскрытии обстоятельств их смерти», с другой¹⁰⁹.
54. Помимо секретности, при отказе историкам в доступе к архивным документам власти ссылаются на такой аргумент, как охрана личных данных. В 2020 году Международный «Мемориал» обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой предоставить информацию об 11 прокурорах, входивших во внесудебные «тройки» во время Большого террора. Их биографии были необходимы «Мемориалу» для составления исторического справочника обо всех членах «троек», совместного проекта с Российским государственным архивом социально-политической истории, Государственным архивом и Центральным архивом ФСБ. Генеральная прокуратура отказалась, сославшись на Федеральный закон о персональных данных, который требует согласия любого физического лица на раскрытие его персональных данных. «Мемориал» оспаривает это решение в суде, утверждая, что положения о персональных данных неприменимы

¹⁰⁴ Конституционный Суд Российской Федерации, постановление от 22 ноября 2012 № 2226-О, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision119514.pdf>

¹⁰⁵ Постановление никогда не публиковалось. Неофициальное воспроизведение см.: <https://dedushka-stepan.livejournal.com/68875.html>

¹⁰⁶ Change.org, За свободный доступ к архивам ВЧК-НКВД-КГБ, <http://chnг.it/HLh6MNdqCF>

¹⁰⁷ Дмитрий Евстифеев, *КГБ не рассекретится*, in Газета.ру, 19 января 2016, <https://www.gazeta.ru/social/2016/01/19/8030279.shtml>

¹⁰⁸ Европейский суд по правам человека, постановление от 21 октября 2013, жалобы № 55508/07, 29520/09, *Яновец и другие против Российской Федерации*, §§ 57-60, <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-127684>. См. также §§116; 125 ниже.

¹⁰⁹ Там же, § 214. См. также §§ 116; 125 ниже.

к архивным материалам¹¹⁰. Глава Международного Мемориала Ян Рачинский заявил СМИ, что новая политика властей «сделает невозможным создание каких-либо энциклопедий и биографических справочников». По словам юриста Международного Мемориала Марины Агальцовой, представитель Генпрокуратуры объяснил защиту сталинских прокуроров тем, что они «служили Родине»¹¹¹. Международный Мемориал проиграл суд в июле 2020 года и апелляцию в марте 2021 года¹¹², но дело все еще продолжается. Отдельно поданные запросы на копирование материалов в архивах ФСБ, адресованные Международным Мемориалом в Центральный архив ФСБ и карельскую ФСБ, были отклонены. Отказ мотивировался тем, что внутренние правила ФСБ не разрешают копирование материалов из архивов ФСБ. «Мемориал» подал жалобу в суд на решение об отказе, но пока что проиграл все апелляции по обоим этим делам и планирует обратиться в Верховный суд.¹¹³

3.2. Доступ к делам реабилитированных лиц

55. Доступ к архивным материалам прекращенных уголовных и связанных с ними дел в отношении жертв преследований советских времен регулируется особыми и, на первый взгляд, более либеральными правовыми рамками. Статья 11 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» (Закон 1991 г.) предусматривает, что «реабilitированные лица», то есть жертвы, признанные таковыми государством, имеют право доступа к материалам своих дел, а также право на получение копий. После смерти жертвы это право распространяется на его / ее родственников. Однако в 2006 году ФСБ, Министерство внутренних дел и Министерство культуры приняли постановление¹¹⁴ (Приказ 2006 года), которое налагает ограничения на осуществление этого права. В частности, параграф 9 приказа 2006 г. запрещает государственным архивам предоставлять доступ к документам в материалах дела, которые содержат личные данные лиц, не являющихся жертвами. Это означает, что заявители не могут получить никакой информации о государственных чиновниках, причастных к преследованию. Параграф 14 приказа 2006 года предписывает государственным архивам предоставлять заявителям отредактированные версии документов дела. На практике редактирование данных может быть обширным¹¹⁵. В 2011 году «Мемориал» безуспешно обжаловал пункт 9 Приказа 2006 года в Верховном суде¹¹⁶. В отношении лиц, не являющихся потерпевшими, статья 11 Закона 1991 г. ссылается на Федеральный закон об архивном деле. Он предусматривает свободный доступ к архивам с оговоркой, что к документам, содержащим информацию о «личной и семейной тайне или частной жизни», доступ должен

¹¹⁰ Елизавета Ламова, *Московский суд вступился за сталинских прокуроров*. Коммерсант, 30 июля 2020, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4434686>

¹¹¹ Интервью FIDH с Мариной Агальцовой.

¹¹² The New Times, *НКВД без соглашения о персональных данных*, 5 марта 2021, <https://newtimes.ru/articles/detail/201730?fcc>

¹¹³ <https://www.memo.ru/ru-ru/memorial/departments/intermemorial/news/551>.

¹¹⁴ Совместный приказ Минкультуры, МВД и ФСБ № 375/584/352 от 25 июля 2006

¹¹⁵ Интервью FIDH с Сергеем Прудовским.

¹¹⁶ Верховный Суд Российской Федерации, постановление от 26 января 2011 № ГКПИ10-1510, http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=422414

быть ограничен в течение 75 лет с даты создания документа (статья 25). На основании этого закона параграфом 6 Приказа 2006 г. был введен полный 75-летний запрет для всех третьих лиц на доступ к материалам дела без согласия жертвы или ее/его родственников. В 2009-2011 гг. архангельский историк, профессор Поморского государственного университета Михаил Супрун вместе с офицером регионального отделения полиции Александром Дударевым, составил Книгу памяти о депортированных в регион немцах и поляках. В отношении обоих авторов Следственный комитет провел расследование. В связи с работой с 8000 и более делами из государственных архивов лиц, депортированных в 1940-е годы из Германии, Супрун впоследствии был осужден за «Незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни» жертв советских репрессий без их согласия¹¹⁷. Защитники Супруна утверждали, что информация о высылке потерпевшего, заключении под стражу, репатриации и /или судебных санкциях против него или нее со стороны властей выходит за рамки его или ее частной жизни¹¹⁸. Дело Супруна в настоящее время находится на рассмотрении в ЕСПЧ. В 2011 году Международный Мемориал безуспешно обжаловал пункт 6 Приказа 2006 года в Верховном суде¹¹⁹. По словам адвоката Супруна Ивана Павлова, это дело стало символом «избирательного судопроизводства» в отношении историков, стремящихся установить историческую правду о злоупотреблениях советской эпохи¹²⁰.

56. К настоящему времени уже истек 75-летний период для материалов дел периода Большого террора (1937-1938). Однако власти начали придумывать новые основания для ограничения доступа историков к этим материалам. В 2020 году Московское управление ФСБ отказало Сергею Прудовскому, историку, занимающемуся исследованием дела НКВД 1937-1938 годов в отношении бывших сотрудников Китайско-Восточной железной дороги, в доступе к протоколам заседаний «тройки» по этому делу. Протоколы были необходимы ученому для составления списка погибших. Сотрудники заявили ему, что в документе содержится «конфиденциальная информация», в частности имена членов «тройки». Представитель ФСБ заявил, что разглашение их имен «может нанести вред, как живым родственникам этих чиновников, так и объективной оценке исторического периода 1937-1938 годов». Прудовский прокомментировал, что имена членов «тройки» в любом случае являются общедоступной информацией и что этот аргумент ФСБ является предлогом, за которым стоит желание помешать его работе по опознанию жертв. Он обжаловал решение ФСБ и проиграл первый суд, но дело все еще продолжается¹²¹.

3.3. Доступ к делам нереабилитированных лиц

57. До 2019 года устоявшаяся практика не давала «нереабилитированным лицам» или их родственникам доступ к материалам их дел. Это касалось всех осужденных в 1917-1991 годы без доказанных мотивов преследования. В 2019

¹¹⁷ Дело архангельских историков: Закон о доступе к госинформации не работает, DW, 23.11.2010.

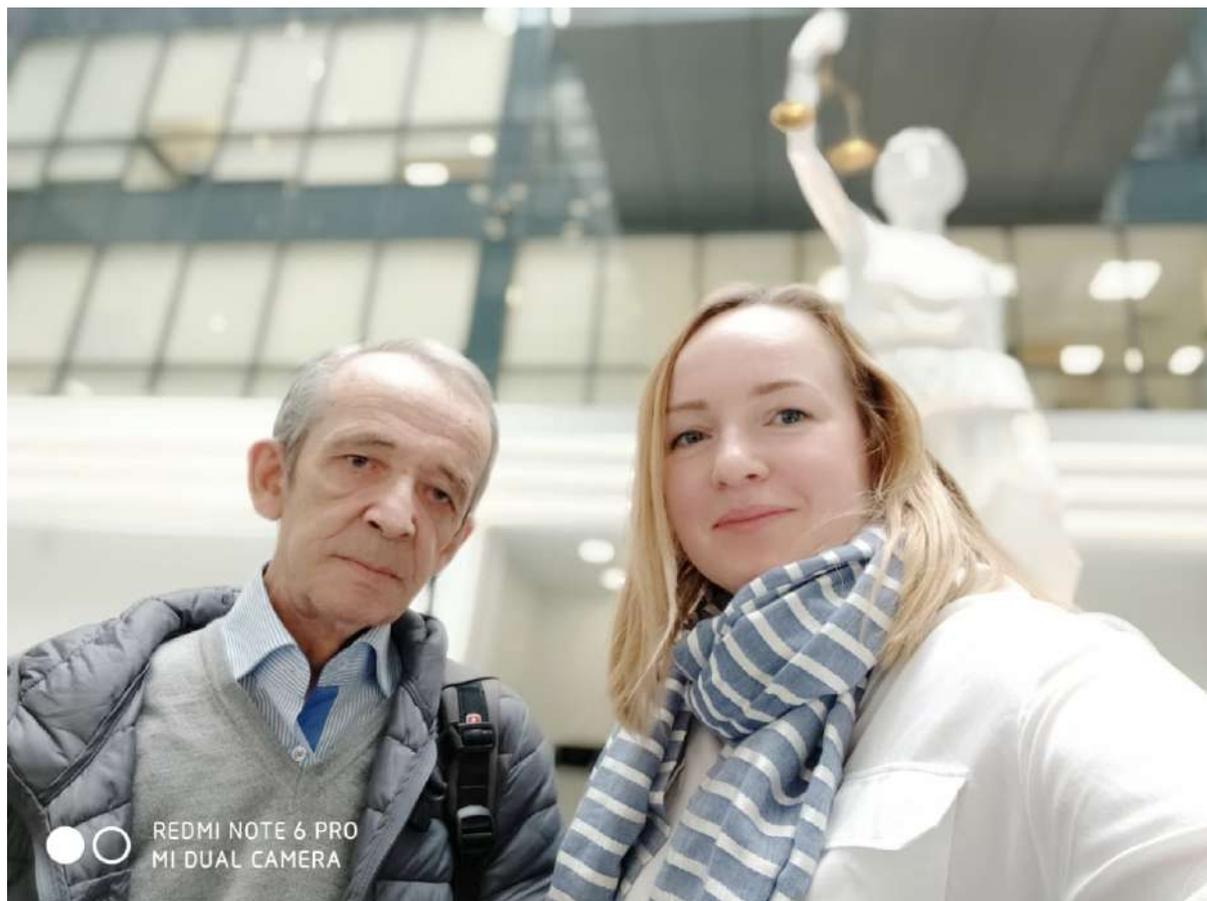
¹¹⁸ Более подробную информацию о деле Супруна см. в § 78 ниже.

¹¹⁹ Верховный Суд Российской Федерации, постановление от 26 января 2011 № ГКПИ10-1510, http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=422414

¹²⁰ Дело архангельских историков: Закон о доступе к госинформации не работает, DW, 23.11.2010.

¹²¹ Анастасия Курилова, Особая тройка под прикрытием ФСБ. Коммерсант, 14 марта 2019, <https://www.kommersant.ru/doc/3909489>; интервью FIDH с Сергеем Прудовским.

году Верховный суд отменил этот подход при рассмотрении дела Георгия Шахета. Суд постановил, что родственники нереабилитированных лиц имеют право доступа к материалам дела¹²². Тем не менее, суды низшей инстанции продолжают отклонять аналогичные иски¹²³. Более того, в 2020 году ФСБ отказала Сергею Прудовскому в доступе к материалам дела бывших офицеров НКВД, которые сами были осуждены во время сталинских чисток и лишены статуса потерпевших в постсоветское время. Прудовский сказал FIDH, что файлы могут содержать ценную историческую информацию, в частности показания офицеров о внутренних делах и методах НКВД в то время¹²⁴. Это дело в настоящее время также рассматривается¹²⁵.

Исследователь Сергей Прудовский и адвокат Марина Агальцова в суде в апреле 2021 года. Фото Марины Агальцовой / www.memo.ru

¹²² Верховный Суд Российской Федерации, кассационное постановление от 5 июля 2019 N 5-КА19-20, http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1788816

¹²³ Международный Мемориал, В Барнауле отменено решение суда о доступе к делу нереабилитированного, 29 декабря 2020, <https://www.memo.ru/ru-ru/memorial/departments/intermemorial/news/519>

¹²⁴ Интервью FIDH с Прудовским.

¹²⁵ Анастасия Курилова, ФСБ своих сдала в архив. Коммерсант, 22 июня 2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4389314>

4. Ограничения массовых предприятий

58. Россия ввела более жесткие правила проведения публичных собраний. Каждое публичное собрание на открытом воздухе требует предварительного одобрения властей, которые обладают широкими полномочиями при принятии решения о его разрешении¹²⁶. Любые публичные собрания, не одобренные властями, автоматически считаются незаконными, а их организаторы и участники подвергаются крупным штрафам — до 300 000 рублей (около 3350 евро) для физических лиц¹²⁷. Повторные нарушения могут повлечь за собой уголовное преследование с последующим лишением свободы на срок до пяти лет¹²⁸. Весной 2020 года власти ввели полный запрет на любые публичные мероприятия из-за пандемии COVID-19, но с тех пор очень неохотно отменяют или смягчают ограничения на публичные собрания, разрешая при этом другие массовые мероприятия, включая парад в честь 75-летия победы во Второй мировой войне¹²⁹.
59. Власти часто препятствуют проведению памятных мероприятий, посвященных жертвам государственного террора советской эпохи, или создают искусственные помехи. С 2007 года Международный Мемориал проводит ежегодную памятную акцию «Возвращение имен» у Соловецкого камня на Лубянской площади в Москве, напротив здания ФСБ. Мероприятие традиционно проводится 29 октября, накануне Дня памяти жертв политических репрессий. Присутствующие зачитывают имена жертв советской власти. В 2018 году власти Москвы всего за две недели до запланированной даты неожиданно отозвали свое разрешение на проведение мероприятия, сославшись на непредвиденные строительные работы на площади¹³⁰. Мероприятие уже готовились отменить, но в результате общественного протеста разрешение властей все же было получено. Правозащитное сообщество считало, что власти пытались вытеснить мероприятие с Лубянской площади, где находится штаб-квартира ФСБ, и в целях контроля локализовать его на проспекте Сахарова, рядом с государственным, более поздним памятником — Стеной скорби¹³¹.

¹²⁶ Наталия Смирнова, Денис Шедов, *Искусство запрещать*. ОВД-Инфо, 18 декабря 2018, <https://ovdinfo.org/reports/iskusstvo-zapreta>

¹²⁷ Статья 20.2 Кодекса об административных правонарушениях.

¹²⁸ Статья 212.1 Уголовного кодекса.

¹²⁹ The Moscow Times, *Из-за опасений по поводу коронавируса Россия помещает войска в карантин на время репетиции отложенного парада в честь окончания Второй мировой войны (Russia to Quarantine Troops Rehearsing for Postponed WWII Parade on Coronavirus Concerns)*, 20 апреля 2020, <https://www.themoscowtimes.com/2020/04/20/russia-to-quarantine-troops-rehearsing-for-postponed-wwii-parade-on-coronavirus-concerns-a70045>

¹³⁰ Интервью FIDH с Еленой Жемковой.

¹³¹ Анастасия Курилова, *Соловецкий камень закрыли на ремонт*. Коммерсант, 20 октября 2018, <https://www.kommersant.ru/doc/3777335>

60. В 2018 году в Новокузнецке местные власти подвергли преследованиям участников памятной акции 30 октября¹³². Один из них позже был задержан полицией, а затем осужден и оштрафован судом¹³³. Задержания имели место и на памятных мероприятиях в Красноярске¹³⁴ и Санкт-Петербурге¹³⁵. В Чебоксарах семеро сотрудников милиции задержали и оставили под стражей ученика седьмого класса, который держал табличку с именем местного жителя, убитого советским государством в 1938 году. Школьника отпустили, когда мать приехала забрать его из отделения милиции. В полиции заявили, что он был задержан «из-за непонятого плаката»¹³⁶.
61. В октябре 2019 года власти Москвы дважды отказывались разрешить проведение мемориального марша «Бессмертный ГУЛАГ». Вместо этого организаторам пришлось проводить одиночные пикеты¹³⁷. В октябре 2020 года власти Екатеринбурга отказались разрешить местной общественной организации «Уральский Мемориал» провести ежегодное памятное мероприятие 30 октября перед зданием бывшего НКВД. Несмотря на то, что планировалось присутствие всего 30 человек, и что организаторы обязались соблюдать протокол по охране здоровья, предлогом отказа послужила эпидемиологическая ситуация. В уральском «Мемориале» заявили, что настоящие причины отказа носят «идеологический характер»¹³⁸.
62. В Пермской области местные власти сыграли важную роль в закрытии «Пилорамы», ежегодного международного гражданского форума, который проводил Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» рядом с бывшим одноименным лагерем ГУЛАГа. С 2005 по 2012 год во время форума проходили выставки, театральные постановки, кинопоказы и дискуссии. В нем принимали участие правительственные чиновники, представители международных организаций, политики, лидеры гражданского общества,

¹³² ОВД-Инфо, *В Новокузнецке активисту угрожали из-за пикета в день памяти жертв политических репрессий, 30 октября 2018*, <https://ovdinfo.org/express-news/2018/10/30/v-novokuznecke-aktivistu-ugrozhali-iz-za-piketa-v-den-pamyati-zhertv>

¹³³ ОВД-Инфо, *В Новокузнецке задержали координатора движения «Протестный Кузбасс», 22 ноября 2018*, <https://ovdinfo.org/express-news/2018/11/22/v-novokuznecke-zaderzhali-koordinatora-dvizheniya-protestnyy-kuzbass>

¹³⁴ ОВД-Инфо, *В Красноярске сотрудника штаба Навального задержали на акции «Бессмертный ГУЛАГ», 30 октября 2020*, <https://ovdinfo.org/express-news/2020/10/30/v-krasnoyarske-sotrudnika-shtaba-navalnogo-zaderzhali-na-akcii-bessmertnyy>

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Idel.Реалии, *В Чебоксарах полиция задержала семиклассника – участника акции «Бессмертный ГУЛАГ», 31 октября 2018*, <https://www.idelreal.org/a/29574902.html>

¹³⁷ Елизавета Михальченко, *ГУЛАГ оказался бессмертным*. Коммерсант, 7 Октября 2019, <https://www.kommersant.ru/doc/4117284>; ОВД-Инфо, *В Москве мэрия во второй раз отказалась согласовать шествие «Бессмертный ГУЛАГ», 3 октября 2019*, <https://ovdinfo.org/express-news/2019/10/03/v-moskve-meriya-vo-vtoroy-raz-otkazalas-soglasovat-shestvie-bessmertnyy>

¹³⁸ Анна Пастухова, *В Екатеринбурге «Мемориалу» не разрешили провести акцию памяти репрессированных. Знак, 23 октября 2020*, https://www.znak.com/2020-10-23/v_ekaterinburge_memorialu_ne_razreshili_provesti_akciyu_pamyati_repressirovannyh

журналисты, музыканты и многие другие. В 2013 году группа консервативных проправительственных активистов обратилась к губернатору с петицией и потребовала отменить мероприятие, заявив, что форум «стал позором Пермского края». Правительство области сначала безуспешно пыталось подвергнуть цензуре программу мероприятия, а затем, за месяц до начала форума, отказалось от половины финансирования, которое выделило изначально. Когда организаторам удалось найти альтернативное финансирование, чиновники заявили, что не смогут обеспечить безопасность участников. Форум пришлось отменить в последнюю минуту, а в дальнейшем он больше никогда не проходил¹³⁹. В 2015 году местным активистам удалось при помощи краудфандинга собрать средства на фестиваль «После Пилорамы», однако они столкнулись с препятствиями со стороны властей, которые не дали разрешение на проведение памятного мероприятия возле бывшей тюрьмы НКВД и без объяснения причин на несколько дней во время проведения фестиваля закрыли музей «Пермь-36» (ставший к тому времени государственным учреждением). Это был последний ежегодный общественный форум в Перми, посвященный ГУЛАГу¹⁴⁰.

63. Историки и активисты, работающие в области исторической памяти, в том числе Елена Жемкова, Ирина Флиге и Роберт Латыпов, говорят, что государственные культурные учреждения, такие как музеи и библиотеки, сталкиваются с давлением со стороны властей, требующих от них отказаться от сотрудничества с независимыми субъектами гражданского общества, такими как Международный Мемориал¹⁴¹. В 2014 году восемь из десяти музеев отказались от участия в запланированном общенациональном выставочном мероприятии «Польские памятные места в России», организованном Международным Мемориалом при поддержке посольства Польши. Все они ссылались на такие предлоги, как внезапные строительные работы или коммунальные аварии¹⁴².
64. Сотрудничество российских историков с зарубежными партнерами становится все затруднительнее, особенно если последние являются выходцами из Прибалтики, Польши или Украины. Независимые ассоциации историков, такие как «Историки без границ», которые раньше проводили совместные конференции со своими украинскими коллегами, больше не могут открыто с ними сотрудничать¹⁴³.

¹³⁹Интервью FIDH с Татьяной Курсиной.

¹⁴⁰ Илья Изотов, *На форум «Пилорама-2013» не нашли денег*. Российская газета, 7 июля 2013, <https://rg.ru/2013/07/07/reg-pfo/perm-pilorama.html>; Иван Козлов, *«Поток доносов был беспрецедентным»*. Медуза, 10 ноября 2014, <https://meduza.io/news/2014/11/10/potok-donosov-byi-bespretsedentnym>; Любовь Соколова, *Организаторы фестиваля «После Пилорамы» столкнулись с препятствиями*. АСИ, <https://www.asi.org.ru/news/2015/07/06/organizatory-festivalya-posle-piloramy-stolknulis-s-prepyatstvuyami>; Интервью FIDH с Татьяной Курсиной.

¹⁴¹ Интервью FIDH с Еленой Жемковой, Ириной Флиге и Робертом Латыповым.

¹⁴² Интервью FIDH с Ириной Флиге.

¹⁴³ Интервью FIDH с историком, сотрудником РАН.

5. Преследование представителей гражданского общества

65. В последние годы власти начали целенаправленное преследование независимых субъектов гражданского общества, работающих над вопросами государственного террора советской эпохи. Это включает подавление независимых НПО, изгнание независимых историков из государственных учреждений, злонамеренные преследования и попустительство запугиванию и насилию со стороны проправительственных негосударственных субъектов.

5.1. Преследование независимых НПО

66. Полномасштабное наступление на независимые НПО началось в 2012 году с принятием закона об «иностранных агентах». С тех пор власти продолжали принимать новые репрессивные законы и злоупотреблять существующими, преследуя независимые НПО обременительными нормативными требованиями, проверками, обысками и штрафами с конечной целью парализовать их работу и/или вынудить их прекратить свою деятельность.
67. Закон об «иностранных агентах» представляет собой серию поправок 2012 года к федеральному закону о некоммерческих организациях¹⁴⁴. От каждой российской НПО, получающей иностранное финансирование и занимающейся «политической деятельностью», он требует регистрации в качестве «иностранного агента». С советских времен этот термин имеет в России сильную негативную окраску, по сути, означая, что физическое или юридическое лицо действует против интересов своей страны и является «шпионом». Закон требует от таких НПО маркировать все свои публикации ярлыком «иностранный агент». Он также ввел для таких НПО дополнительные требования к отчетности, включая ведение отдельного учета доходов или расходов, полученных из иностранных источников, частое представление отчетов о деятельности и составе органов управления и проведение аудита. Отсутствие регистрации в качестве «иностранного агента» или маркировки публикаций влекло за собой штраф в размере 300 000 рублей (примерно 3 350 евро), а в настоящее время — до 500 000 рублей (примерно 5 600 евро) в соответствии со статьей 19.34 Кодекса об административных правонарушениях. Неоднократные нарушения подлежали уголовной ответственности с наказанием в виде лишения свободы сроком до двух лет (статья 330.1 Уголовного кодекса), а НПО могли быть распущены в принудительном порядке по решению суда (статья 44 Закона об общественных объединениях). В 2014 году Конституционный суд оставил в силе закон об «иностранных агентах»¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Федеральный закон от 20 июля 2012 № 121-ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

¹⁴⁵ Конституционный Суд Российской Федерации, постановление от 8 апреля 2014 N 10-П. <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158063.pdf>

68. Власти утверждали, что система обозначения «иностранных агентов» была предназначена для «обеспечения открытости и публичности»¹⁴⁶ деятельности российских НПО и не влияла на саму эту деятельность. На самом деле, основной причиной этого шага было желание правительства ограничить «иностранное влияние» на российское общество¹⁴⁷. Правоприменение конкретно нацелено на организации гражданского общества, работающие в области прав человека, демократии и верховенства закона. НПО, именуемые «иностранными агентами», оказываются перед выбором: действовать под уничижительным ярлыком, покинуть Россию или отказаться от международной поддержки. Негласная официальная политика исключает НПО, являющиеся «иностранными агентами», из государственных грантов. Действительно, из всех НПО, опрошенных FIDH, только одна сообщила о получении государственного гранта с 2014 года¹⁴⁸. Государственные или контролируемые государством учреждения и государственные должностные лица не будут сотрудничать с такими НПО¹⁴⁹. С 2012 года многие НПО, значащиеся «иностранными агентами», такие как «Пермь-36», управлявшая Мемориальным музеем истории политических репрессий, были распущены¹⁵⁰. Другим грозят большие штрафы, и они балансируют на грани выживания.
69. Венецианская комиссия Совета Европы установила, что российский закон об «иностранных агентах» «стигматизирует [НПО], к которым применяется, порочит их репутацию и серьезно препятствует их деятельности»¹⁵¹. В нем говорится, что закон «усиливает сдерживающее воздействие на осуществление свободы выражения мнений и свободы объединений»¹⁵². В 2017 году ЕСПЧ направил российским властям 67 заявлений, поданных субъектами российского гражданского общества по этому поводу с 2013 года, но все эти дела все еще находятся на рассмотрении¹⁵³. Между тем, власти недавно распространили

¹⁴⁶ Пояснительная записка к законопроекту № 102766-6 о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, <https://sozd.duma.gov.ru/download/5B8075B6-D82E-4BC7-AEF8-59F27321FDAE>

¹⁴⁷ Например, Единая Россия: Закон не запрещает, а обязывает информировать. Регистрация «иностранных агентов» – логичный шаг для любой суверенной страны, цит. Дмитрия Вяткина, 21 ноября 2012, <http://er.ru/news/93621>; РАПСИ, *Российский закон об НКО и его американский «двойник»*, цит. Валентины Матвиенко, 27 июля 2012. http://rapsinews.ru/international_publication/20120727/263951867.html.

¹⁴⁸ Интервью FIDH с Робертом Латыповым.

¹⁴⁹ Интервью FIDH с Ириной Флиге, Робертом Латыповым, Сергеем Пархоменко и Еленой Жемковой.

¹⁵⁰ Среди НПО, занимающихся исторической памятью, см. также ситуацию с пермским молодежным «Мемориалом»: Регнум, *В Перми молодежный «Мемориал» заявил о своем закрытии*, 26 февраля 2016, <https://regnum.ru/news/society/2087509.html>

¹⁵¹ Венецианская комиссия, заключения от 27 июня 2014, № 716-717 / 2013. CDL-AD (2014) 025, [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad\(2014\)025-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad(2014)025-e)

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Европейский суд по правам человека, заявление от 22 марта 2017, № 9988/13, *Экозащита против Российской Федерации и 48 других заявлений*, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173049>; Европейский суд по правам человека, заявление от 19 июня 2018, № 16094/17, *Левада-Центр против Российской Федерации и 14 других заявлений*, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-184685>; Европейский суд по правам человека, заявление от 7 сентября 2018, № 7995/18, *Рудомаха и Экологическая вахта Северного Кавказа против Российской Федерации*, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-186589>; Европейский суд по правам человека, заявления от 1

режим «иностранных агентов» на ассоциации, не имеющие юридического лица, и на частных лиц¹⁵⁴. Требование маркировки теперь распространяется не только на саму НПО, но и на ее учредителей, руководителей, отдельных членов и сотрудников¹⁵⁵. Более того, другой законопроект, принятый Думой в марте 2021 года, потребует от НПО, считающихся «иностранными агентами», представлять властям все свои программы для предварительного утверждения. В противном случае им грозит принудительный роспуск¹⁵⁶.

70. Примечательно, что среди «иностранных агентов», на которых нацелено ужесточение законодательства, были независимые НПО, работающие в области исторической памяти при поддержке международных и иностранных доноров. В настоящее время в список «иностранных агентов» входят семь таких НПО сети «Мемориал»: Международный Мемориал, ПЦ «Мемориал», Мемо.ru, МВЦ «Мемориал» (Екатеринбург), Екатеринбургский Мемориал, Рязанский «Мемориал», НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург)¹⁵⁷. В период с 2015 по 2016 год в список вошла и «Пермь-36». Министерство юстиции внесло все эти организации в список без их согласия, придя к выводу, что их гуманитарные действия представляют собой «политическую деятельность». Например, Международный Мемориал был назван «иностранном агентом» за «борьбу с тоталитарными стереотипами, восстановление исторической правды и увековечивание памяти жертв политических репрессий»¹⁵⁸. МВЦ «Мемориал» (Екатеринбург) был включен в список «иностранных агентов» за «организацию мероприятия в память о жертвах политических репрессий», которое включало «размещение плакатов о сталинизме возле главной сцены и оглашение информации о жертвах репрессий и осудивших их государственных органов»¹⁵⁹. «Пермь-36», в частности, намеревалась «способствовать развитию 'музеев совести' и образовательных проектов», «организовывать передвижные выставки в сталинских лагерях» и «обратиться к губернатору Пермской области по поводу создания государственного Музея совести»¹⁶⁰.
71. В последние годы Международный Мемориал подвергался многочисленным обыскам и проверкам. В 2008 году Следственный комитет провел обыск в петербургском отделении Международного Мемориала в рамках антиэкстремистского расследования, изъял архивные документы и компьютерное оборудование; впоследствии суд признал обыск незаконным¹⁶¹. В 2013 году Международный Мемориал и правозащитный центр «Мемориал» подвергались рейдам со стороны прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Федеральной налоговой службы. Впоследствии

апреля 2020, №№ 19154/19 и 42416/19, *Человек и Закон против Российской Федерации и Согласие против Российской Федерации*, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-202645>.

¹⁵⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2020 № 481-ФЗ.

¹⁵⁵ Там же; Федеральный закон от 24 февраля 2021 № 14-ФЗ.

¹⁵⁶ Законопроект № 1052523-7 о внесении изменений в Федеральный закон о некоммерческих организациях, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1052523-7>

¹⁵⁷ Министерство юстиции Российской Федерации, О деятельности некоммерческих организаций, <http://unro.minjust.ru/NKOforeignAgent.aspx>

¹⁵⁸ *Экозащита против Российской Федерации и 48 других заявлений*, цит., <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-173049>

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Владимир Шишлин, «Мемориалу» вернут историю ГУЛАГа?, Интерфакс 20 января 2009, <https://www.interfax.ru/russia/58106>.

Конституционный суд встал на сторону «Мемориала» и постановил, что эти проверки являлись произволом со стороны властей, однако местные суды отказались предоставить «Мемориалу» какие-либо средства правовой защиты¹⁶². В 2020 году прокуратура провела проверку в офисе Правозащитного центра «Мемориал»¹⁶³. В Перми местный антиэкстремистский центр МВД собирал информацию о пермском «Мемориале» и вызвал его руководителя на допрос¹⁶⁴.

72. В 2014 году Министерство юстиции обратилось в Верховный суд с ходатайством о роспуске Международного Мемориала из-за различных предполагаемых ошибок в оформлении документов. Этот шаг вызвал возмущение: Уполномоченный по правам человека в РФ, Президентский совет по правам человека и многие другие заявили о своей поддержке «Мемориала». В январе 2015 года суд отклонил иск¹⁶⁵.
73. С 2019 года суды оштрафовали НПО сети «Мемориала» на огромную сумму – более 6,1 миллиона рублей (около 67 900 евро) по 32 делам о несоблюдении требований маркировки «иностранный агент»¹⁶⁶. Подавляющее большинство этих дел касалось Международного Мемориала. Формулировка закона неоднозначна, а объем обязанностей неясен. Например, во время печально известного инцидента на Московской международной книжной ярмарке в сентябре 2020 года прокуратура обвинила «Мемориал» в том, что НПО не пометила все свои книги печатью «иностранный агент», в том числе и вышедшие до принятия закона об «иностранных агентах» в 2012 году. Мемориал утверждал, что закон не имеет обратной силы, однако суды встали на сторону прокуратуры. После инцидента организаторы книжной ярмарки установили на стенд «Мемориала» не менее четырех табличек, указывающих на то, что «Мемориал» является «иностранным агентом»¹⁶⁷. Хотя «Мемориалу» на этот раз удалось собрать средства на оплату штрафов, его существование все еще находится под угрозой.
74. В 2014 году власти Пермской области захватили «Пермь-36», независимый музей ГУЛАГа с единственным комплексом реальных зданий ГУЛАГа, сохранившимся в России до наших дней в полной архитектурной целостности. Музей был основан в 1990-х годах группой местных активистов. С 2005 по 2012 год в музее проходил ежегодный международный гражданский форум «Пилорама»¹⁶⁸. Бывший содиректор музея Татьяна Курсина сообщила FIDH, что в 2012 году музей

¹⁶² Конституционный Суд России, постановление от 17 февраля 2015 N 2-П, <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision187870.pdf>; Ольга Осипова, *Прокурорская проверка прошла в «Мемориале»*, АСИ, 22 марта 2013, <https://www.asi.org.ru/news/2013/03/22/prokurorskaya-proverka-proshla-v-memoriale>; Интерфакс, *Суд в Москве не стал пересматривать жалобы правозащитников на прокурорские проверки*, 22 июля 2015, <https://www.interfax.ru/russia/455292>

¹⁶³ Коммерсант, *В московском «Мемориале» началась прокурорская проверка*, 3 декабря 2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4595824>

¹⁶⁴ Интервью FIDH с Робертом Латыповым.

¹⁶⁵ Интерфакс, *Верховный суд РФ отклонил иск о ликвидации «Мемориала»*, 28 января 2015, <https://www.interfax.ru/russia/420613>

¹⁶⁶ Эта сумма постоянно увеличивается, названные цифры могут не отражать сумму на момент публикации доклада. Новая газета, *Суд оштрафовал «Мемориал» на полмиллиона рублей за отсутствие маркировки «иноагента» на книгах о ГУЛАГе*, 26 ноября 2020, <https://novayagazeta.ru/news/2020/11/26/166017-sud-oshtrafoval-memorial-na-polmilliona-rubley-za-otsutstvie-markirovki-inoagenta-na-knigah-o-gulage>

¹⁶⁷ Сергей Лебеденко, *Цензура оперативного назначения*. Новая Газета, 5 сентября 2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/05/86974-tsenzura-operativnogo-naznacheniya>

¹⁶⁸ Подробнее о «Пилораме» см. в § 62 выше.

собирался пройти экспертизу на предмет включения объекта в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Однако после прихода к власти нового губернатора власти отказались от этой идеи и решили избавиться от независимого музея. Они создали параллельное юридическое лицо и выгнали из музея управлявшую им НПО «Пермь-36»¹⁶⁹. Этот захват сопровождался кампанией преследования НПО, разжигаемой местными проправительственными активистами, коммунистами и бывшими тюремными надзирателями. Преследования включали в себя поток государственных проверок, отмену государственных субсидий и клеветническую кампанию¹⁷⁰. Как отметила Татьяна Курсина в интервью FIDH, «правительство сделало все, чтобы НПО не смогла выполнить свою миссию»¹⁷¹. Региональный министр культуры обвинил «Пермь-36» в «навязывании [своего] понимания того, как мы должны смотреть на [исторические] события»¹⁷². После захвата власти изменили экспозицию музея, уменьшив в ней линию рассказа о политических заключенных в целом и о советских диссидентах, отбывавших там наказание в 1970-80-е годы, в частности. Государство «разрушает память о тех, кто боролся за свободу и человеческое достоинство», — объясняет изменения в «Перми-36» один из лидеров гражданского общества¹⁷³. В конце концов, НПО «Пермь-36» назвали «иностранным агентом», а в 2016 году решили распустить.

5.2. Увольнение независимых историков

75. В марте 2014 года одно из ведущих российских государственных высших учебных заведений, Московский государственный институт международных отношений уволил известного историка, профессора Андрея Зубова. Это произошло через три недели после того, как профессор Зубов опубликовал статью, в которой сравнил аннексию Крыма Россией с аншлюсом Австрии нацистской Германией в 1938 году¹⁷⁴. Университет уволил Зубова за «аморальный поступок», заявив, что его заявления «идут вразрез с внешнеполитическим курсом России, подвергают безоглядной и безответственной критике действия государства, наносят вред учебно-образовательному и воспитательному процессу»¹⁷⁵. Зубов утверждал, что университет действовал «по приказу Кремля»¹⁷⁶. В результате общественного протеста университет отменил собственное решение об увольнении, сославшись

¹⁶⁹ Интервью FIDH с Татьяной Курсиной.

¹⁷⁰ Иван Козлов, «Поток доносов был беспрецедентным», цит. <https://meduza.io/news/2014/11/10/potok-donosov-byi-bespretsedentnym>

¹⁷¹ Интервью FIDH с Татьяной Курсиной.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Елена Шукаева, «Казенный дом» или «Музей сопротивления»? Новая Газета, 16 марта 2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/16/84336-kazenny-dom-ili-muzey-soprotivleniya>

¹⁷⁴ Андрей Зубов, *Это уже было*. Ведомости, 1 марта 2014, <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/03/01/andrej-zubov-eto-uzhe-bylo>

¹⁷⁵ МГИМО, О Зубове А.Б., 24 марта 2014, https://mgimo.ru/about/news/departments/249761/?sphrase_id=34932735

¹⁷⁶ BBC News, *Историк Зубов: меня уволили из МГИМО по приказу Кремля*, 24 марта 2014, https://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140324_russia_mgimo_zubov_sacking

на несоблюдение формальностей¹⁷⁷. В июне 2014 года срок контракта Зубова истек, и контракт не был продлен. В 2016 году профессор отечественной истории Иркутского государственного университета Алексей Петров, в числе прочего организовавший «Пешеходные экскурсии по историческому Иркутску», был уволен со своей должности из-за чрезмерно либеральных, «непатриотических» взглядов¹⁷⁸.

76. В декабре 2019 года историк и директор Санкт-Петербургского «Мемориала» Ирина Флиге была исключена¹⁷⁹ из президентской рабочей группы по увековечиванию памяти жертв политических репрессий всего через год после ее назначения¹⁸⁰. Флиге уверена, что это произошло из-за ее профессиональной деятельности¹⁸¹. В июне 1997 г. она участвовала в экспедиции петербургского «Мемориала», которая обнаружила братские могилы в Сандармохе. Ее коллега и нынешний политзаключенный Юрий Дмитриев также участвовал в этой экспедиции¹⁸². Недавно она выступила против раскопок в Сандармохе, проводимых РВИО в поисках предполагаемых захоронений военнопленных Красной Армии и оскверняющих могилы жертв сталинского террора¹⁸³.

¹⁷⁷ МГИМО, О Зубове А.Б., 11 апреля 2014, https://mgimo.ru/about/news/departments/250373/?sphrase_id=34932735

¹⁷⁸ Московская Хельсинкская группа, *В Иркутске из университета уволен историк Алексей Петров*, 17 ноября 2016, <https://mhg.ru/news/v-irkutske-iz-universiteta-uvolen-istorik-aleksey-petrov>

¹⁷⁹ Распоряжение президента Российской Федерации от 23 декабря 2019 № 435-рп, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912230052>

¹⁸⁰ Распоряжение Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 № 365-рп, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812060049>

¹⁸¹ Интервью FIDH с Ириной Флиге.

¹⁸² Более подробную информацию о Юрии Дмитриеве см. в §§ 80-82 ниже.

¹⁸³ Более подробную информацию о Российском военно-историческом обществе и раскопках Сандармоха см. в § 95 ниже.

Сотрудники Российского военно-исторического общества завершают раскопки в урочище Сандармох, на месте массовых расстрелов во время Большого террора. Фото Сергея Маркелова, конец августа 2018 г.

77. Это всего лишь несколько примеров¹⁸⁴. В интервью FIDH историк Николай Копосов отметил, что университеты используют более изощренные методы давления, чтобы заставить замолчать «слишком либеральных» профессоров и исследователей. Этого можно добиться путем постоянной критики их работы, в том числе путем «предложений» изменить тему или ракурс исследовательских тем, презентации или отчета. Тема Второй мировой войны является особенно острой¹⁸⁵. Копосов, который являлся деканом и основателем факультета свободных искусств и наук Смольного колледжа, созданного совместно Санкт-Петербургским государственным университетом и Бард-колледжем (Нью-Йорк), — лишь один из десятков историков, вынужденных работать и жить за границей из-за ухудшающейся политической атмосферы и давления на независимых ученых, чьи взгляды на советское прошлое не соответствуют взглядам нынешнего режима.

¹⁸⁴ Многие либерально настроенные ученые были уволены из Высшей школы экономики по политическим мотивам. См., например: *Елизавета Антонова, ВШЭ не стала продлевать контракты еще с 4 оппозиционными преподавателями*. РБК, 11 апреля 2020, <https://www.rbc.ru/politics/11/08/2020/5f326a669a79472db1f306b9>

¹⁸⁵ Интервью FIDH с Николаем Копосовым.

5.3. Злонамеренные преследования

78. Многие историки, активисты, исследователи и профессора были привлечены за свою работу к ответственности. В своем отчете за 2018 год Международная Агора выявила 17 случаев судебных преследований за нежелательные высказывания по вопросам, касающимся Второй мировой войны¹⁸⁶. Как уже отмечалось выше, в §55, в 2009-2011 годах историк Михаил Супрун подвергался преследованиям за работу в архивах¹⁸⁷. Работая над историческим исследованием, в 2007-2008 годах он обрабатывал в государственных архивах списки депортированных немцев в 1940-х годах. Проект осуществлялся в партнерстве между местным университетом, региональным управлением полиции, Обществом Красного Креста Германии и Обществом исследований истории российских немцев. В 2009 году по инициативе ФСБ Супрун был привлечен к ответственности за «незаконное собирание сведений, составляющих личную и семейную тайну» жертв советских репрессий без их согласия (статья 137 Уголовного кодекса). В 2011 году суд признал Супруна виновным, но освободил его от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Конституционный суд отказался рассматривать заявление Супруна¹⁸⁸. Его дело сейчас находится на рассмотрении ЕСПЧ. В 2014 году ЕСПЧ коммуницировал его заявление российским властям, задав вопрос о том, являлось ли внутреннее законодательство о «личной и семейной тайне» предвидимым риском и не было ли нарушено право Супруна на свободу выражения мнения «с учетом научного характера его исследования»¹⁸⁹.
79. В 2015 году историку, политологу, академику РАН, а затем директору Института научной информации по общественным наукам Юрию Пивоварову было предъявлено обвинение в халатности. Это произошло после того, как в результате катастрофического пожара была уничтожена значительная часть знаменитой библиотеки института¹⁹⁰. Впоследствии четыре эксперта определили невиновность Пивоварова¹⁹¹. Однако в 2017 году власти возбудили еще одно уголовное дело против него, на этот раз по обвинению в мошенничестве¹⁹². Российские историки и представители гражданского общества назвали оба уголовных дела против Пивоварова политически мотивированными. Они указали на связь между преследованием Пивоварова, его исследованиями политической системы России и его частыми публичными выступлениями¹⁹³. В настоящее время профессор Пивоваров проживает за пределами России¹⁹⁴.

¹⁸⁶ Выше ссылка 55.

¹⁸⁷ Дополнительную информацию о доступе к архивам в России см. в §§ 50-57 выше.

¹⁸⁸ Конституционный Суд Российской Федерации, определение от 28 июня 2012 № 1253-О, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision105722.pdf>

¹⁸⁹ Супрун против Российской Федерации, цит., <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140706>

¹⁹⁰ Следственный комитет РФ, Бывшему директору ФГБУН РАН «ИНИОН РАН» предъявлено обвинение в халатности, 30 апреля 2015, <https://sledcom.ru/news/item/921252>

¹⁹¹ Вольное историческое общество, Заявление Совета о ситуации вокруг ИНИОН, 18 февраля 2015, <https://volistob.ru/statements/zayavlenie-soveta-o-situacii-vokrug-inion>

¹⁹² ТАСС, В отношении экс-директора ИНИОН РАН академика Пивоварова возбуждено новое уголовное дело, 31 марта 2017, <https://tass.ru/proisshestviya/4143174>

¹⁹³ <https://komitetgi.ru/news/news/3190>

¹⁹⁴ Эту информацию FIDH подтвердили в своих интервью коллеги историка.

80. С 2016 года символом российской государственной политики в отношении независимых историков стало преследование Юрия Дмитриева. С 1990-х годов глава карельского отделения «Мемориала» Дмитриев работал над раскрытием массовых захоронений периода сталинского Большого террора и опознанием отдельных жертв. Открытие Сандармоха, места расстрелов 1937-1938 годов, где захоронены более 9000 человек 58 национальностей, стало значительным событием. Ежегодно 5 августа Дмитриев проводил День памяти в Сандармохе, это мероприятие привлекло большое внимание как внутри страны, так и за рубежом.
81. В 2016 году Дмитриев был арестован по обвинению в сексуальных домогательствах и производстве детской порнографии (по статьям 135 и 242.2 Уголовного кодекса) на основании нескольких частных фотографий его приемной дочери, которые он сделал для наблюдения за ее здоровьем, пострадавшего за время пребывания в детском доме¹⁹⁵. Несмотря на его возраст, состояние здоровья и недостаток улик против него Дмитриев был до суда заключен под стражу. В июле 2017 года ПЦ «Мемориал» пришел к выводу, что уголовное дело в отношении Дмитриева сфабриковано, и признал его политзаключенным¹⁹⁶.
82. В апреле 2018 года Дмитриева оправдали, а в июне того же года вновь арестовали, теперь уже по обвинению в сексуальном насилии, ему грозило от 12 до 20 лет лишения свободы¹⁹⁷. Весной 2020 года судьи отказались освободить его до суда, несмотря на вспышку COVID-19 в тех местах заключения, где он находился. Суд проигнорировал тот факт, что Дмитриев, которому в 2021 году исполнилось 65 лет, подвергался высокому риску осложнений в случае болезни¹⁹⁸. В июле 2020 года Дмитриева приговорили к 3,5 годам лишения свободы, что составляет четверть нижнего предела срока, рекомендованного Уголовным кодексом¹⁹⁹. Однако в сентябре 2020 года по иску прокуратуры апелляционный суд увеличил его приговор до чрезвычайно строгого наказания – 13 лет лишения свободы, при этом суд проходил в отсутствие его адвоката. Для Дмитриева, здоровье которого ухудшается, этот приговор, по сути, является пожизненным заключением. Особенно суровый приговор Юрию Дмитриеву был

¹⁹⁵FIDH, *Россия должна отказаться от неправомерных обвинений в адрес историка и правозащитника Юрия Дмитриева*, <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/russia-must-quash-wrongful-accusations-against-historian-and-human>

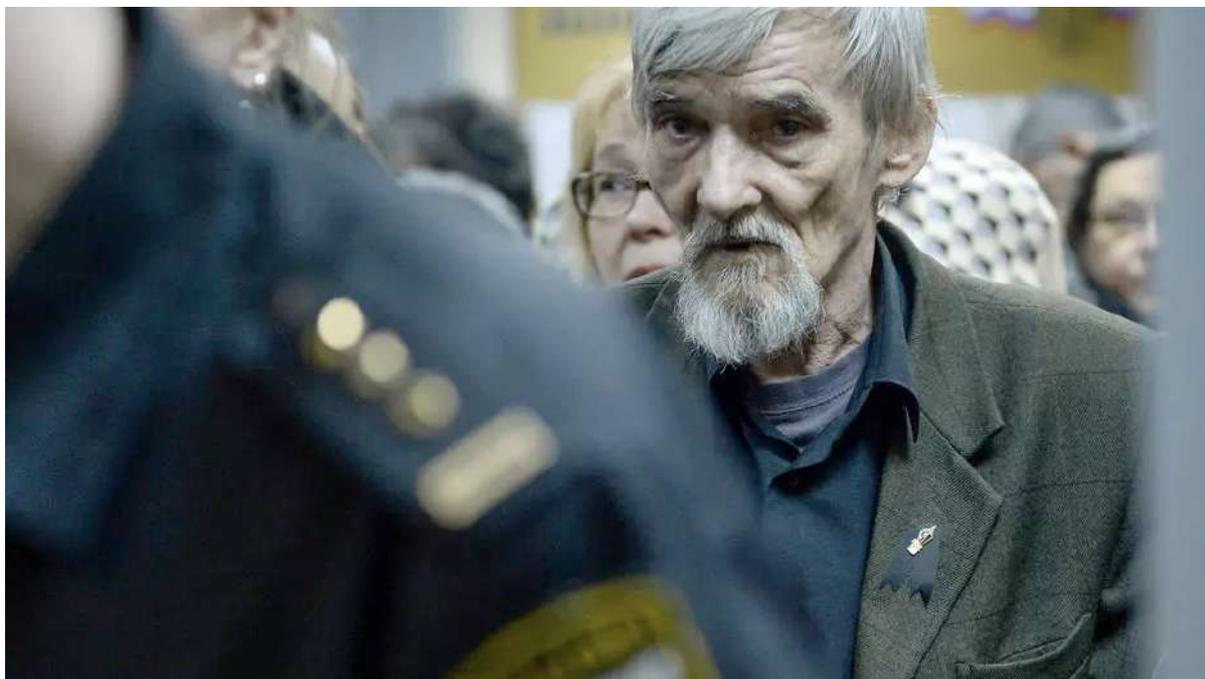
¹⁹⁶ Международный Мемориал, *О деле Юрия Дмитриева*, 20 января 2020, <https://www.memo.ru/ru-ru/memorial/departments/intermemorial/news/342>

¹⁹⁷ Конкретнее, «в насильственных действиях сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста» (пункт 4 (b) статьи 132 Уголовного кодекса). FIDH, *Россия: продолжается судебное преследование Юрия Дмитриева*, <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/russia-ongoing-judicial-harassment-against-yuri-dmitriyev>

¹⁹⁸ Новая газета, *Риск смертельных осложнений чрезвычайно велик*, 6 марта 2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/06/85258-risk-smertelnyh-oslozheniy-chrezvychayno-velik>

¹⁹⁹ Международный Мемориал, *Дело Юрия Дмитриева. Хронология 2016-2020 гг.*, <https://www.memo.ru/ru-ru/biblioteka/delo-yuriya-dmitrieva-hronologiya-20162020-gg/>

решительно осужден как внутри страны²⁰⁰, так и за ее пределами²⁰¹. В ходе расследования СМИ выяснилось, что преследование Дмитриева связано с советником Владимира Путина и бывшим главой ФСБ Карелии, родственники которого служили в советских спецслужбах²⁰². Соратники Дмитриева считают, что ФСБ опасалась работы Дмитриева, поскольку он работал не только над опознанием жертв, но и установлением имен палачей²⁰³.

Юрий Дмитриев во время оправдательного приговора 5 апреля 2018 года в Петрозаводском суде в Карелии. Ольга Мальцева / AFP

83. В 2018 году Сергей Колтырин, руководитель местного карельского музея и хранитель Сандармоха, публично раскритиковал раскопки массовых захоронений в Сандармохе, проводимые РВИО²⁰⁴. Колтырин назвал гипотезу РВИО о расстреле

²⁰⁰ Новая Газета, *Более 600 правозащитников, историков и общественных деятелей подписали заявление в поддержку историка Юрия Дмитриева*, 5 октября 2020, <https://novayagazeta.ru/news/2020/10/05/164698-bolee-pravozaschitnikov-istorikov-i-obschestvennyh-deyateley-podpisali-zayavlenie-v-podderzhku-istorika-yuriya-dmitrieva>

²⁰¹ Комиссар по правам человека, *Российские власти должны положить конец постоянным судебным преследованиям правозащитников*, 30 сентября 2020, <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/the-russian-authorities-should-end-continuous-judicial-harassment-of-human-rights-defenders>; Европейская служба внешних связей, *Россия: Заявление пресс-секретаря о приговоре Юрию Дмитриеву*, 30 сентября 2020, https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/86102/node/86102_ru

²⁰² Светлана Осипова, *Очень серый кардинал*, Проект, 16 февраля 2021, <https://www.proekt.media/portrait/anatoliy-seryshev>

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Более подробную информацию о Российском военно-историческом обществе и раскопках Сандармоха см. в § 95 ниже.

и захоронении солдат Красной Армии «бредом»²⁰⁵. Вскоре после этого он был арестован, осужден по обвинению в педофилии и приговорен к 9 годам лишения свободы²⁰⁶. Знакомые Колтырина считают, что его преследование было «мстью» за его взгляды²⁰⁷. В марте 2020 года местный суд постановил досрочно его освободить из-за заболевания, несовместимого с жизнью. Однако прокурор обжаловал это решение, и Колтырин скончался в тюремной больнице в апреле 2020 года²⁰⁸.

84. В 2018 году специалист по военной истории Андрей Жуков был признан виновным в государственной измене (статья 275 УК РФ) и приговорен к 12,5 годам лишения свободы. Судебный процесс проходил в закрытом режиме, а приговор был засекречен, поэтому точные обвинения остаются неизвестными. По сообщениям СМИ, Жуков был экспертом по истории российских воинских частей и, возможно, поделился с военными историками результатами своего исследования названий и местоположения определенных частей в онлайн-чатах²⁰⁹. Поправка 2012 года к статье 275 Уголовного кодекса резко расширила определение государственной измены, так что теперь оно охватывает любую «помощь» иностранному государству или международному органу, которая считается «направленной против безопасности Российской Федерации». Венецианская комиссия резко раскритиковала поправку, заявив, что она недопустимым образом подвергает исследователей риску и что «ее расплывчатая и общая формулировка <...> может позволить властям назвать предателями неудобные фигуры»²¹⁰. Коллеги Жукова говорят, что «любой из [них] мог бы стать следующим по статье 275» и что дело Жукова могло возникнуть из-за желания чиновников «оставить в правовом поле только официально разрешенных историков»²¹¹.
85. В августе 2019 года власти возбудили уголовное дело против активистов пермского «Мемориала» за их волонтерские работы по уборке кладбища в Галяшоре, бывшем поселке ГУЛАГа. Власти обвинили их в «незаконных вырубках леса» и нарушении иммиграционных правил размещения международных волонтеров из Литвы и Италии²¹². Активисты отрицали какие-либо нарушения. ФСБ сыграла ведущую роль в расследовании²¹³, которое включало обыски в

²⁰⁵ Настоящее Время, *Историк Сергей Колтырин, соратник главы карельского Мемориала Дмитриева, получил 9 лет колонии за педофилию*, 27 мая 2019, <https://www.currenttime.tv/a/29965610.html>

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Сергей Маркелов, «Ладно бы он деньги отмывал — я бы еще поверил», Медуза, 4 октября 2018, <https://meduza.io/feature/2018/10/04/ladno-by-on-dengi-otmyval-ya-by-esche-poveril>

²⁰⁸ ОВД-Инфо, *В тюремной больнице умер карельский историк Сергей Колтырин, освобожденный от наказания по болезни*, 2 апреля 2020, <https://ovdinfo.org/express-news/2020/04/02/v-tyuremnoy-bolnice-umer-karelskiy-istorik-sergey-koltyri-n-osvobozhdennyu-ot>

²⁰⁹ Алексей Никольский, Максим Иванов, *Военный историк-любитель Андрей Жуков приговорен к 12,5 года лишения свободы*, Ведомости, 8 сентября 2020, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/09/08/839235-andrei-zhukov>

²¹⁰ Венецианская комиссия, заключения от 27 июня 2014, № 716-717 / 2013. CDL-AD (2014) 025, [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad\(2014\)025-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad(2014)025-e). §§ 110, 118, 131.

²¹¹ Таисия Бекбулатова, *Кто даст правильный ответ, тот получит 10 лет*. Медуза, 2 августа 2018, <https://meduza.io/feature/2018/08/02/kto-dast-pravilnyy-otvet-tot-poluchit-10-let>

²¹² Александр Черных, Дмитрий Астахов, *Поисковикам нашли нарушения*. Коммерсант, 16 августа 2019, <https://www.kommersant.ru/doc/4061606>

²¹³ Интервью FIDH с Робертом Латыповым.

офисе Пермского «Мемориала» и в доме его главы Роберта Латыпова, а также изъятие электронных устройств²¹⁴. Обыски прошли 31 октября, всего через день после Дня памяти жертв политических репрессий. Латыпов рассказал FIDH, что после обыска ему пришлось покинуть Россию на несколько месяцев, так как он опасался задержания по новым сфабрикованным обвинениям²¹⁵. Иммиграционное дело закончилось оправдательным приговором в январе 2020 года. Однако дело о так называемой «незаконной вырубке леса» остается открытым. В своем интервью Роберт Латыпов также сообщил FIDH, что ежегодные поисковые экспедиции «На реках памяти», которые исследуют места советского террора, в 2019 году столкнулись с давлением ФСБ и штрафами, поскольку их организаторы «нарушили два табу»: они пригласили литовских добровольцев, а также занялись благоустройством мест захоронений жертв ГУЛАГа из Литвы.

86. Примерно в то же время, в августе 2019 года, по поразительному совпадению, власти Иркутской области привлекли к ответственности местное отделение Российской ассоциации жертв незаконных политических репрессий за работы по обустройству захоронений на кладбище в поселке Центральный Хазан, где покоятся останки депортированных из оккупированной Советским Союзом Литвы. Проект являлся международным партнерством, финансируемым правительством Литвы. Региональное министерство лесных ресурсов оштрафовало НПО на 200 000 рублей (около 2 200 евро) за «занятие или использование лесных участков /.../ без специальных разрешений» (статья 7.9 Кодекса об административных правонарушениях). Иркутское отделение ассоциации обязали снести вновь установленные постаменты. НПО этого не сделала, и местный суд оштрафовал ее еще на 10 000 рублей (около 113 евро) за невыполнение предписания (статья 19.5 Кодекса об административных правонарушениях), а министерство подало отдельный иск с требованием разрешить снос. В марте 2021 года суд отклонил дело из-за неявки представителей министерства, но последнее вправе возобновить иск. Иркутское отделение ассоциации планирует самораспуститься из-за непрекращающегося давления властей²¹⁶.

5.4. Потворство запугиванию и насилию со стороны негосударственных субъектов

87. Государство не только совершает репрессивные действия, но и потворствует запугиванию и насилию со стороны негосударственных субъектов в отношении представителей независимого гражданского общества, работающих над проблемами исторической памяти, и других «создателей истории». Например, в ноябре 2012 года неизвестные лица совершили акт вандализма: на здании Международного Мемориала появилась сделанная краской надпись: «Иностранный агент ♥ USA». Стикер с той же надписью был наклеен рядом с

²¹⁴ Арина Галашова, *В офисе пермского «Мемориала» и дома у Роберта Латыпова прошли обыски*. АСИ, 1 ноября 2011, <https://www.asi.org.ru/news/2019/11/01/perm-memorial-latypov>

²¹⁵ Интервью FIDH с Робертом Латыповым.

²¹⁶ Документы дела и переписка с местными активистами хранятся в FIDH.

входной дверь. Инцидент произошел накануне вступления в силу закона об «иностранных агентах»²¹⁷. Полиция не предприняла никаких действий.

Слова «Иностранный агент! ♥ США», написанные аэрозольным баллончиком с краской на фасаде офиса Международного Мемориала. Фото из личного архива автора.

88. В 2013 году власти Пермской области саботировали ежегодный международный гражданский форум «Пилорама», заявив, что не смогут обеспечить безопасность участников²¹⁸. Годом ранее «Пилорама» подверглась нападению группы фанатичных проправительственных активистов, которые даже создали на территории форума лагерь «АнтиПилорама»²¹⁹. В 2013 году организаторам пришлось отменить форум, который после этого не был возобновлен.
89. В 2016 году члены радикального Национально-освободительного движения (НОД) напали на жюри ежегодного всероссийского конкурса школьных исторических сочинений Международного Мемориала «Человек в истории. Россия – XX век»²²⁰, а также на участников, присутствовавших на церемонии награждения. Злоумышленники оскорбляли присутствующих, забрасывали некоторых из них

²¹⁷ См. дополнительную информацию о законе об «иностранных агентах» в §§ 67-70 выше.

²¹⁸ Подробнее о «Пилораме» см. в § 62 выше.

²¹⁹ PRO Perm, Противники «Пилорамы» разобьют палаточный лагерь на территории форума, 26 июля 2012, <https://properm.ru/news/society/44827>

²²⁰ Интервью FIDH с Еленой Жемковой, одним из организаторов мероприятия.

яйцами и забрызгивали зеленкой, в том числе главу жюри, известную русскую писательницу Людмилу Улицкую²²¹. Полиция присутствовала при этом, но не вмешивалась. «Мемориал» потребовал возбудить уголовное дело в отношении нападавших и провести расследование в отношении сотрудников милиции²²². В дальнейшем один злоумышленник был оштрафован на 500 рублей (около 6 евро) за «незначительное нарушение»²²³. После этого НОД систематически пикетировал против семинаров «Мемориала» для школьных учителей и пытался сорвать презентацию книги «Мемориала» на ярмарке интеллектуальной литературы Нон-Фикшн в 2016 году²²⁴. В своих интервью FIDH исполнительный директор Международного Мемориала Елена Жемкова и заместитель директора Музея Ельцина Никита Соколов также сообщили о периодических нападениях, направленных на срыв проводимых этими организациями мероприятий, со стороны членов НОД и, в меньшей степени, Русского освободительного движения (SERB)²²⁵.

90. В январе 2021 года активисты националистического движения «За правду», сторонники писателя с неоднозначной репутацией Захара Прилепина, объявили о сборе у офиса Международного Мемориала. Они намеревались «спросить» его сотрудников, «не пора ли им покинуть нашу страну»²²⁶. По прибытии они попытались попасть в офис, который, однако, был закрыт из-за пандемии COVID-19²²⁷. Сообщений о присутствии полиции или других действиях полиции не поступало.

6. Государственная пропаганда

91. Российское государство не только создает и обеспечивает правовую основу для обсуждения и сохранения истории. Оно также активно навязывает собственный официальный нарратив истории России, одновременно подавляя альтернативные точки зрения, выдвигаемые независимыми историками, гражданским обществом и частными инициативами по сохранению памяти. Государственная пропаганда проявляется посредством государственных, квазигосударственных или связанных с государством институтов, специально предназначенных для продвижения государственного исторического нарратива, а также посредством

²²¹ ОВД-Инфо, *В Москве напали на участников исторического конкурса организации «Мемориал»*, 28 апреля 2016, <https://ovdinfo.org/express-news/2016/04/28/v-moskve-napali-na-uchastnikov-istoricheskogo-konkurs-a-organizacii-memorial>.

²²² Интерфакс, *«Мемориал» потребовал от МВД завести дело из-за нападения на школьников*, 29 апреля 2016, <https://www.interfax.ru/russia/506369>

²²³ Интерфакс, *Задержан напавший на участников школьного конкурса «Мемориала»*, 28 апреля 2016, <https://www.interfax.ru/moscow/506159>

²²⁴ Анна Макеева, *«Родителям говорили, что детей в Москве сделают экстремистами»*, Коммерсант, 23 апреля 2017, <https://www.kommersant.ru/doc/3280548>

²²⁵ Интервью FIDH с Никитой Соколовым.

²²⁶ Информационно-аналитический центр «СОВА», *Сторонники движения «За правду» Захара Прилепина пришли к офису «Мемориала»*, 11 января 2021, <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2021/01/d43482>

²²⁷ Там же.

внедрения официальной концепции истории в школьное образование и клеветнических кампаний, проводимых контролируемым государством СМИ и направленных против независимых историков и НПО. Эти действия по запугиванию лиц, работающих над щекотливыми историческими сюжетами, создают атмосферу страха. Во время недавнего мероприятия Международного Мемориала судья Конституционного суда РФ в отставке Тамара Морщакова заявила, что независимые историки всегда чувствуют опасность, «если не проводят исследования в соответствии с государственной мудростью»²²⁸.

6.1. Построение официального нарратива

92. В 2009 году тогдашний президент РФ Дмитрий Медведев создал «Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» (Историческая комиссия)²²⁹. Это была первая институциональная попытка государства монополизировать историю. Особый статус Исторической комиссии как президентской структуры подчеркивает ее значимость. Комиссии были поручены «обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации» и обеспечение «координации» между государственными органами и организациями в целях противодействия таким попыткам. В состав комиссии вошли представители администрации президента, министерства юстиции, министерства культуры, министерства иностранных дел, Службы внешней разведки, ФСБ, а также директор ведущего государственного медиахолдинга ВГТРК²³⁰. Комиссия почти не включала историков.
93. На одном из заседаний Исторической комиссии ее руководитель Сергей Нарышкин, в то время глава администрации президента, а ныне руководитель Службы внешней разведки, заявил, что комиссия должна была противодействовать, в частности, «переписыванию истории Второй мировой войны» и ее «геополитического исхода»²³¹. В июле 2009 года, ссылаясь на мандат Исторической комиссии, отделение историко-филологических наук Российской академии наук создало специальную рабочую группу и поручило своим подразделениям в течение трех дней представить «перечень историко-культурных фальсификаций», а также «лиц или организаций, распространяющих фальсификацию»²³². Письмо стало известно журналистам и вызвало всеобщее возмущение. Тем не менее, руководство Академии попыталось оправдать свои действия, заявив, что список фальсификаторов и фальсификаций — «крайне полезный справочный материал не только для ученых

²²⁸ Тамара Морщакова, выше сноски 4.

²²⁹ Указ Президента России от 15 мая 2009 № 549, <http://archives.gov.ru/documents/decree/ukaz549.shtml>

²³⁰ Федеральное архивное агентство РФ, Состав Комиссии при президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, 11 апреля 2010, https://archives.gov.ru/documents/decree/ukaz549_sostav.shtml

²³¹ <http://kremlin.ru/events/administration/page/79>

²³² Владимир Тольц, *Фальсификации: списки подозреваемых и подозреваемых*. Радио Свобода, 1 июля 2009, <https://www.svoboda.org/a/1766749.html>

и органов власти, но и для системы образования и всего нашего общества»²³³. В феврале 2012 года Комиссия по истории прекратила свое существование.

94. Вскоре после этого, в декабре 2012 года, президент Владимир Путин издал указ о создании «общественно-государственного» Российского военно-исторического общества (РВИО)²³⁴. РВИО должно было финансироваться из бюджетов министерства культуры и министерства обороны, а также за счет частных взносов крупных предприятий. Например, в 2014 году министерство культуры предоставило РВИО субсидию в размере 285 миллионов рублей (примерно 3,2 миллиона евро), а в 2015 году – 325 миллионов рублей (примерно 3,6 миллиона евро)²³⁵. В 2013 году Владимир Мединский, в то время министр культуры, а ныне помощник Владимира Путина, был избран президентом РВИО и сохраняет эту должность по сей день. Согласно заявленным целям, РВИО стремится, в частности, «консолидировать усилия государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России», «противодействовать попыткам ее искажения» и «воспитывать патриотизм»²³⁶. Деятельность РВИО включает возведение военных памятников, проведение мероприятий по увековечиванию военных дат и организацию выставок.
95. В 2018 году РВИО объявило о проведении раскопок массовых захоронений в Сандармохе, месте массовых расстрелов и захоронений времен сталинского террора 1937-1938 годов. Раскопки проводились исходя из гипотезы о том, что среди погибших были «тысячи» советских военнопленных, застреленных финнами во время Советско-финской войны 1941-1944 годов²³⁷. Историки сходятся во мнении, что это утверждение не соответствует действительности, а международные организации, такие как Европейская служба внешних связей, называют гипотезу РВИО примером «прокремлевской дезинформации»²³⁸. Потомки жертв Большого террора публично выступили против раскопок, но безрезультатно²³⁹. Сразу после раскопок представитель РВИО сообщил, что в Сандармохе были обнаружены останки советских военнопленных, хотя результаты экспертизы к тому времени еще не были обнародованы²⁴⁰. В 2019 году

²³³ А.Е. Петров, *Об ажиотаже вокруг письма Отделения историко-филологических наук РАН «о фальсификациях истории»*. Полит.ру, 3 июля 2009, <https://polit.ru/article/2009/07/03/petrov>

²³⁴ Указ президента России от 29 декабря 2012 № 1710, <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201301040034.pdf>

²³⁵ Светлана Рейтер, Иван Голунов, *Расследование РБК: зачем Мединскому Военно-историческое общество*. РБК, 13 июля 2015, <https://www.rbc.ru/society/13/07/2015/559e8f459a7947860ab1f73a>

²³⁶ Российское военно-историческое общество, *Устав Российского военно-исторического общества*, <https://rvio.histrf.ru/officially/ustav-rvio>

²³⁷ Российское военно-историческое общество, *Поисковая экспедиция на места боев Великой Отечественной стартует в Карелии, 24 августа 2018*, <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-5352>; Виктор Сокирко, *Вторая правда концлагеря Сандармох: как финны замучили тысячи наших солдат*. Звезда, 4 августа 2016, <https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/201608040821-ge82.htm>

²³⁸ *Дезинфо: финны организовали массовые расстрелы советских солдат в Сандармохе* (Disinfo: Finns organised mass shootings of soviet soldiers in Sandarmokh, Karelia). EU vs Disinfo, Карелия, 7 сентября 2018, <https://euvsdisinfo.eu/report/finns-organised-mass-shootings-of-soviet-soldiers-in-sandarmokh-karelia>

²³⁹ Новая Газета, *Не тревожьте могилы. Открытое письмо*, 24 августа 2018, <https://novayagazeta.ru/articles/2018/08/24/77592-ne-trevozhte-mogily-otkrytoe-pismo>

²⁴⁰ Анастасия Платонова, *Закончились раскопки в Сандармохе, где расстреляли тысячи людей в годы Большого террора: что важно об этом знать*. Такие Дела, 12 сентября 2018, <https://takiedela.ru/news/2018/09/12/neyasno-neponyatno>

раскопки РВИО в Сандармохе продолжились. Во внутреннем письме, обнародованном СМИ, региональные власти оправдывали раскопки тем, что память о жертвах сталинских репрессий «активно использовалась рядом стран в деструктивных пропагандистских действиях», а «спекулятивные предположения вокруг событий в [Сандармохе] <...> вредят международному имиджу России» и консолидируют «антиправительственные силы»²⁴¹. Санкт-Петербургский «Мемориал» назвал раскопки актом вандализма и осквернения объекта культурного наследия, однако местная прокуратура и суды отказались их остановить²⁴². Проект РВИО совпал с преследованием Юрия Дмитриева, первым открывшего захоронения Сандармоха²⁴³. Полученные им результаты были использованы подконтрольными правительству СМИ, которые представили «Мемориал» как группу фальсификаторов истории²⁴⁴.

96. В ноябре 2020 года РВИО провело конференцию, на которой отрицалась ответственность Советского Союза за Катынский расстрел. Согласно заключительному документу конференции, исторический консенсус вокруг Катыни «следует рассматривать как одно из направлений общей информационно-пропагандистской кампании по возложению ответственности на СССР за возникновение и развязывание Второй мировой войны»²⁴⁵. Реагируя на объявление конференции, историк и руководитель Польской программы Международного Мемориала Александр Гурьянов написал ее организаторам письмо, в котором выразил мнение об ответственности Советского Союза за военное преступление и определил политический характер заключений РВИО. В ответ делегаты конференции пригрозили ему уголовным преследованием по статье 354.1²⁴⁶.
97. В июне 2012 года крупнейшие государственные университеты, государственные академические учреждения, государственные музеи и медиакомпании, такие как ВГТРК, учредили Российское историческое общество (РИО). С самого начала РИО возглавил Сергей Нарышкин, глава Службы внешней разведки и бывший глава Исторической комиссии с 2008 по 2012 год. На первом заседании РИО Нарышкин изложил его миссию, заявив, что «великие достижения и победы возможны лишь на основе консолидации вокруг непреходящих ценностей патриотизма и гражданственности, высокого нравственного служения государству»²⁴⁷. Среди приоритетов РИО — увековечивание событий военной истории России и истории государственных учреждений, таких, в частности, как Служба внешней разведки²⁴⁸.

²⁴¹ Ирина Тумакова, *Ума – лопата*. Новая Газета, 22 августа 2019, <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/22/81693-uma-lopata>

²⁴² Валентина Путреша, Суд не нашел нарушений прокуратуры в деле о раскопках в Сандармохе. Коммерсант, 3 октября 2019, <https://www.kommersant.ru/doc/4112465>

²⁴³ Более подробную информацию о Юрии Дмитриеве см. в §§ 80-82 выше.

²⁴⁴ Более подробную информацию о клеветнических кампаниях см. в §§ 104-106 ниже.

²⁴⁵ Александр Гурьянов, Константин Коноплянко, *Военно-историческое беспамьятство*. Новая Газета, декабрь 2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/10/88317-voenno-istoricheskoe-bespamyatstvo>

²⁴⁶ Интервью FIDH с Александром Гурьяновым. См. дополнительную информацию о статье 354.1 Уголовного кодекса в разделе 1.1 выше.

²⁴⁷ О Российском историческом обществе, <https://historyrussia.org/ob-obschestve/o-nas.html>

²⁴⁸ Российское историческое общество, Наши приоритеты, <https://historyrussia.org/2015-07-31-07-38-09/nashi-priorityety.html>

98. В одном из проектов РИО под названием «История советского атомного проекта» восхваляется ведущая роль Лаврентия Берии, главы советской службы безопасности с 1938 по 1953 год и одного из главных организаторов советского государственного террора²⁴⁹. Недавно в одном из изданий РВИО Берия также был назван «главным атомным маршалом СССР»²⁵⁰. В январе 2021 года СМИ сообщили, что российское агентство по атомной энергии Росатом заказало памятник Берии для своего выставочного павильона в Москве²⁵¹.
99. Усилия правительства по закреплению официального исторического нарратива достигли кульминации в серии поправок 2020 года к Конституции России. В них Российская Федерация объявляется «правопреемником» Советского Союза (часть 1 статьи 67.1), а также говорится, что Российская Федерация «читит память защитников Отечества» и «обеспечивает защиту исторической правды» (часть 3 статьи 67.1). Статья содержит предупреждение о том, что «умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (часть 3 статьи 67.1), и дается указание властям о «воспитании [в детях] патриотизма» (часть 4 статьи 67.1)²⁵². Российские историки выразили серьезные опасения по поводу последствий, которые могут повлечь за собой поправки. В интервью FIDH историк, сотрудник Российской академии наук сказал, что сложно и даже невозможно дать правильное юридическое определение понятию «исторической правды», поскольку оно растяжимо и субъективно. Таким образом, он опасается, что поправки могли усилить отрицательное воздействие на академическую свободу и еще больше ограничат возможности изучения истории.
100. В марте 2021 года группа российских сенаторов и других высокопоставленных правительственных чиновников провела круглый стол в Совете Федерации. Его участники заявили, что российская история должна стать главным орудием в «ментальной войне» или «войне памяти» против Запада. Они призвали к усилению «цензуры, [государственной] идеологии и пропаганды»²⁵³. Владимир Мединский предложил утвердить официальную государственную историческую политику²⁵⁴.

6.2. Внедрение официального нарратива в школах

101. РИО играет решающую роль в монополизации исторического образования государством. В 2013 году Владимир Путин заявил, что наличие 65 утвержденных

²⁴⁹ Вера Марунова, Стратегический приоритет России на протяжении 70 лет. Российское историческое общество, 17 сентября 2019, <https://historyrussia.org/sobytiya/strategicheskij-prioritet-rossii-na-protyazhenii-70-let.html>

²⁵⁰ Антон Трофимов, Лаврентий Берия. Главный атомный маршал СССР, История. РФ, 8 апреля 2021, <https://histrf.ru/biblioteka/b/lavrientii-bierii-glavnyi-atomnyi-marshal-sssr>

²⁵¹ РБК, «Росатом» заказал установку фигуры Берии в экспозиции на ВДНХ, 19 января 2021, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/600700ed9a79473a3f512ce6>

²⁵² Конституция Российской Федерации, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>

²⁵³ Мария Литвинова, Александр Черных, *В бой идут одни историки*. Коммерсант, 31 марта 2021, <https://www.kommersant.ru/doc/4751929>

²⁵⁴ ТАСС, Мединский предложил создать документ по государственной исторической политике России, 30 марта 2021, <https://tass.ru/obschestvo/11028607>

учебников истории – ненормальное явление, добавив, что школьные учебники должны иметь «единую концепцию и официальную оценку происходящего»²⁵⁵. РИО начало работу над единым учебником истории. Президиум РИО создал рабочую группу, которая представила официальные интерпретации самых спорных моментов в истории России²⁵⁶. Его члены заявили, что такие интерпретации должны «соответствовать геополитическим интересам России»²⁵⁷. В 2014 году по результатам работы целевой группы РИО принял Единый историко-культурный стандарт (ЕИКС) и объявил среди ученых конкурс на новые учебники истории, соответствующие требованиям ЕИКС. Группа историков призвала бойкотировать конкурс, заявив, что его цель – «создание фальсифицированной, но 'идеологически правильной' версии российской истории»²⁵⁸. Они утверждали, что ЕИКС навязывает официальные взгляды и содержит много белых пятен, неточностей и упущений. Например, в ЕИКС содержится утверждение, что Советский Союз вступил во Вторую мировую войну в июне 1941 года. Тем самым исключается любое обсуждение советско-германского военного сотрудничества 1939-1941 годов²⁵⁹. Тем не менее, начиная с 2016 года, российские школы перешли на три недавно утвержденных учебника истории.

102. В то же время сотрудники системы образования преследовали и запугивали учащихся, принявших участие в ежегодном общероссийском конкурсе школьных исторических сочинений Международного Мемориала. В 2017 году руководство школ по всей России оказывало давление на лауреатов конкурса, требуя отказаться от поездки в Москву на церемонию награждения²⁶⁰. Список лауреатов в то время еще не был опубликован, что заставило «Мемориал» заподозрить несанкционированный доступ к его электронной почте²⁶¹. В 2019 году лауреаты конкурса и/или их учителя были допрошены директорами школ, представителями местных властей и/или сотрудниками ФСБ, которые потребовали, чтобы те прекратили участие в программах «Мемориала»²⁶². В том же году в участвовавшие школы было разослано письмо с призывом к учителям истории не принимать участие в конкурсе и не взаимодействовать с Международным Мемориалом никаким иным образом²⁶³.
103. В июле 2020 года, вскоре после утверждения поправок к Конституции, российский парламент принял закон президента Путина о воспитании патриотизма. Новая редакция федерального закона об образовании обязывает

²⁵⁵ Российская Газета, Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию, 25 апреля 2013, <https://rg.ru/2013/04/25/uchebnik-anons.html>

²⁵⁶ Светлана Бочарова, Эксперты переписывают историю России, Ведомости, 11 июня 2013, https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/06/11/istoriya_po_naryshkinu

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Гефтер, Обращение к историкам – авторам школьных учебников, 21 мая 2014, <http://gefter.ru/archive/12317>

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Медуза, «Мемориал»: победителям школьного исторического конкурса пытаются запретить ехать на церемонию награждения в Москву, 22 апреля 2017, <https://meduza.io/news/2017/04/22/memorial-pobeditelyam-shkolnogo-istoricheskogo-konkursa-pyta-yutsya-zapretit-ehat-na-tseremoniyu-nagrazhdeniya-v-moskvu>

²⁶¹ Интервью FIDH с Ириной Щербаковой.

²⁶² Международный Мемориал, О школьном конкурсе «Человек в истории. Россия – XX век», 4 июня 2019, <https://www.memo.ru/ru-ru/projects/men-in-history/news/267>

²⁶³ Интервью FIDH с Ириной Щербаковой.

образовательные учреждения формировать у обучающихся «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества»²⁶⁴. В контексте последних событий этот закон дополняет картину и создает ауру легитимности государственной исторической пропаганды в российских школах.

6.3. Очерняющие кампании в контролируемых государством СМИ

104. В последнее десятилетие клеветнические кампании, проводимые в контролируемых государством СМИ, стали неотъемлемой частью государственной политики в отношении независимых историков и НПО. Обычно эти кампании включают серию репортажей национальных телеканалов (Россия, НТВ, Рен-ТВ и др.), представляемых как сенсационные расследования. Эти очерняющие репортажи сопровождали, в частности, в 2013 году рейды в офисах «Мемориала» в Москве²⁶⁵, в 2014 — захват музея «Пермь-36»²⁶⁶, в 2016 — нападение на участников конкурса школьных сочинений Международного Мемориала²⁶⁷, в 2018-2019 годах — судебное преследование Юрия Дмитриева²⁶⁸ и раскопки, проводимые РВИО в Сандармохе²⁶⁹, а в 2019 — обыски в пермском «Мемориале»²⁷⁰.
105. В нынешней политической обстановке в России клеветническая кампания обычно означает, что репортеры действуют по согласованию с властями. Например, после визита съемочной группы НТВ в «Пермь-36» проправительственный активист хвастался в социальных сетях, что «договаривались, что это будет выстрел в голову псевдомuzeя»²⁷¹. Часто вместе с сотрудниками правоохранительных органов на обыски и рейды приезжали съемочные группы, репортеры получали доступ к секретным материалам. Например, в сентябре 2020 года телеканал «Россия» показал новостной репортаж о предстоящем апелляционном решении по делу Юрия Дмитриева, в котором использовались крайне резкие формулировки. Канал осудил суд за слишком мягкий приговор Дмитриеву. В репортаже транслировались частные фотографии приемной дочери Дмитриева из материалов дела, что означало передачу этих материалов журналистам государственными структурами. Спустя несколько дней

²⁶⁴ Статья 2 Федерального закона об образовании в редакции Федерального закона от 31.07.2020 № 304-ФЗ.

²⁶⁵ НТВ, «Мемориал» прячет доходы от прокуратуры, 21 марта 2013, <https://www.ntv.ru/video/499400>. Подробнее см. § 71 выше.

²⁶⁶ https://www.youtube.com/watch?v=W99Y9aZ6C_o. Подробнее см. § 74 выше.

²⁶⁷ Медиазона, «Мемориал» подал иск о защите деловой репутации против телеканала РЕН ТВ, 1 февраля 2017, https://zona.media/news/2017/01/02/мето_vs_рен. Подробнее см. § 89 выше.

²⁶⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=458tWi0GRZE>. Подробнее см. §§ 80-82 выше.

²⁶⁹ https://www.youtube.com/watch?v=17_5gEe0Peo. Подробнее см. § 95 выше.

²⁷⁰ РЕН-ТВ, Руководителя пермского «Мемориала» заподозрили в педофилии, 24 ноября 2019, <https://ren.tv/news/kriminal/625052-rukovoditelia-permskogo-memoriala-zapodozrili-v-pedofilii>.

Подробнее см. § 85 выше.

²⁷¹ Иван Козлов, «Поток доносов был беспрецедентным», цит., <https://meduza.io/news/2014/11/10/potok-donosov-by-bespretsedentnym>.

апелляционный суд увеличил наказание Дмитриева с 3,5 до 13 лет лишения свободы.

106. В 2016 году независимая общественная коллегия по жалобам на прессу пришла к выводу, что репортажи Рен-ТВ, в которых освещался конкурс школьных сочинений Международного Мемориала, не соответствуют стандартам этики СМИ и являются «чистой пропагандой, целенаправленно формирующей образ врага и дискредитирующей организатора мероприятия» - Мемориал²⁷².

7. Разрушение памятников

107. В последние годы наблюдаются тревожные случаи, когда власти либо участвуют в разрушении памятников жертвам советской эпохи, либо не реагируют на такое разрушение. Несмотря на то, что государство приняло Политику увековечения памяти жертв политических репрессий, спонсировало строительство нового музея ГУЛАГа в Москве и установило новые памятники, такие как Стена скорби, оно также препятствовало созданию отдельных мемориальных сооружений независимыми организациями.
108. В мае 2020 года по требованию властей Тверской государственный университет демонтировал две мемориальные доски, посвященные жертвам Большого террора и Катынского расстрела. Доски были установлены в начале 1990-х годов на бывшем здании управления НКВД, где в 1930-1940-х годах происходили массовые расстрелы местных жителей и польских военнопленных. Сначала установка мемориальных досок была одобрена тверскими властями. Однако в 2019 году, почти три десятилетия спустя, местная прокуратура потребовала их снять, заявив, что они были установлены незаконно и без каких-либо исторических доказательств²⁷³. Это решение лоббировали местные отделения Коммунистической партии РФ и движения НОД. Они утверждали, что информация на памятных знаках является примером «фальсификаций и очернительстве истории нашей страны» и «имеет отрицательное-антипатриотическое влияние на подрастающее поколение»²⁷⁴. Примечательно, что демонтаж мемориальных досок состоялся 7 мая, всего за два дня до ежегодного празднования Дня Победы. Представитель НОД одобрил действия по разрушению мемориала, заявив, что «сегодня здесь, накануне семьдесят пятой годовщины Победы [Советского Союза] во Второй мировой войне, произошло историческое событие»²⁷⁵. Местные государственные СМИ незамедлительно сделали ряд заявлений, начиная с того, что удаление мемориальных досок было «одним из

²⁷² Общественная коллегия по жалобам на прессу, *Коллегия приняла решение по жалобе правозащитного общества «Мемориал»*, <https://presscouncil.ru/novosti/novosti-kollegii/5550-reportazhi-ren-tv-ob-oblitii-zelenkoj-ulitskoj-chistaya-propaganda-tselenapravlenno-diskreditiruyushchaya-memorial>

²⁷³ Интервью FIDH с Мариной Агальцовой.

²⁷⁴ Александр Черных, Галина Дудина, Александр Тихонов, *Откровенное глумление над памятью убитых*. Коммерсант, 8 May 2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4340794>

²⁷⁵ Там же.

шагов по восстановлению исторической правды»²⁷⁶, вплоть до отрицания ответственности Советского Союза за Катынский расстрел²⁷⁷.

109. Демонтаж мемориальных досок в Твери вызвал международный резонанс. Международный Мемориал и 13 индивидуальных истцов, потомков погибших, подали иск с требованием восстановить памятник. В феврале 2021 года суд первой инстанции отклонил иск, но дело все еще не закончено²⁷⁸. Александр Гурьянов, руководитель Польской программы Международного Мемориала, считает, что демонтаж памятника был реакцией на публикацию Международным Мемориалом в 2019 году Памятной книги с именами и биографиями жертв Катынского расстрела, которых удалось идентифицировать. Гурьянов рассказал FIDH, что «местные власти очень сочувствуют отрицателям [Катыни]». Он уверен, что «доски удалялись по приказу или при попустительстве губернатора и других местных властей»²⁷⁹.

Демонтаж мемориальных досок в память жертв Большого террора и Катынского расстрела в Твери, май 2020 г. Фото из архива Международного Мемориала.

110. В некоторых случаях власти не реагировали на вандализм в отношении памятных знаков, установленных в рамках проекта «Мемориала» «Последний адрес» или

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Подробнее об отказе от ответственности за Катынский расстрел см. в § 119 ниже.

²⁷⁸ Международный Мемориал, Суд по делу о демонтаже мемориальных досок в Твери. Заседание 6, 26 февраля 2021, <https://www.memo.ru/ru-ru/projects/kniga-pamyati-ubity-v-kalinine-zahoroneny-v-mednom/news/535>.

²⁷⁹ Интервью FIDH с Александром Гурьяновым.

пытались воспрепятствовать установке таких знаков. «Последний адрес» – инициатива гражданского общества по установке небольших табличек на жилых домах в память об арестованных и убитых советским государством жителей. Проект, начатый в 2013 году журналистом Сергеем Пархоменко и группой историков, уже привел к установке более 1100 табличек в более чем 50 городах по всей России²⁸⁰. По словам Пархоменко, правовая база, регулирующая установку табличек, допускает такую возможность: руководителям проектов нужно получить разрешение только от владельцев здания, а не от властей. Однако в Санкт-Петербурге²⁸¹ и Барнауле²⁸² местные власти в какой-то момент объявили таблички «Последнего адреса» незаконными. Случаи исчезновения или кражи табличек были зафиксированы в Таганроге²⁸³, Твери²⁸⁴, Барнауле²⁸⁵, Архангельске²⁸⁶, Екатеринбурге²⁸⁷ и Санкт-Петербурге²⁸⁸. Однако власти так и не привлекли виновных к ответственности. Например, в 2020 году полиция Екатеринбурга отказала в возбуждении уголовного дела по факту вандализма²⁸⁹. А в Архангельске власти оштрафовали установившего мемориальную доску на ветхом доме активиста, заявив, что он нанес ущерб объекту культурного наследия²⁹⁰. Кроме того, некоторые муниципалитеты отказались встретиться с руководителями проекта из-за давления со стороны властей²⁹¹.

²⁸⁰ Интервью FIDH с Сергеем Пархоменко.

²⁸¹ Лента, *Власти Петербурга захотели наказывать за установку табличек «Последнего адреса»*, 6 декабря 2018, <https://lenta.ru/news/2018/12/06/adress>

²⁸² Последний Адрес, *Администрация Барнаула отказалась содействовать развитию в городе проекта «Последний адрес»*, 14 августа 2014, <https://www.poslednyadres.ru/news/administration-barnaul-refused-to-promote-the-project-in-the-last-address.htm>

²⁸³ Деловой Квартал, *В Таганроге свинтили табличку в память о жертве репрессий в советское время*, 3 июня 2015, <https://rostov.dk.ru/news/v-taganroge-svintili-tablichku-v-pamyat-o-zhertve-repressiy-v-sovetskoe-vremya-236948717>

²⁸⁴ Tverigrad, *В центре Твери сорвали табличку проекта «Последний адрес»*, 14 февраля 2016, <https://tverigrad.ru/publication/v-centre-tveri-sorvali-tablichku-proekta-poslednijj-adres>

²⁸⁵ Сергей Пархоменко, *«Нам сказали снять – мы и снимаем»*, Медуза, 25 февраля 2016, <https://meduza.io/feature/2016/02/25/nam-skazali-snyat-my-i-snimajem>

²⁸⁶ Марина Ледяева, *В Архангельске неизвестные сняли с дома табличку «Последнего адреса»*. Последний Адрес, 20 ноября 2017, https://www.poslednyadres.ru/articles/region29_bessonov_snyali.htm.

²⁸⁷ Коммерсант, *Академики РАН потребовали найти людей, укравших памятные таблички о репрессированных в Екатеринбурге*, 11 июня 2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4377804>

²⁸⁸ Олег Дилимбетов, *Улицу Рубинштейна избавляют от репрессированных*. Коммерсант, 19 октября 2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4539171>

²⁸⁹ Антон Гуськов, *Кто начал «войну памяти» в Екатеринбурге – версия сотрудников «Мемориала»* (ВИДЕО), ЕАН, 10 июня 2020, https://eanews.ru/news/kto-nachal-voynu-pamyati-v-yekaterinburge-versiya-sotrudnikov-memoriala-vid-eo_10-06-2020

²⁹⁰ Мария Эйсмонт, *Штраф за «Последний адрес»*. Ведомости, 17 августа 2017, <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2017/08/17/729825-shtraf-poslednij-adres>

²⁹¹ Интервью FIDH с Сергеем Пархоменко.

111. В 2013²⁹² и 2020²⁹³ годах неизвестные лица осквернили могилы на кладбище в поселке Центральный Хазан в Иркутской области, где покоятся останки депортированных из оккупированной Советским Союзом Литвы. Никакого сообщения полиции о привлечении к ответственности не последовало. В 2019 году региональное министерство лесных ресурсов оштрафовало местных активистов за установку новых постаментов на этом кладбище и приказало их снести²⁹⁴.
112. С 2000-х годов московские власти препятствуют усилиям гражданского общества по созданию музея в так называемом Расстрельном доме, здании в центре Москвы, где в 1935-1950 годах размещалась Военная коллегия Верховного суда СССР, орган, вынесший смертный приговор более чем 30 тысячам жертв сталинских преследований. Многие из них были казнены в подвале того же здания. Здание находится в частной собственности и внесено в список объектов культурного наследия. Тем не менее, на протяжении многих лет власти одобряли различные проекты реконструкции, в рамках которых здание должно было пойти под снос. В качестве альтернативы в нем планировалось открыть парфюмерный бутик или ресторан²⁹⁵. Каждый раз в результате общественного протеста проект реконструкции останавливали. Однако судьба здания остается неопределенной.
113. В 2018 году власти Челябинска не дали разрешение на установку мемориальной доски в память о жертвах сталинского государственного террора на фасаде здания МВД. Здание расположено на месте бывшего управления НКВД. Власти заявили, что установка мемориальной доски будет «искажением исторической действительности» и может «подорвать авторитет полиции в глазах жителей города»²⁹⁶.

8. Отсутствие средств правовой защиты жертв преступлений советского режима

114. В 1991 году российское государство официально признало, что советская эпоха была периодом «многолетнего террора и массовых преследований своего народа», когда «миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного

²⁹² РИА Новости, *Вандалы повредили около 200 могил на сельском кладбище под Иркутском*, 26 апреля 2013, <https://ria.ru/20130426/934719240.html>

²⁹³ Областная Газета, *В Зиме вандалы разрушили несколько десятков могил на старом кладбище*, 21 мая 2020, <https://www.ogirk.ru/2020/5/21/v-zime-vandaly-razrushili-neskolko-desjatkov-mogil-na-starom-kladbis-hhe>

²⁹⁴ Подробнее см. § 86 выше.

²⁹⁵ Зоя Ерошок, *Шанель* № 37, Новая Газета, 20 июля 2018, <https://novayagazeta.ru/articles/2018/07/19/77223-shanel-37>; Красная книга Архнадзора, <https://redbook.archnadzor.ru/map#/4>

²⁹⁶ Анна Романенко, *Власти Челябинска не разрешают устанавливать доску в память о жертвах политических репрессий на здании МВД*. ОТР, 31 августа 2018, <https://otr-online.ru/ru/news/vlasti-chelyabinska-ne-razreshayut-ustanavlivat-dosku-v-pamyat-o-zhertva-h-politicheskikh-repressiy-na-zdanii-mvd-110277.html>

государства»²⁹⁷. Приняв Закон о реабилитации жертв политических репрессий («Закон 1991 г.»), государство заявило о своем обязательстве восстановить честные имена жертв и их права, а также предоставить им обоснованную компенсацию²⁹⁸ и даже предусмотреть судебное преследование преступников²⁹⁹. Однако по мере того, как закон приближается к своей тридцатой годовщине, это обещание остается в значительной степени невыполненным. В частности, власти не расследовали и не провели судебное преследование виновных в преступлениях предыдущего режима, а временами даже отрицали ответственность за некоторые преступления, которые ранее признали; они также не почли должным образом память жертв и не выплатили компенсацию.

8.1. Отсутствие расследований и привлечения к ответственности

115. В конце 1980-х – начале 1990-х годов власти возбудили несколько уголовных дел, связанных с преследованиями в советское время, обычно в связи с обнаружением массовых захоронений. Однако эти случаи остались единичными³⁰⁰. Но даже и эти немногие расследования были приостановлены в 1990-х годах и впоследствии были прекращены из-за истечения срока давности и смерти подозреваемых. Российское законодательство не предусматривает публикации постановлений о закрытии уголовных дел, поэтому они остаются недоступными для общественности³⁰¹.
116. Так, в 2004 году следователи Главной военной прокуратуры решили прекратить расследование Катынского расстрела. Это решение было засекречено, на что родственники потерпевших подали жалобу. Российские суды ее отклонили³⁰². Судебный процесс, инициированный «Мемориалом» с целью рассекречивания решения также оказался безуспешным³⁰³. Однако публичные комментарии российских официальных лиц о Катынском расстреле показали, что действия ответственных лиц характеризовались как злоупотребление властью (статья 193-17 (b) Уголовного кодекса 1926 года), а не как убийство и тем более не как военное преступление или преступление против человечности, на которое не распространяется срок давности³⁰⁴. Более того, стало очевидно, что власти возбудили дело о массовом убийстве в Катыни только в отношении четырех высокопоставленных чиновников советской службы безопасности, а не против

²⁹⁷ Преамбула Закона от 18 октября 1991 № 1761-1 о реабилитации жертв политических репрессий, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Параграф 2 статьи 18 Закона о реабилитации жертв политических репрессий.

³⁰⁰ Николай Бобринский, Станислав Дмитриевский, *Между мстью и забвением*, цит., <https://trjustice.ilpp.ru/chapter-6.html>

³⁰¹ Там же.

³⁰² Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 21 октября 2013, приложение. № 55508/07, 29520/09, *Яновец и другие против Российской Федерации*, §§ 57-60, <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-127684>

³⁰³ Там же, §§ 61-65.

³⁰⁴ Александр Гурьянов, *Катынь 80 лет спустя*. Ведомости, 3 марта 2020, <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/03/03/824267-katin-80>; Николай Бобринский, Станислав Дмитриевский, *Между мстью и забвением*, цит., <https://trjustice.ilpp.ru/chapter-6.html>

рядовых исполнителей и не против шести членов Политбюро Коммунистической партии, санкционировавших резню³⁰⁵. Этот чрезвычайно ограниченный подход резко контрастирует с недавними и все еще продолжающимися активными усилиями Следственного комитета РФ по расследованию и преследованию в судебном порядке по делам о предполагаемом нацистском геноциде советского гражданского населения во время Второй мировой войны, — преступлении, на которое не распространяется срок давности³⁰⁶.

117. Помимо нескольких ничем не примечательных дел в региональных судах, которые закончились отклонением исков, власти так и не приступили к полноценному расследованию государственных преступлений советской эпохи, не предприняли надлежащих юридических действий в отношении преступников и не довели свои решения до сведения публики. Гражданский процесс 1990-х годов в Конституционном суде России по оспариванию указа президента Ельцина от 6 ноября 1991 года об упразднении Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и ее российского отделения привел к важному постановлению, в котором центральные руководящие структуры КПСС осуждались как «инициаторы», а структуры на местах — как «проводники политики репрессий в отношении миллионов советских людей, в том числе в отношении депортированных народов.». Однако, сохранив осуждающую риторику, суд в конечном итоге не смог решить вопрос о привлечении к ответственности за преступления, совершенные в период советской власти³⁰⁷.

8.2. Отрицание ответственности

118. В последние годы наблюдается зловещая тенденция к отрицанию ответственности государства за некоторые преступления советской эпохи, которые власти признали ранее. Эти ревизионистские утверждения особенно актуальны на фоне новых законов, которые все больше нацелены на тех, кто выражает взгляды, расходящиеся с официальной версией прошлого³⁰⁸.
119. В ноябре 2020 года депутат Государственной Думы Алексей Чепа предложил³⁰⁹ отозвать заявление Думы 2010 года, в котором официально признавалась ответственность Советского Союза за Катынский расстрел³¹⁰. Заявление сопровождалось раскрытием особо важных подлинных документов советской эпохи и было основано на признании в 1990 году ответственности за Катынь советским правительством. Чепа также сыграл видную роль на конференции

³⁰⁵ Александр Гурьянов, Катынь 80 лет спустя, цит. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/03/03/824267-katin-80>.

³⁰⁶ Олег Болдырев, Докопать до вердикта: зачем СК нужны дела о геноциде Второй мировой?, BBC News, 12 января 2021, <https://www.bbc.com/russian/features-55486566>

³⁰⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 N 9-П, часть IV.

³⁰⁸ Подробнее см. §§ 12–29 выше.

³⁰⁹ Победа.РФ, В Госдуме предложили пересмотреть оценку Катыни, 26 ноября 2020, <https://pobedarf.ru/2020/11/26/39486743lo>

³¹⁰ Постановление Государственной Думы N 4504-5 ГД о заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о Катынской трагедии и ее жертвах, 26 ноября 2010, http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102143155

2020 года, которая была организована финансируемым государством обществом РВИО. На конференции исторический консенсус вокруг Катыни был назван ложью и «одним из направлений общей информационно-пропагандистской кампании по возложению ответственности на СССР за возникновение и развязывание Второй мировой войны»³¹¹. В Твери в 2020 году удаление мемориальной доски в память о польских военнопленных, расстрелянных там в 1940 году, сопровождалось заявлениями местного прокурора и представителей правительства области, отрицавших этот исторический факт³¹². Однако федеральные власти не опровергли эти утверждения и не упрекнули ревизионистов.

120. В 2019 году высокопоставленные правительственные чиновники пересмотрели оценку заключенного в 1939 году Советским Союзом и Германией пакта Молотова-Риббентропа и его секретного протокола, разделившего Восточную Европу на «зоны влияния» и приведшего к советской оккупации Польши, Румынии и стран Балтии. Отмечая 80-летие пакта, начальник Службы внешней разведки и глава РИО Сергей Нарышкин опубликовал статью, в которой оправдывал пакт и заявлял, что «иного выхода для Советского Союза не было»³¹³. Глава РВИО, а затем министр культуры Владимир Мединский пошел еще дальше, заявив, что Советский Союз был «прав», заключив пакт с Германией³¹⁴. Точно так же в статье, опубликованной в журнале *The National Interest* в июне 2020 года, президент Путин утверждал, что «очевидно, что альтернативы не было», и у Советского Союза не было другого выбора, кроме как напасть на Польшу в сентябре 1939 года, и что советская оккупация стран Балтии «соответствовала международному и государственному праву того времени»³¹⁵. Эти заявления прямо противоречили официальному заявлению 1989 года советского парламента, который осудил секретные протоколы к пакту и назвал их «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания»³¹⁶.

8.3. Отказ почтить память жертв

121. В 2015 году тогдашний премьер-министр Дмитрий Медведев подписал распоряжение об утверждении Концепции государственной политики

³¹¹ Подробнее см. §§ 96; 108; 116 выше.

³¹² Петр Полян, Чей палач раздается? Новая Газета, 20 ноября 2020, <https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/20/88046-chey-palach-razdaetsya>. Подробнее см. § 108 выше.

³¹³ Сергей Нарышкин, Иного выхода не было. Российская Газета, 22 августа 2019, <https://rg.ru/2019/08/22/reshenie-sssr-zakliuchit-pakt-o-nenapadenii-s-germaniej-osnovyvalos-na-razvedke.html>

³¹⁴ Владимир Мединский, Дипломатический триумф СССР. РИА Новости, 23 августа 2018, <https://ria.ru/20190823/1557826932.html>

³¹⁵ Владимир Путин. Настоящие уроки 75-летия Второй мировой войны (Vladimir Putin, The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II). *The National Interest*, 18 июня 2020, <https://nationalinterest.org/feature/vladimir-putin-real-lessons-75th-anniversary-world-war-ii-162982>.

³¹⁶ Постановление Съезда народных депутатов СССР о пакте Молотова-Риббентропа от 9 сентября 1989, <http://doc20vek.ru/node/3261>

увековечивания памяти жертв политических репрессий³¹⁷. В 2016 году президент Путин учредил Рабочую группу, которой было поручено контролировать выполнение этого решения³¹⁸. В этом программном документе изложены заявленные правительством цели в отношении увековечения памяти жертв государственного террора советской эпохи. К ним относятся установление памятников, поддержка специализированных музеев, библиотек, образовательных и архивных учреждений, а также финансирование исследований. Совет по правам человека при президенте РФ предложил концепцию этой политики, и «Мемориал» сыграл ключевую роль в подготовке ее первоначального проекта³¹⁹. Однако в ходе последующих переговоров документ был сильно сокращен³²⁰. Некоторые из опрошенных FIDH высоко оценили влияние этой политики на работу с исторической памятью в России³²¹, другие отметили, что она никогда не сопровождалась каким-либо конкретным планом действий³²². Примечательно, что с 2015 года проведение этой политики не привело к каким-либо существенным изменениям во внутреннем законодательстве³²³. В частности, в правительственной практике увековечивания памяти выделяются два белых пятна: (i) отсутствие усилий по идентификации всех жертв и (ii) отсутствие ухода за местами захоронения.

122. С 1991 года правительство так и не создало полную официальную базу данных о жертвах преследований советской эпохи. Статья 18 Закона 1991 года предусматривает, что списки реабилитированных жертв должны периодически публиковаться в прессе. Однако это положение так и осталось невыполненным. Только с 1991 по 2014 год власти выдали справки о реабилитации почти 4 миллионам человек³²⁴. В некоторых регионах России в 1990-е годы списки жертв публиковались на сайтах управлений МВД и ФСБ, но с тех пор исчезли³²⁵. Независимые историки и организации гражданского общества взяли на себя труд по сбору информации в архивах и объединению данных, но их списки остаются неполными. Так, по оценкам «Мемориала», в 1917–1991 годах политическим репрессиям подверглось до 12 миллионов человек, но пока что выявлены имена

³¹⁷ Распоряжение правительства РФ № 1561-р об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий от 15 августа 2015, <http://static.government.ru/media/files/AR59E5d7yB9LddoPH2RSIhQpSCQDERdP.pdf>

³¹⁸ Распоряжение президента Российской Федерации № 25-рп о межведомственной рабочей группе по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий, 15 февраля 2016, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602150063>

³¹⁹ Ольга Чуракова, *Правительство утвердило концепцию увековечения памяти жертв политических репрессий*. Ведомости, 18 августа 2015, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/08/19/605328-pravitelstvo-utverdilo-kontseptsiyu-uvekovecheniya-pamyati-zhertv-politicheskikh-repressii>; интервью с Еленой Жемковой.

³²⁰ Интервью FIDH с Еленой Жемковой.

³²¹ Интервью FIDH с Романом Романовым.

³²² Интервью FIDH с Татьяной Марголиной, Сергеем Пархоменко.

³²³ Единственный закон, появившийся вследствие принятия документа, внес чисто поверхностные изменения. См.: Федеральный закон от 9 марта 2016 № 67-ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с увековечиванием памяти жертв политических репрессий.

³²⁴ Распоряжение Правительства № 1561-р об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий от 15 августа 2015, <http://static.government.ru/media/files/AR59E5d7yB9LddoPH2RSIhQpSCQDERdP.pdf>

³²⁵ Интервью FIDH с Анатолием Разумовым.

лишь примерно 3 миллионов жертв³²⁶. В 2019 году директор Исторического музея ГУЛАГа и член Совета по правам человека при президенте РФ Роман Романов предложил государству создать единую базу жертв репрессий³²⁷. Президент России одобрил это предложение³²⁸, но пока оно не реализовано.

123. В соответствии со статьей 19 Закона 1991 года была учреждена комиссия по реабилитации. Она должна была иметь полный доступ к архивам и возможность оказывать помощь в восстановлении прав жертв политических репрессий. Комиссия была призвана координировать работу других органов по предоставлению возмещения, выявляя несоответствия в национальном законодательстве с точки зрения реабилитации, оказывая помощь региональным и федеральным властям в увековечивании памяти жертв политических репрессий и принимая индивидуальные или групповые заявления, поданные такими НПО, как Международный Мемориал³²⁹. Федеральная комиссия действует в настоящее время и приобрела постоянный статус на основании Указа президента Российской Федерации от 25 августа 2004 года³³⁰. Однако, по словам члена Совета Международного Мемориала Сергея Кривенко, в настоящее время комиссия бездействует. У нее нет собственного сайта, и ее отчеты, публикуемые только раз в два года, не доступны широкой публике. Хотя региональные комиссии по реабилитации остаются относительно активными, им также не хватает прозрачности, и они получают лишь очень незначительную федеральную поддержку³³¹.
124. Правительство также не ведет систематического учета захоронений и не осуществляет уход за кладбищами и массовыми захоронениями жертв преследований советской эпохи. Статья 18.1 Закона 1991 г., введенного в действие в 2016 г., возлагает эту задачу на «организации и граждан», давая властям возможность «поддерживать» их. Вместо этого гражданские усилия часто встречают сопротивление со стороны местных властей. Об этом, в частности, свидетельствует судебное преследование волонтеров за благоустройство кладбища ГУЛАГа в Галяшоре в Пермской области³³² и уголовное преследование активистов в 2019 году за восстановительные работы на кладбище в поселке Центральный Хазан в Иркутской области³³³. В 2019 году Кирилл Каледа, член Совета по правам человека при президенте РФ и протоиерей храма, находящегося неподалеку от Бутовского расстрельного полигона, предложил правительству предоставить особый статус «место массового захоронения» местам захоронений жертв государственного террора советских

³²⁶ Международный Мемориал, *Жертвы политического террора в СССР*, <https://base.memo.ru>.

³²⁷ ТАСС, *Директор Музея истории ГУЛАГа предложил создать базу данных жертв политических репрессий*, 10 декабря 2019, <https://tass.ru/obschestvo/7314101>; <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/18/62285>

³²⁸ Кремль, *Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека*, 10 декабря 2019, <http://www.president-soviet.ru/presscenter/news/read/6068>

³²⁹ Статья 19 перестала действовать в 1993 с введением в действие Указа Президента РФ от 24.12.93 N 2288. О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации. См.: <https://memorial.krsk.ru/zakon/911018.htm>

³³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2004 № 1113, <https://www.prlib.ru/en/node/354156>,

³³¹ Интервью FIDH с Сергеем Кривенко.

³³² *Подробнее см. § 85 выше.*

³³³ *Подробнее см. § 86 выше.*

времен и приложить усилия для выявления и охраны этих мест³³⁴. Президент России одобрил это предложение³³⁵, но оно также еще не реализовано. В своем интервью FIDH Анатолий Разумов, руководитель центра «Возвращенные времена» при Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, выразил сожаление в связи с тем, что в России очень мало памятников жертвам преследований советской эпохи, в отличие от мемориалов жертвам Второй мировой войны. Он также подчеркнул, что многие места массовых захоронений по-прежнему остаются неизвестными общественности, и что жертвы и их потомки безуспешно обращаются к правительству с просьбой раскрыть информацию³³⁶.

125. Ярким примером отношения властей к жертвам является их рассмотрение дела о Катынском расстреле. В 2004 году власти прекратили расследование массового убийства, засекретили решение о закрытии дела, отказались признать родственников жертв потерпевшими и не предоставили им доступ к материалам дела. Следователи провели лишь частичную эксгумацию и опознание останков. Прокуратура отказалась реабилитировать жертв в соответствии с Законом 1991 г., заявив, что невозможно определить конкретную правовую основу репрессий, которым они подверглись. Суды, рассматривавшие жалобы родственников на отказы, заявили, что нет оснований предполагать, что жертвы действительно были убиты. При этом они ссылались на незавершенность расследования³³⁷. Имена многих тысяч из 22 000 жертв и места их захоронения остаются неизвестными по сегодняшний день³³⁸.

8.4. Отсутствие компенсаций жертвам

126. Закон 1991 г. предусматривает следующие средства правовой защиты потерпевших: i) компенсация за незаконное лишение свободы (статья 15; ii), возврат (или компенсация) конфискованной собственности (статья 16.1; iii), право вернуться в родные места и получить доступ к жилью в замену конфискованному (статья 13; iv) определенные социальные льготы (статья 16). Однако эти средства в основном оставались на бумаге.
127. Компенсация за произвольное лишение свободы представляет собой оскорбительную сумму – единовременную выплату в размере 75 рублей (примерно 1 евро) за месяц лишения свободы со смехотворным пределом в 10 000 рублей (примерно 113 евро) за все время, которое потерпевший провел в ГУЛАГе. В 2007 году Конституционный суд постановил, что правительство должно пересмотреть эту сумму, но это постановление было проигнорировано³³⁹.

³³⁴ Кремль, Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека, 10 декабря 2019, <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/18/62285>.

³³⁵ Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Новости Совета, <http://www.president-socket.ru/presscenter/news/read/6068>.

³³⁶ Интервью FIDH с Анатолием Разумовым.

³³⁷ Яновец и другие против Российской Федерации, цит., <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-127684>

³³⁸ Александр Гурьянов, Катынь 80 лет спустя, цит., <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/03/03/824267-katin-80>

³³⁹ Конституционный Суд Российской Федерации, определение от 15 мая 2007 № 383-О-П, <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision16452.pdf>

128. В случаях, требующих возврата собственности, предусмотрены многочисленные исключения. В частности, возврату не подлежит любая собственность, конфискованная в соответствии с действующим законодательством. В частности, это исключает возврат любой собственности, конфискованной коммунистическим режимом сразу после революции 1917 года. Если имущество подлежит возврату, но было уничтожено или в настоящее время принадлежит частным лицам, потерпевший имеет право только на компенсацию в размере до 4000 рублей (примерно 45 евро) за движимое имущество или 10 000 рублей (примерно 113 евро) за весь объем собственности, включая недвижимость. В 2007-2009 годах Конституционный суд несколько раз постановил, что правительство должно пересмотреть эти суммы, но его решения также игнорировались³⁴⁰.
129. В 2019 году Конституционный суд встал на сторону трех пожилых авторов петиции, «детей ГУЛАГа», и объявил статью 13 Закона 1991 года неконституционной. Это положение, провозглашая право потерпевших на возвращение в родные места, фактически делает невозможным получение жилья³⁴¹. В России проживают 1500 человек, подвергшихся депортации и переживших ГУЛАГ, которые до сих пор не смогли вернуться в родные места. Конституционный суд поручил правительству «немедленно» внести поправки в закон. Однако в 2020 году правительство выступило с предложением поставить жертв в общий список ожидающих жилье, где срок ожидания в среднем составляет от 25 до 30 лет. Это означает, что у них никогда не будет возможности вернуться³⁴². Правительство заявило, что ускорение доступа к жилью для жертв преследований советских времен будет дискриминировать ветеранов Второй мировой войны (хотя последние получают жилье в приоритетном порядке)³⁴³. Альтернативное предложение состоит в том, чтобы предоставить «детям ГУЛАГа» в течение одного года федеральные жилищные субсидии³⁴⁴. В поддержку «детей ГУЛАГа» подписали петицию почти 100 тысяч человек³⁴⁵. Международный Мемориал и Институт права и публичной политики запустили совместный проект «Право вернуться домой». Жертвам, в частности, предоставляется инструкция,

³⁴⁰ Конституционный Суд Российской Федерации, определение от 16 января 2007 № 272-О-О., <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16341.pdf>; Конституционный Суд Российской Федерации, определение от 4 апреля 2007, № 273-О-О, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16342.pdf>; Конституционный Суд Российской Федерации, определение от 17 июля 2007, № 574-О-О, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16643.pdf>; Конституционный Суд Российской Федерации, определение от 15 апреля 2008, № 263-О-О, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17298.pdf>; Конституционный Суд Российской Федерации, определение от 13 октября 2009, № 1357-О-О. <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision18495.pdf>

³⁴¹ Конституционный Суд Российской Федерации, постановление от 10 декабря 2019, № 39-П, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision442846.pdf>

³⁴² Законопроект № 988493-7 о внесении изменения в статью 13 Закона Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/988493-7>

³⁴³ Александр Черных, *Жертв ГУЛАГа поставили в конец квартирной очереди. Коммерсант, 27 июля 2020*, <https://www.kommersant.ru/doc/4432935>

³⁴⁴ Медуза, *В Госдуме предложили изменить поправки в закон о жертвах репрессий. Это позволит детям репрессированных не ждать жилье от государства по 30 лет*, 17 декабря 2020, <https://meduza.io/news/2020/12/17/v-gosdume-predlozhili-izmenit-popravki-v-zakon-o-zhertvah-repressiy-eto-pozvolit-detyam-repressirovannyh-ne-zhdad-zhilie-ot-gosudarstva-po-30-let>

³⁴⁵ Change.org, Примите закон, по которому «дети ГУЛАГа» смогут наконец вернуться из ссылки, <https://www.change.org/PravoVernutsyaDomoy>

помогающая подать заявление на получение жилья³⁴⁶. В совместном сообщении в сентябре 2020 года Специальный докладчик ООН по вопросам установления истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения и Специальный докладчик ООН по праву на достаточное жилище заявили, что российские власти должны в течение двух лет обеспечить возвращение лиц, депортированных в советские времена³⁴⁷. Парламент России все еще не выполнил решение Конституционного суда.

³⁴⁶ Международный Мемориал, Право вернуться домой, <https://backhome.memo.ru>

³⁴⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Мандаты Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте, и Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения, 11 сентября 2020, док. ООН . AL RUS 6/2020, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25525>

III. АНАЛИЗ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИСТОРИИ»: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

130. В этом разделе проводится правовой анализ различных видов указанных в предыдущем разделе репрессий в отношении субъектов гражданского общества, работающих над вопросами исторической памяти. Из всех различных форм репрессий анализ будет сосредоточен на нарушениях основных прав, гарантированных международным правом и Конституцией России, что в контексте данного исследования может достигать масштаба «преступлений против истории». Эти права включают свободу выражения мнения, свободу объединений, свободу собраний, право на труд, право на свободу, право на справедливое судебное разбирательство, право не подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения, право на неприкосновенность частной жизни и право на эффективные средства правовой защиты.

1. Свобода выражения мнения

131. Россия ратифицировала международные договоры, защищающие свободу выражения мнения, в первую очередь Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Статья 19 МПГПП предусматривает, что «каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений» (параграф 1) и «право на свободное выражение своего мнения». Последнее включает «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору» (параграф 2). Статья 10 ЕКПЧ также признает право на свободу выражения мнения, включая «свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» (параграф 1). Однако свобода выражения мнения не является абсолютным правом. Она может быть ограничена в той мере, в какой ограничение «предписано законом», преследует законную цель правительства, такую как общественная безопасность и порядок, неприкосновенность частной жизни или права других, и является необходимым в демократическом обществе. В равной степени статья 29 Конституции России гарантирует каждому свободу мысли и слова (параграф 1), а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (параграф 4); она также гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру (параграф 5).

132. Свобода выражения мнения включает право выражать свое мнение об истории. Комитет ООН по правам человека включил мнения исторического или научного характера в сферу действия статьи 19 МПГПП³⁴⁸. ЕСПЧ неизменно заявлял, в том числе в делах *Шови и другие заявители против Франции* и *Унгвари и компания Иродалом против Венгрии*, что поиск исторической правды является неотъемлемой частью свободы выражения мнения, и что в задачи ЕСПЧ не входит разрешение споров по важным историческим вопросам, которые являются частью уже существующих споров между историками, формирующего общественное мнение относительно произошедших событий и их интерпретации³⁴⁹. Более того, как резюмировал ЕСПЧ в деле *Перинчек против Швейцарии*, заявления по историческим вопросам, сделанные на публичных митингах или в средствах массовой информации, таких как книги, газеты, радио или телевизионные программы, как правило, рассматриваются как привлекающие значительное общественное внимание и, следовательно, требующие повышенной защиты³⁵⁰.
133. Не считая случаев отрицания Холокоста³⁵¹, которые подпадают под категорию так называемых законов о самообвинении, преследующих благородную цель защиты жертв международных преступлений, мемориальные законы обычно считаются несовместимыми с международным правом. Особое подозрение вызывают самооправдательные законы, поддерживающие исторически упрощенный нарратив, как правило, в форме запрета высказываний обвиняющих государство в совершении определенных преступлений, как, например, статья 354.1³⁵². Согласно Комитету ООН по правам человека, законы, предусматривающие наказание за выражение мнений об исторических фактах, несовместимы с обязательствами, которые МПГПП налагает на государства-участники; МПГПП не предусматривает широкого запрета на выражение ошибочных мнений или неверную интерпретацию прошлых событий³⁵³. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение пришел к такому же выводу. Он заявил, что исторические события должны быть открыты для обсуждения, и что государства, требуя от писателей, журналистов и граждан исключительно одобренную правительством версию событий, могут подчинить свободу выражения мнений официальным версиям

³⁴⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 от 12 сентября 2011, док. ООН ССРР/С/ГС/34, п. 9.

³⁴⁹ Европейский суд по правам человека, постановление от 29 июня 2004 приложение № 64915/01, *Шови и другие против Франции*, п. 69; Европейский суд по правам человека, постановление от 3 декабря 2013, приложение № 64520/10, *Унгвари и компания Иродалом против Венгрии*, п. 63

³⁵⁰ Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 15 октября 2015 *Перинчек против Швейцарии*, приложение № 27510/08, п. 230.

³⁵¹ См.: Европейский суд по правам человека, постановление от 24 июня 2003, приложение № 65831/01, *Гароди против Франции*; Комитет по правам человека, сообщение № 550/1993 от 16 декабря 1996 года, *Роберт Фориссон против Франции*, док. ООН ССРР/С/58/D/550/1993.

³⁵² См.: *Знаменательный рост «права и исторической памяти» в Европе: теоретические тенденции и перспективы в современной литературе* (Uladzislau Belavusau, Aleksandra Gliszczynska Grabias, *The Remarkable Rise of 'Law and Historical Memory' in Europe: Theorizing Trends and Prospects in the Recent Literature*), 2 *Journal of Law and Society*, выпуск 47, июнь 2020, стр. 325-338.

³⁵³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 от 12 сентября 2011, док. ООН ССРР/С/ГС/34, п. 49

событий³⁵⁴. Независимый эксперт ООН по продвижению демократического и справедливого международного порядка рекомендовал государствам отменить законы, несовместимые со статьей 19 МПГПП; в частности, законы об исторической памяти и любые законы, препятствующие открытому обсуждению политических и исторических событий³⁵⁵. Например, в деле *Перинчек против Швейцарии* ЕСПЧ установил, что преследование политика за заявления, отрицающие геноцид армян 1915 года, нарушило статью 10 ЕКПЧ³⁵⁶.

134. В России за последние годы появилось не менее семи мемориальных законов и законопроектов, которые устанавливают гражданскую ответственность за выражение мнений о Второй мировой войне (см. §§ 12–29 выше)³⁵⁷. Центральным положением этой быстро расширяющейся правовой базы является статья 354.1 Уголовного кодекса («Реабилитация нацизма»). Ее первые два пункта запрещают отрицание существования или одобрение нацистских преступлений. И хотя эти положения могут подпадать под четко установленные ограничения свободы слова в области запрета высказываний, отрицающих установленные международные преступления, в частности Холокост, эта область никогда не была предметом реального внимания ни законодателей, ни правоохранительных органов. С самого начала целью статьи 354.1 и связанных с ней законов было желание правительства запретить «посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны» (см. § 13 выше). Эти законодательные и правоохранительные усилия сопровождались утверждением официального исторического нарратива (см. §§ 92–100 выше). В последние годы правительство пыталось привлечь к ответственности тех, кто предлагает интерпретации исторических фактов, расходящиеся с официальной догмой, особенно тех, кто обвиняет в преступлениях советский режим (см. §§ 16–24; 78–86 выше). Однако в соответствии с международным правом эта цель не является законной. Статья 354.1 и связанные с ней законы «открывают путь для судебного вмешательства в исторические дебаты и неизбежно переносят соответствующие исторические дискуссии с публичных форумов в залы судебных заседаний», что международное право как раз стремится предотвратить, как постановил ЕСПЧ в деле «Джугашвили против России»³⁵⁸.
135. Правительство также пыталось оправдать свои мемориальные законы необходимостью защиты «чувств» россиян в целом и ветеранов войны в частности (см. § 28 выше). Эта мнимая цель также лежит в основе соблюдения законов о борьбе с экстремизмом и цензуры книг, фильмов, спектаклей и других материалов или произведений (см. §§ 35–37; 43–49 выше). Хорошо известно, что свобода выражения мнений распространяется не только на информацию или идеи, которые положительно воспринимаются или рассматриваются как безобидные или нейтральные, но также и на «оскорбительные, шокирующие или

³⁵⁴ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, доклад *Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение* от 7 сентября 2012, док. ООН A/67/357, п. 55.

³⁵⁵ Совет по правам человека, *Доклад независимого эксперта о продвижении демократического и справедливого международного порядка* от 17 июля 2014, док. ООН A/HRC/24/38, п. 56(e)

³⁵⁶ *Перинчек против Швейцарии*, цит.

³⁵⁷ См. Копосов, *Законы памяти, Войны памяти*, сноски 13 выше.

³⁵⁸ Европейский суд по правам человека, постановление от 9 декабря 2014, приложение № 41123/10, *Джугашвили против Российской Федерации*, п. 33.

причиняющие беспокойство»³⁵⁹. Согласно прецедентному праву ЕСПЧ, заявления, которые даже в агрессивных выражениях оспаривают значение исторических событий, имеющих для страны особое значение, и затрагивают ее национальную идентичность, сами по себе не могут рассматриваться как наносящие серьезный ущерб тем, на кого они направлены³⁶⁰. Так, в деле *Динк против Турции* ЕСПЧ установил, что национальный закон против «очернения турецкой идентичности» не является законным основанием для преследования тех, кто критикует отрицание Турцией геноцида армян³⁶¹. В деле *Вайнай против Венгрии* ЕСПЧ признал, что публичная демонстрация красной звезды «может вызвать тревогу у бывших жертв [коммунизма] и их родственников», но, тем не менее, постановил, что «такие чувства <...> сами по себе не могут быть причиной установления границ свободе выражения мнения», и что эта свобода не может быть ограничена «в целях удовлетворения требований общественного мнения — реального или воображаемого»³⁶². Вопреки этому устоявшемуся подходу, российские власти подавляют исторический дискурс, охраняя поддерживаемый государством нарратив и некоторую часть населения, в частности, членов Коммунистической партии, которые могут счесть этот дискурс неуважительным или оскорбительным. Во всех рассмотренных выше случаях преследования и цензуры речь идет либо о критике, либо о высмеивании советского строя и его политики. Либо, если высказывание направлено против конкретных лиц, таких как ветераны войны, оно затрагивает важные общественные вопросы, включая международные преступления, которые те могли совершить в прошлом, или их публичную поддержку нынешнего режима (см. §§ 16-25; 45-48; 78-86 выше). В таких обстоятельствах, возможно резкие форма и тон некоторых заявлений, даже если они были отчасти оскорбительными для некоторых лиц, сами по себе не могут служить причиной запрета.

136. В равной степени увольнение или другие санкции в отношении российских историков работодателем (например, университетом) за его или ее профессиональные заявления (см. §§ 75-77 выше) подчиняются тем же строгим стандартам, поскольку свобода выражения мнений также применима к контексту частного трудового права, и государство имеет позитивное обязательство защищать эту свободу³⁶³.
137. В России закрепленный в законе запрет на использование нацистской символики и атрибутов остается чрезмерно широким, несмотря на поправки 2019–2020 годов (см. §§ 30–34 выше). В деле *Никс против Германии*, когда заявитель был осужден за публикацию изображения со свастикой, ЕСПЧ не обнаружил в решении национального суда нарушения статьи 10 ЕКПЧ. Однако в немецком законе прямо предусмотрено исключение для выражений, «предназначенных для

³⁵⁹ Европейский суд по правам человека, постановление от 28 августа 2018, приложение № 10692/09, *Савва Терентьев против Российской Федерации*, п. 61.

³⁶⁰ *Перинчек против Швейцарии*, цит., п. 253; Европейский суд по правам человека, постановление от 2 октября 2001, приложение № 29221/95, 29225/95, *Станков и Объединенная организация Македонии «Илинден» против Болгарии*, п. 104-07.

³⁶¹ Европейский суд по правам человека, постановление от 14 сентября 2010, приложения №№ 2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09, 7124/09, *Динк против Турции*, п. 132

³⁶² Европейский суд по правам человека, постановление от 8 июля 2008, приложение № 33629/06, *Вайнай против Венгрии*, п. 57.

³⁶³ Европейский суд по правам человека, постановление от 5 ноября 2019, приложение № 11608/15, *Хербай против Венгрии*, п. 37; Европейский суд по правам человека, постановление от 29 февраля 2000, приложение № 39293/98, *Фуэнтес Бобо против Испании*.

гражданского обучения, <...> для продвижения искусства <...>, науки, исследований или преподавания, для освещения текущих или исторических событий»³⁶⁴. Действующая редакция российских законов против нацистской символики, в отличие от немецкого законодательства, не предусматривает таких исключений. Формулировки этих законов неоднозначны, поэтому исторические исследования с нацистской символикой могут по-прежнему подлежать судебному преследованию, даже если не содержат никаких элементов нацистской пропаганды. Запрещение в статье 354.1.3 оскорбления символов воинской славы России также расплывчато и может неправомерно применяться властями.

138. Официальное толкование российского закона о борьбе с терроризмом является слишком широким и несовместимо со свободой слова. Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что такие преступления, как «поощрение терроризма», а также преступления «восхваления», «прославления» или «оправдания» терроризма должны иметь четкие определения, гарантирующие, что закон не приведет к неоправданному или непропорциональному посягательству на свободу слова³⁶⁵. Совместная декларация ОБСЕ 2015 года о свободе выражения мнения и реагировании на ситуации конфликта предусматривает, что уголовная ответственность за высказывания, связанные с терроризмом, должна быть ограничена ответственностью тех, кто подстрекает других к терроризму; не должны использоваться расплывчатые понятия, такие как «прославление», «оправдание» или «поощрение» терроризма³⁶⁶. Другой документ ОБСЕ, Совместная декларация о свободе выражения мнений и противодействии насильственному экстремизму 2016 г., подчеркивает, что каждый имеет право выступать с комментариями и критиковать то, каким образом органы власти и политики реагируют на вопросы, касающиеся насилия и терроризма³⁶⁷. Вместо этого российская журналистка Светлана Прокопьева была осуждена по статье 205.2 Уголовного кодекса за профессиональный анализ основных причин теракта, а также за критику правительства (см. § 39 выше). Комитет ООН по правам человека указывает на важную роль, которую играют СМИ в информировании общественности об актах терроризма, и подчеркивает, что журналисты не должны подвергаться наказанию за осуществление своей законной деятельности³⁶⁸. Подход России противоречит международному праву и оказывает сдерживающий эффект на свободу слова. Это касается не только СМИ, но и всех тех, кто исследует историю отдельных лиц или групп, которые правительство считает террористическими.
139. Точно так же российское законодательство, касающееся государственной измены (статья 275 Уголовного кодекса), посягает на свободу выражения мнений по историческим вопросам, нарушая тем самым международное право. Расплывчатое и слишком широкое определение влечет за собой наказание в

³⁶⁴ Европейский суд по правам человека, постановление от 13 марта 2018, приложение № 35285/16, *Никс против Германии*, пп. 29–48.

³⁶⁵ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 от 12 сентября 2011, док. ООН CCPR/C/GC/34, п. 46.

³⁶⁶ Совместная декларация о свободе выражения мнения и реагировании на ситуации конфликта от 4 мая 2015, п. 3 (b), <https://www.osce.org/files/f/documents/8/4/154876.pdf>

³⁶⁷ Совместная декларация о свободе выражения мнений и противодействии насильственному экстремизму от 4 мая 2016, п. 1 (a), <https://www.osce.org/files/f/documents/8/f/239991.pdf>

³⁶⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 от 12 сентября 2011, док. ООН CCPR/C/GC/34, п. 46.

виде лишения свободы сроком до 20 лет за любую «помощь» иностранному государству или международной организации в деятельности, «направленной против безопасности Российской Федерации». Эта статья, в частности, была использована в деле российского эксперта по военной истории, который якобы поделился результатами своего исследования в интернете с военными историками (см. § 84 выше). Как подчеркивает Комитет ООН по правам человека, ссылаться на законы о государственной измене в целях преследования журналистов, исследователей, экологических активистов, правозащитников или других лиц за распространение информации, представляющей законный общественный интерес и не наносящей ущерб национальной безопасности, несовместимо со статьей 19 МПГПП³⁶⁹. Не похоже, чтобы российские власти, ужесточая статью 275 Уголовного кодекса, когда-либо сравнивали вклад распространяемой информации в общественный дискурс с любыми предполагаемыми угрозами национальной безопасности. Венецианская комиссия пришла к выводу, что ограничения и потенциальное посягательство статьи 275 Уголовного кодекса на гражданские права являются чрезмерными и противоречат основной роли свободы выражения мнения в демократическом обществе³⁷⁰.

140. Наконец, правовая база и официальная политика России в отношении доступа к архивам не полностью соответствуют международным правовым стандартам. Право на доступ к архивам является частью свободы слова. Статья 19 МПГПП предусматривает право на поиск информации, и Комитет ООН по правам человека признал, что это включает право доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных органов. Такая информация включает данные, находящиеся в распоряжении государственных органов, независимо от формы хранения информации, ее источника и даты производства³⁷¹. В деле *Кенеди против Венгрии* ЕСПЧ постановил, что доступ к оригинальным документальным источникам является для легитимных исторических исследований элементом права на свободу выражения мнения³⁷². В делах *Тарсасаг а Жабадсагйогокерт против Венгрии*³⁷³ и *Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии* суд расширил действие этого права за пределы научных исследований, в числе прочего, на НПО, действующие в общественных интересах, и на авторов произведений по вопросам, представляющим общественный интерес³⁷⁴. В Рекомендации R(2000)13 Комитета министров Совета Европы говорится, что доступ к государственным архивам является правом, и уточняется, что внутреннее законодательство должно либо обеспечить доступ к государственным архивам без особых ограничений, либо обозначить общий период секретности³⁷⁵. Наконец, право доступа к исторической информации,

³⁶⁹ Там же, п. 30.

³⁷⁰ Венецианская комиссия, заключения от 27 июня 2014, № 716-717/2013. CDL-AD(2014)025, п. 118, [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad\(2014\)025-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=cdl-ad(2014)025-e)

³⁷¹ Там же, п. 18.

³⁷² Европейский суд по правам человека, постановление от 26 мая 2009, приложение № 31475/05, *Кенеди против Венгрии*, п. 43.

³⁷³ Европейский суд по правам человека, постановление от 14 апреля 2009, приложение № 37374/05, *Тарсасаг а Жабадсагйогокерт против Венгрии*, п. 27.

³⁷⁴ Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 8 ноября 2016, приложение № 18030/11, *Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии*, пп. 160, 168.

³⁷⁵ Рекомендация Комитета министров к государствам-членам Совета Европы о европейской политике доступа к архивам от 13 июля 2000, № R(2000)13, пп. 5, 7, <https://docs.cntd.ru/document/902012181>

включая архивы, также может происходить из права на установление истины о грубых нарушениях прав человека³⁷⁶. Специальный докладчик ООН по вопросу содействия установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения подчеркнул, что свобода выражения мнений и вытекающее право на доступ к информации являются важным компонентом переходного правосудия, в частности в качестве гарантии неповторения злоупотреблений прошлого. Он призвал государства реформировать законодательство, которое налагает неоправданные ограничения на свободу выражения мнений и криминализирует инакомыслие и критические мнения³⁷⁷.

141. В России большая часть архивов советских спецслужб без каких-либо оснований засекречена в качестве государственной тайны, по крайней мере, до 2044 года (см. § 52 выше). На практике историкам и НПО, занимающимся историческими исследованиями, регулярно отказывают в доступе к целому ряду документов, ссылаясь на их секретность, а желающие оспорить секретность не имеют доступа к эффективному судебному надзору (см. § 53 выше). Такое положение представляет собой несоразмерное препятствие для исторической и правозащитной работы и несовместимо со свободой выражения мнений. Согласно Обновленному своду принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, в доступе к архивам может быть отказано по соображениям национальной безопасности и только в исключительных обстоятельствах, а именно, когда такое ограничение предусмотрено законом, когда правительство продемонстрировало, что ограничение необходимо в демократическом обществе для защиты законных интересов национальной безопасности, и когда отказ подлежит независимому судебному контролю³⁷⁸.
142. Помимо соображений национальной безопасности, власти пытаются оправдать отказ в доступе к архивным документам предполагаемой необходимостью защиты личных данных жертв преследований советских времен, а также государственных чиновников, которые были причастны к такому преследованию.
143. В том, что касается должностных лиц, национальное законодательство требует изъятия их личных данных из прекращенных уголовных и связанных с ними дел жертв преследований советских времен (см. § 55 выше). Кроме того, власти отказывают историкам в доступе к спискам членов внесудебных «троек» (см. §§ 54; 56 выше). В свете настойчивого общественного интереса к установлению лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, такая политика равносильна непропорциональному ограничению права доступа к архивной информации. В любом случае, во внутреннем законодательстве нет надлежащей правовой основы для ограничения доступа к подобным персональным данным после истечения общего периода секретности в 75 лет.
144. В том, что касается жертв, внутреннее законодательство устанавливает полный 75-летний запрет для всех третьих лиц на доступ к архивам уголовных и связанных с ними дел в отношении жертв преследований в советское время при отсутствии согласия жертвы или ее/его родственников. По крайней мере, в одном

³⁷⁶ Подробнее о праве на установление истины см. § 173 ниже.

³⁷⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, справедливости, возмещению ущерба и гарантиям неповторения., док. ООН А/НRC/30/42. § 113 (g).

³⁷⁸ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, док. ООН E/CN.4/2005/102/Add.1. Принцип 16.

случае, а именно, в случае историка Супруна власти привлекли к ответственности и осудили российского историка за обработку архивных записей депортированных в советские времена лиц для составления Памятной книги (см. §§ 55; 78 выше). Как показал этот случай, суды не соизмеряли предполагаемые проблемы, связанные с конфиденциальностью, с общественным интересом работы историка и узко очерченным кругом его исследования. Полный запрет на доступ к архивным документам без определения подобного соотношения несовместим с международным правом.

2. Свобода ассоциаций

145. Пункт 1 статьи 22 МПГПП предусматривает, что «каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов». Почти такое же положение можно найти в пункте 1 статьи 11 ЕКПЧ. Комитет ООН по правам человека заметил, что статья 22 МПГПП включает не только право на создание ассоциации, но и право такой ассоциации свободно осуществлять свою уставную деятельность³⁷⁹. Это право может быть ограничено только в том случае, когда запрет предписан законом, необходим и соразмерен законной цели правительства. Аналогичным образом пункт 1 статьи 30 Конституции России провозглашает право каждого на объединение и гарантирует общественным объединениям свободу деятельности. В последнее время давление правительства на российские независимые организации гражданского общества, занимающиеся вопросами государственного террора советской эпохи, проявилось двумя способами: во-первых, введением и ужесточением правового режима «иностранцев»; во-вторых, административным давлением в виде проверок, штрафов и попыток насильственного роспуска.
146. Во-первых, в отношении правового режима «иностранцев» следует заметить, что международное право гарантирует НПО доступ к ресурсам как неотъемлемую часть их права на свободу ассоциации. Оно также не делает различий между финансированием, полученным от иностранных, внутренних или международных спонсоров³⁸⁰. Совет по правам человека ООН призвал государства обеспечить невозможность использования источника финансирования правозащитной деятельности в качестве повода для ее делегитимизации или наложения уголовной ответственности³⁸¹. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о правозащитниках отметил, что правительства должны разрешить доступ НПО к иностранному финансированию в рамках международного сотрудничества, на которое гражданское общество имеет право в той же степени, что и правительства³⁸². В соответствии с Рекомендацией CM/Rec(2007)14 Комитета министров Совета

³⁷⁹ Комитет по правам человека, Сообщение № 1274/2004 от 10 ноября 2006, *Виктор Корнеев и др. против Беларуси*, док. ООН ССР/С/88/Д/1274/2004, п. 7.2.

³⁸⁰ Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации от 24 апреля 2013, док. ООН А/НРС/23/39, пп. 16, 17.

³⁸¹ Совет по правам человека, Защита правозащитников, Рез. КПЧ. 22/6, док. ООН А/НРС/22/L.13 (2013), п. 9.

³⁸² Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников Хины Джилани, док ООН А/59/401 (2004), п. 82(I).

Европы, НПО должны иметь право запрашивать и получать финансирование — наличные или неденежные пожертвования — не только от национальных государственных органов, но также и от организаций или частных спонсоров, а также органов других государств или субъектов многостороннего сотрудничества, подчиняясь при этом законам, которые обычно применяются в отношении таможи, обмена иностранной валюты и отмывания денег, а также законам о финансировании выборов и политических партий³⁸³. Руководящие принципы законодательства, относящиеся к праву на свободу ассоциации, которые были приняты совместно Венецианской комиссией и ОБСЕ, предусматривают, что ассоциации «имеют право искать, получать и использовать финансовые, материальные и человеческие ресурсы, будь то национальные, иностранные или международные, для осуществления своей деятельности». В частности, государства «не должны ограничивать или блокировать доступ ассоциаций к ресурсам по причине национальной принадлежности или страны происхождения их источника, а также порочить тех, кто получает такие ресурсы»³⁸⁴.

147. Российский закон об «иностранных агентах» жестко ограничил право НПО на доступ к финансированию. Он препятствует возможности получать иностранную или международную финансовую поддержку и использует уничижительный термин «иностранный агент» по отношению к независимым НПО, которые получают такое финансирование и работают в областях, считающихся «политическими» (среди прочего, в сфере исторической памяти). Закон предусматривает обязательную регистрацию таких НПО в специальном списке и обязывает такие НПО, а также их основателей, руководителей и отдельных членов маркировать соответствующим образом все материалы, которые они выпускают или распространяют. Закон также возлагает на НПО, которые считаются «иностранными агентами», дополнительное финансовое и административное бремя и подвергает их суровым наказаниям за несоблюдение правового режима «иностранных агентов» (см. §§ 67-74 выше). Эти ограничения выходят за рамки законного государственного регулирования финансирования НПО, касающегося таможи, обмена валюты, предотвращения отмывания денег, а также субсидирования выборов и политических партий.
148. Предполагаемая цель закона об «иностранных агентах» заключается в ограничении «иностранного влияния» на деятельность российского гражданского общества или, другими словами, в защите национального суверенитета (см. § 68 выше), однако вышесказанное не является законной целью с точки зрения международного права. Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций указывает, что защита суверенитета государства или его традиционных ценностей от внешнего вмешательства является недопустимым основанием для ограничений международного финансирования НПО³⁸⁵. Аналогичным образом, Руководящие принципы ОБСЕ по защите правозащитников предусматривают, что государства должны отменить

³⁸³ Совет Европы, Рекомендация CM/Rec(2007)14 Комитета министров государствам-членам о правовом статусе неправительственных организаций в Европе, п. 50, https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805d534d

³⁸⁴ ОБСЕ, Руководящие принципы законодательства, касающегося права на свободу ассоциации, принцип 7, с. 23 в Руководящих принципах по свободе мирных собраний, 1 января 2015, <http://www.osce.org/odihr/132371?download=true>

³⁸⁵ Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации от 24 апреля 2013, док. ООН A/HRC/23/39, п. 29-34.

все необоснованные ограничения на иностранные источники финансирования, введенные под предлогом борьбы с «иностранным вмешательством» и защиты «национальных интересов»³⁸⁶. Отсюда следует, что правовой режим России в отношении «иностранных агентов» не соответствует международному праву.

149. Во-вторых, в отношении проверок, штрафов и попыток насильственного роспуска прецедентное право ЕСПЧ подтверждает, что любое вмешательство в свободу ассоциации должно быть соразмерным законной цели правительства³⁸⁷. Рекомендация CM/Rec(2007)14 Комитета министров Совета Европы предусматривает, что от НПО можно требовать предоставления бухгалтерских книг, отчетов и информации о ее деятельности для проверки надзорным органом только в том случае, если имело место несоблюдение требований к отчетности или если есть разумные основания подозревать, что имели место или являются неизбежными серьезные нарушения закона³⁸⁸. В деле *«Тебиети Мюхафизе Джемиети» и Исрафилов против Азербайджана* ЕСПЧ пришел к выводу, что простое несоблюдение определенных юридических требований к внутреннему управлению НПО не может считаться таким серьезным проступком, который требует окончательного роспуска³⁸⁹.
150. За последние годы, и особенно с 2013 года, независимые НПО, работающие в России в сфере исторической памяти, подвергались многочисленным проверкам со стороны различных государственных органов. В 2015 году Конституционный суд постановил, что эти проверки были по существу незаконными, поскольку власти могли проверять НПО без веской причины или официального уведомления, неоднократно и в течение неопределенного периода времени, могли запрашивать от НПО неограниченный круг документов и материалов и устанавливать сроки по своему усмотрению (см. § 71 выше). Суды продолжают взимать с «Мемориала» огромные штрафы за несоблюдение формальностей, связанных с наложенным на организацию ярлыком «иностранный агент». При этом формулировки закона расплывчаты, а общая сумма штрафов угрожает самому существованию «Мемориала» (см. § 73 выше). По крайней мере, в одном случае Министерство юстиции пыталось насильственно распустить Международный Мемориал за простые ошибки в оформлении документов (см. § 72 выше). Административные обложения и давление, которым подвергаются российские НПО в связи с получением ярлыка «иностранный агент», настолько значительны, что их нельзя считать соразмерными каким-либо законным государственным интересам, даже если такой интерес действительно существует. Отсюда следует, что ужесточение российскими властями законодательства в отношении независимых НПО не соответствует международным стандартам в области свободы объединений.

³⁸⁶ ОБСЕ, Раздел В: Пояснительная записка, п. 212 в Руководящих принципах по защите правозащитников, п. 212, <https://www.osce.org/files/f/documents/3/a/123728.pdf>

³⁸⁷ См.: Европейский суд по правам человека, постановление от 11 октября 2011, приложение № 48848/07, *Ассоциация «Рино» и другие против Швейцарии*, п. 56, 61.

³⁸⁸ Совет Европы, Рекомендация CM/Rec(2007)14 Комитета министров государствам-членам о правовом статусе неправительственных организаций в Европе, цит., п. 68.

³⁸⁹ Европейский суд по правам человека, постановление от 8 октября 2009, приложение № 37083/03, *«Тебиети Мюхафизе Джемиети» и Исрафилов против Азербайджана*, п. 82.

3. Свобода собраний

151. Статья 21 МПГПП и статья 11 ЕКПЧ признают право на мирные собрания с допустимыми ограничениями, аналогичными ограничениям, касающимся других основных прав. Статья 31 Конституции России гласит, что граждане Российской Федерации «имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». ЕСПЧ постановил, что свобода собраний является в демократическом обществе фундаментальным правом и, как и право на свободу выражения мнения, является одной из его основ; вследствие чего его не следует толковать ограничительно. В частности, наиболее серьезной проверке подлежат ограничения свободы собраний, основанные на их содержании³⁹⁰. Согласно Руководящим принципам по свободе мирных собраний, подготовленным совместно ОБСЕ и Венецианской комиссией, когда «символика, униформы, эмблемы, музыка, флаги, плакаты или транспаранты, демонстрируемые или используемые во время собрания, вызывают болезненные воспоминания об историческом прошлом, само по себе это не должно быть причиной для вмешательства в право на свободу мирных собраний»³⁹¹.
152. В делах *Лашманкин и другие против Российской Федерации* и *Навальный против Российской Федерации* ЕСПЧ отметил структурные недостатки чрезмерно ограничительной внутренней нормативно-правовой базы России, регуливающей мирные собрания. К ним относятся широкая свобода действий властей в принятии решения о том, какие действия являются публичным мероприятием; в утверждении предложенных мероприятий; в разгоне несогласованных мероприятий; в применении правоохранительных мер в отношении организаторов и участников, в том числе задержаний, приводов в отделение полиции, предварительного заключения и уголовных наказаний; а также нетерпимость по отношению к мирным публичным собраниям, которые не соответствуют процедуре, но не приводят к беспорядкам или неудобствам³⁹². Эти недостатки позволили российским властям произвольно запретить или разогнать несколько публичных мероприятий, посвященных памяти жертв репрессий советской эпохи (см. §§ 58-64 выше). Отсутствие в этих случаях объяснения соответствующих и достаточных причин предполагает, что власти могли помешать мероприятиям, поскольку не были согласны с повесткой и/или организаторами. Такой подход противоречит международному праву.

³⁹⁰ Европейский суд по правам человека, постановление от 12 июня 2014, приложение № 17391/06, *Примов против Российской Федерации*, п. 116, 135. См. также: Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 от 12 сентября 2011, жлк. ООН CCPR/C/GC/34, п. 22

³⁹¹ ОБСЕ / БДИПЧ — Руководящие принципы Венецианской комиссии по свободе мирных собраний (2-е издание), 9 июля 2010, п. 97, [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)020-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)020-e)

³⁹² Европейский суд по правам человека, постановление от 7 февраля 2017, приложения № 57818/09 и еще 14, *Лашманкин и другие против Российской Федерации*, п. 410-477; Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 15 ноября 2018, приложения № 29580/12 и еще 4, *Навальный против России*, п. 183–186.

153. Кроме того, право на мирные собрания распространяется не только на собрания в общественных местах, но и на частные собрания³⁹³. Государства должны не только воздерживаться от произвольного вмешательства в это право, но и защищать его. Это означает, что государства несут позитивное обязательство по обеспечению эффективного осуществления этого права. Комитет по правам человека ООН заявил, что государства обязаны защищать участников мероприятий от возможных злонамеренных действий со стороны негосударственных субъектов, включая все формы оскорблений, злоупотреблений и нападений³⁹⁴. В частности, ЕСПЧ постановил, что в случаях контрдемонстраций участники мероприятия должны иметь возможность проводить демонстрацию, не опасаясь подвергнуться физическому насилию со стороны своих оппонентов. Вследствие этого власти обязаны принять адекватные меры для предотвращения насильственных действий в отношении участников мероприятий³⁹⁵. В ряде случаев российские власти не выполняли эту обязанность, позволяя фанатичным проправительственным оппонентам препятствовать проведению мероприятий по сохранению исторической памяти, проводимых независимыми организациями гражданского общества. Примером может служить церемония награждения победителей ежегодного всероссийского конкурса школьных сочинений, проводимого Международным Мемориалом. Государство отказалось оказать помощь и обеспечить безопасность участников, а также потворствовало нападению на участников представителями таких организаций, как НОД или SERB (см. §§ 87-90; выше).

³⁹³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 37 о праве на мирные собрания (статья 21) от 17 сентября 2020, док. ООН CCPR/C/GC/37, § 6; Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 15 октября 2015, приложение № 37553/05, *Кудревичюс и другие против Литвы*, п. 91.

³⁹⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 от 12 сентября 2011, док. ООН CCPR/C/GC/34, п. 24, 25.

³⁹⁵ Европейский суд по правам человека, постановление от 21 июня 1988, приложение № 10126/82, *Платформа «Врачи за жизнь» против Австрии*, п. 3; Европейский суд по правам человека, постановление от 20 октября 2005, приложение № 44079/98, *Объединенная организация Македонии «Илинден» и Иванов против Болгарии*, п. 115.

Историк Анатолий Разумов был задержан у здания Петрозаводского суда 29 сентября 2020 года во время слушаний по апелляции приговора Юрия Дмитриева к 3,5 годам лишения свободы. Разумов давал интервью журналисту с плакатом в поддержку Дмитриева, на котором было написано: «Не допустим повторения Сандармоха». Фото Игоря Подгорного.

4. Право на труд

154. В соответствии со статьей 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства-участники, включая Россию, признают право на труд, «которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права. Точно так же пункт 1 статьи 37 Конституции России предусматривает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам далее уточнил, что право на труд подтверждает обязанность государств-участников гарантировать человеку право на труд, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, включая право не подвергаться несправедливым увольнениям³⁹⁶. Неспособность государства защитить работника от незаконного увольнения равносильна нарушению обязательства государства защищать право на труд³⁹⁷.

155. В последние годы российские государственные университеты и другие академические учреждения злоупотребляли внутренним трудовым

³⁹⁶ Замечание общего порядка № 18: Право на труд (статья 6 Пакта), док. ООН E/C.12/GC/186, п. 4 <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=47ebcb272>

³⁹⁷ Там же, п. 35.

законодательством, увольняя историков и других ученых за их взгляды и, в частности, за выражение своего мнения по дискуссионным вопросам (см. §§ 75-77 выше). Эти увольнения касались известных ученых, таких как историки Андрей Зубов и Алексей Петров, и тем самым оказали огромное влияние на всех остальных коллег, по-прежнему работавших в этих учреждениях. Таким образом, такие меры не только нарушили право на труд, но и повлияли на независимость всей профессии.

5. Право на свободу

156. Статья 9 МПГПП устанавливает, что каждый человек имеет «право на свободу и личную неприкосновенность»; «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей»; «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Аналогичные положения закреплены в статье 5 ЕКПЧ и статье 22 Конституции России. Что касается историков и активистов, занимающихся вопросами исторической памяти, посягательство на право на свободу в последнее время выражается в двух формах: (1) задержания на публичных мероприятиях и (2) предварительное заключение по уголовным делам.
157. Во-первых, власти прибегали к задержанию участников нескольких мероприятий, посвященных памяти жертв государственного террора советской эпохи (см. § 60 выше), по обвинению в административном правонарушении в виде участия в незаконном мероприятии (статья 20.2 Кодекса об административных правонарушениях). Пункт 1 (с) статьи 5 ЕКПЧ разрешает только «законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения». ЕСПЧ неоднократно обнаруживал нарушение этого положения в делах против Российской Федерации, касающихся публичных мероприятий, когда полиция прерывала мирные собрания, задерживала участников и препровождала их в полицейские участки для составления протоколов об административных правонарушениях. ЕСПЧ определил, что в этих случаях не были объяснены причины, по которым отчеты не были составлены на месте. Это привело суд к выводу о том, что задержания и препровождения в полицейский участок представляли собой произвольное и незаконное лишение свободы³⁹⁸.
158. Во-вторых, дело историка Юрия Дмитриева продемонстрировало неоправданно жесткую политику российских властей в отношении содержания под стражей по уголовным делам. Согласно пункту 3 статьи 5 ЕКПЧ, «каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное

³⁹⁸ Европейский суд по правам человека, постановление от 4 декабря 2014, приложение № 76204/11, *Навальный и Яшин против Российской Федерации*, п. 68, 93-98; Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 15 ноября 2018, приложения № 29580/12 и еще 4, *Навальный против Российской Федерации*, п. 71-72.

разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.» Согласно Рекомендации Rec(2006)13 Комитета министров Совета Европы, «с точки зрения презумпции невиновности и свободы личности содержание под стражей подозреваемого в совершении преступления должно быть не нормой, а исключением; в отдельных случаях содержание под стражей должно применяться только по необходимости и в качестве крайней меры; оно не должно применяться в карательных целях»³⁹⁹.

159. Согласно прецедентной практике ЕСПЧ, власти должны предоставить соответствующие и достаточные основания задержания, как, например, риск побега. Риски должны быть должным образом обоснованы, и объяснения властей по этим вопросам не могут быть абстрактными, общими или стереотипными⁴⁰⁰. ЕСПЧ неоднократно критиковал российские суды за то, что они действовали, исходя из предположения, что тяжесть обвинений имеет такой преобладающий вес, что никакие другие обстоятельства не могли служить основанием для освобождения заявителя⁴⁰¹. ЕСПЧ также обнаружил, что чрезмерная продолжительность предварительного заключения в России является структурной проблемой⁴⁰². В этой связи Комитет по правам человека ООН заявил, что чрезвычайно длительное предварительное заключение может также явиться посягательством на презумпцию невиновности, содержание которой сформулировано в пункте 2 статьи 14 МПГПП; лица, которые не были освобождены до суда, должны предстать перед судом в самые короткие сроки, в соответствии с их правом на защиту⁴⁰³.
160. Юрий Дмитриев содержался под стражей с декабря 2016 года по январь 2018 года, а затем снова с июня 2018 года по июль 2020 года. В общей сложности он провел в предварительном заключении более трех лет, несмотря на его возраст, состояние здоровья и отсутствие достаточных доказательств против него. Очевидно, что тяжесть предъявленных ему обвинений стала для судов решающим фактором, обусловившим его дальнейшее содержание под стражей. Судьи отказались освободить Дмитриева до суда даже во время вспышки COVID-19 в той тюрьме, где он содержался, хотя к тому времени он уже провел в предварительном заключении более 1,5 лет и подвергался высокому риску осложнений в случае болезни (см. § 82 выше). В совокупности эти факторы убедительно свидетельствуют о нарушении права Дмитриева на свободу.

³⁹⁹ Совет Европы, Рекомендация Rec (2006) 13 Комитета министров государствам-членам о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах предупреждения насилия, п. 3.

⁴⁰⁰ Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от ноября 2017, приложение № 72508/13, *Мерабишвили против Грузии*, п. 222.

⁴⁰¹ Европейский суд по правам человека, постановление от 22 мая 2012, приложение №. 5826/03, *Идалов против Российской Федерации*, п. 145.

⁴⁰² Европейский суд по правам человека, постановление от 24 марта 2016, приложение №. 51445/09, *Жеребин против Российской Федерации*, пп. 74-82.

⁴⁰³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 35 от 16 декабря 2014, док. ООН CCPR/C/GC/35, п. 37.

6. Право на справедливое судебное разбирательство

161. Поскольку историки и активисты, занимающиеся вопросами исторической памяти, все чаще подвергаются уголовному преследованию, их право на справедливое судебное разбирательство приобретает все большее значение. Статья 14 МПГПП устанавливает, что при рассмотрении любого уголовного обвинения против него каждый «имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Аналогичное положение содержится в пункте 1 статьи 6 ЕКПЧ. В дополнение к этому всеобъемлющему требованию эти международные договоры также гарантируют обвиняемым в совершении уголовного преступления определенные права, такие как «достаточное время и возможности для подготовки своей защиты» (пункт 3 (b) статьи 14 МПГПП, пункт 3 (b) статьи 6 ЕКПЧ), или возможность «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него» (пункт 3 (e) статьи 14 МПГПП; пункт 3 (d) статьи 6 ЕСПЧ).
162. Хотя обычно трудно адекватно оценить справедливость уголовного судопроизводства, не зная подробностей дела, некоторые аспекты широко освещаемых дел в отношении российских историков дают определенное представление. Так, в сентябре 2020 года дело Юрия Дмитриева было пересмотрено в апелляционной инстанции после того, как он был уже дважды оправдан по обвинению в детской порнографии и получил достаточно мягкий приговор по обвинению в сексуальном насилии (см. § 82 выше). Адвокат Дмитриева отсутствовал по болезни, но апелляционный суд, тем не менее, продолжил слушания и назначил Дмитриеву адвоката, несмотря на возражения обвиняемого. Назначенному адвокату было дано всего три дня на ознакомление с объемным делом, которое к тому времени длилось почти четыре года. Кроме того, апелляционный суд назначил новую экспертизу, которая должна была быть завершена в течение четырех рабочих дней. Получив результаты, суд апелляционной инстанции немедленно вынес приговор⁴⁰⁴. Похоже, что новый экспертный отчет сыграл решающую роль в приговоре апелляционного суда, который отменил оправдательный приговор Дмитриеву по обвинению в изготовлении детской порнографии и увеличил его приговор за сексуальное насилие почти в четыре раза. Очевидно, что за такой короткий срок, находясь под стражей и без помощи своего адвоката, хорошо осведомленного о деле, Дмитриев не имел реальной возможности оспорить заключение эксперта на слушании в апелляционной инстанции.
163. Согласно хорошо обоснованной прецедентной практике ЕСПЧ, при определении того, было ли уголовное разбирательство в целом справедливым, необходимо учитывать, были ли соблюдены права защиты. Необходимо, в частности, установить, была ли обвиняемому предоставлена возможность оспорить подлинность доказательств и выступить против их использования⁴⁰⁵. Более того,

⁴⁰⁴ Международный Мемориал, Дело Юрия Дмитриева. Хронология 2016–2021 гг. <https://www.memo.ru/ru-ru/biblioteka/delo-yuriya-dmitrieva-hronologiya-20162020-gg>

⁴⁰⁵ Европейский суд по правам человека, постановление от 27 октября 2020, приложение № 29084/07, 1191/08, *Аетулла Аи против Турции*, п. 126.

пункт 3 (d) статьи 14 МПГПП и пункт 3 (c) статьи 6 ЕСПЧ прямо гарантируют обвиняемому право защищать себя «через посредство выбранного им самим защитника». Если обвиняемому отказывают в выбранном им адвокате, ЕСПЧ проверяет, были ли соответствующие и достаточные основания для отмены или воспрепятствования желанию ответчика. При отсутствии таких причин ЕСПЧ приступает к оценке общей справедливости уголовного разбирательства с учетом множества факторов, таких как обстоятельства, связанные с назначением адвоката, и наличие возможностей для оспаривания этого назначения, а также эффективность помощи адвоката⁴⁰⁶. Вышеупомянутые обстоятельства слушания дела Дмитриева в апелляционной инстанции, даже взятые сами по себе, заставляют серьезно усомниться в общей справедливости уголовного дела против него. В январе 2021 года девять независимых экспертов Совета ООН по правам человека в своем совместном сообщении российским властям выразили обеспокоенность по поводу справедливости судебного разбирательства по делу Юрия Дмитриева. Они утверждали, что осуждение Дмитриева в отсутствие его собственного адвоката было «нарушением его права на справедливое судебное разбирательство и намерением заставить его замолчать и делигитимизировать его работу»⁴⁰⁷. Комиссар Совета Европы по правам человека пришел к такому же выводу⁴⁰⁸.

7. Право не подвергаться пыткам и другим формам жестокого обращения

164. Статья 7 МПГПП устанавливает, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию». Статья 3 ЕКПЧ и пункт 2 статьи 21 Конституции России предусматривают такое же право.
165. ЕСПЧ постановил в ряде дел, что статья 3 может при определенных обстоятельствах требовать досрочного освобождения тяжелобольного или инвалида, особенно если заключенный страдает неизлечимой болезнью, и поэтому было бы бесчеловечным и унижительным не позволить ему умереть дома⁴⁰⁹.

⁴⁰⁶ Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 20 октября 2015, приложение № 25703/11, *Дворский против Хорватии*, пп. 78-82.

⁴⁰⁷ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. *Россия: эксперт ООН выразил озабоченность по поводу справедливого судебного разбирательства по делу историка ГУЛАГа Юрия Дмитриева* (Russia: UN experts raise fair trial concerns over case of Gulag historian Yuri Alexeevich Dmitriev), <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26703&LangID=E>

⁴⁰⁸ Комиссар по правам человека, *Российские власти должны положить конец постоянным судебным преследованиям правозащитников*, 30 сентября 2020, <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/the-russian-authorities-should-end-continuous-judicial-harassment-of-human-rights-defenders>.

⁴⁰⁹ Европейский суд по правам человека, постановление от 5 марта 2013, приложение № 44084/10, *Гюлай Четин против Турции*, пп. 100-103; Европейский суд по правам человека, постановление от 10 ноября 2005, приложение № 22913/04, *Текин Йылдыз против Турции*, п. 72.;

166. В 2018-2020 годах российский историк Сергей Колтырин отбывал наказание в виде лишения свободы по приговору, который многие сочли репрессивным в отношении него и обусловленным его профессиональными взглядами. Находясь в заключении, он заболел смертельным заболеванием. Российское законодательство (статья 81 Уголовного кодекса) предусматривает в таких случаях возможность досрочного освобождения. В марте 2020 года местный суд постановил освободить Колтырина. Однако прокурор обжаловал это решение, и Колтырин скончался в тюремной больнице в апреле 2020 года до того, как решение стало окончательным (см. § 83 выше). Неясно, имелись ли какие-либо разумные основания для апелляции, или почему апелляционное слушание не было проведено незамедлительно. В отсутствие дополнительной информации этот случай поднимает вопрос о праве не подвергаться жестокому обращению.

8. Право на неприкосновенность частной жизни

167. Статья 17 МПГПП устанавливает, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию» (параграф 1). «Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Аналогичным образом пункт 1 статьи 8 ЕКПЧ предусматривает, что каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Статья 23 Конституции России также провозглашает, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (пункт 1); «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (пункт 2). Посягательство на право на неприкосновенность частной жизни в отношении историков и представителей гражданского общества, занимающихся в России проблемами исторической памяти, осуществляется при (1) обысках и изъятиях, (2) сборе данных службами государственной безопасности, (3) запугивании и/или насилии со стороны частных лиц, (4) проведении клеветнических кампаний в СМИ.
168. Во-первых, обыски жилых и коммерческих помещений, включая связанные с изъятием оборудования, содержащего электронные данные, равносильны вмешательству в частную жизнь, жилище и корреспонденцию заинтересованных лиц и, следовательно, затрагивают статью 8 ЕКПЧ⁴¹⁰. Согласно прецедентной практике ЕСПЧ, такие меры нарушают право на неприкосновенность частной жизни, если нет соответствующих и достаточных причин для их обоснования, а также отсутствуют надлежащие и достаточные гарантии против злоупотреблений⁴¹¹. Показательным случаем несоответствия этим требованиям

Европейский суд по правам человека, постановление от 11 февраля, приложение № 7509/08, *Контрада против Италии* (№ 2), пп. 75-85

⁴¹⁰ Европейский суд по правам человека, постановление от 19 января 2017, приложение № 63638/14, *Посевини против Болгарии*, п. 65.

⁴¹¹ Европейский суд по правам человека, постановление от 7 июня 2007, приложение № 71362/01, *Смирнов против Российской Федерации*, п. 43–49.

стали обыски в офисе пермского «Мемориала» и дома у его руководителя, которые прошли по указанию российских властей. Во время обысков в рамках уголовного расследования «незаконных вырубок леса», которые якобы совершили волонтеры в заброшенном поселке ГУЛАГа, были изъяты электронные устройства (см. § 85 выше). Власти так и не объяснили, какие доказательства они ищут и каким образом конфискация электронных устройств имела отношение к расследованию.

169. Во-вторых, хранение государственным органом информации, касающейся частной жизни человека, также является вмешательством в его или ее частную жизнь, даже если такие данные касаются его или ее профессиональной или деловой деятельности⁴¹². ЕСПЧ обнаружил нарушения статьи 8 ЕКПЧ в случае, когда службы безопасности тайно собирали и хранили информацию о политической деятельности человека⁴¹³ или когда полиция регистрировала имя правозащитника в базе данных тайного наблюдения и отслеживала его передвижения⁴¹⁴. Аналогичным образом, сбор информации о «Мемориале» и его активистах российскими властями (см. §§ 71; 102 выше) является, при отсутствии доказательств в пользу противного, незаконным.
170. В-третьих, согласно устоявшейся прецедентной практике ЕСПЧ, государства несут позитивное обязательство защищать физическую и моральную неприкосновенность человека от других лиц. С этой целью статья 8 ЕКПЧ требует, чтобы национальные власти поддерживали и применяли на практике адекватные правовые рамки, обеспечивающие защиту от актов насилия и запугивания со стороны частных лиц⁴¹⁵. В последние годы активисты, чья деятельность имеет отношение к исторической памяти, регулярно подвергаются в России нападкам или угрозам со стороны проправительственных оппонентов (см. §§ 62; 74; 87-90 выше). Во время печально известного нападения на участников и жюри ежегодного всероссийского конкурса школьных исторических сочинений Международного Мемориала на церемонии награждения победителей в 2016 г. на месте присутствовала полиция, которая ничего не сделала для того, чтобы остановить нападавших, а власти впоследствии не провели уголовного расследования. Такие инциденты приводят к увеличению количества случаев нарушения обязанности государства защищать право жертв на неприкосновенность частной жизни.
171. В-четвертых, репутация человека защищена международным правом как часть права на неприкосновенность частной жизни. ЕСПЧ считает, что посягательство на репутацию затрагивает статью 8 ЕКПЧ, когда достигает определенного уровня серьезности и совершается таким образом, чтобы нанести ущерб личному осуществлению права на уважение частной жизни⁴¹⁶. Клеветнические сообщения

⁴¹² Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 16 февраля 2000, приложение № 27798/95, *Амман против Швейцарии*, п. 65.

⁴¹³ Европейский суд по правам человека, постановление от 4 мая 2000, приложение № 28341/95, *Ротару против Румынии*.

⁴¹⁴ Европейский суд по правам человека, постановление от 21 июня 2011, приложение № 30194/09, *Шимоволос против Российской Федерации*.

⁴¹⁵ Европейский суд по правам человека, постановление от 5 марта 2009, приложение № 38478/05, *Сандра Янкович против Хорватии*, п. 45; Европейский суд по правам человека, постановление от 11 февраля 2020, приложение № 56867/15, *Бутуругэ против Румынии*, п. 74.

⁴¹⁶ Европейский суд по правам человека, (Большая палата), постановление от 7 февраля 2012, *Axel Springer AG против Германии*, п. 83.

подконтрольных правительству российских СМИ, направленные против независимых историков и активистов НПО (см. §§ 104-106 выше), в зависимости от их конкретного содержания могут представлять собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

9. Право на эффективные средства правовой защиты

172. Этот подраздел посвящен бездействию российских властей в том, что касается должного рассмотрения серьезных нарушений прав человека, совершенных в советское время. Согласно международному праву, такой отказ нарушает обязанности российского государства: (1) по установлению истины о серьезных нарушениях прав человека и гуманитарного права в прошлом; (2) по расследованиям таких нарушений и привлечению виновных к ответственности; (3) по сохранению памяти; и (4) по предоставлению компенсации жертвам.
173. Во-первых, право на установление истины признается международным правом как в его индивидуальном, так и в коллективном аспектах. Согласно Обновленному своду принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, «каждый народ имеет право знать правду об имевшихся случаях совершения ужасных преступлений и относительно обстоятельств и причин, которые привели, вследствие массовых и систематических нарушений прав человека, к совершению таких преступлений»⁴¹⁷. Генеральная Ассамблея ООН признала важность уважения и обеспечения права на установление истины для содействия прекращению безнаказанности, а также для поощрения и защиты прав человека⁴¹⁸. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН (Основные принципы ООН), предусматривают, что государства должны проводить проверку фактов и полное и публичное обнародование правды о таких нарушениях⁴¹⁹. В делах *Ассоциация «21 декабря 1989» и другие против Румынии и Эль-Масри против бывшей Югославской Республики Македония* ЕСПЧ подчеркнул важность права отдельных жертв, их семей и наследников и общества в целом на установление

⁴¹⁷ Комиссия по правам человека, Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, 8 февраля 2005, док. ООН E/CN.4/2005/102/Add.1. Принцип 2, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/109/00/PDF/G0510900.pdf?OpenElement> <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.4/2005/102/Add.1>

⁴¹⁸ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Резолюция 68/165. Право на установление истины, 21 января 2014, док. ООН A/RES/68/165, п. 1.

⁴¹⁹ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Резолюция 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, 16 декабря 2005, док. ООН A/RES/60/147, п. 22(b) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml

истины об обстоятельствах массовых нарушений права на жизнь⁴²⁰ и права не подвергаться пыткам⁴²¹. Хотя ЕСПЧ еще не внес «право на истину», или «право на правду», в право на свободу выражения мнения, авторы отчета считают, что оно также предусмотрено правом на доступ к информации в соответствии со статьей 10 ЕКПЧ. Есть надежда, что ожидающее рассмотрения в ЕСПЧ дело *Супрун против России*, в котором истец требует доступа к архивам в рамках действия статьи 10, будет прямо касаться права на установление истины.

174. Вопреки праву на установление истины, российские власти не раскрыли полностью и не облегчили доступ к информации о преступлениях, совершенных советским режимом. Наибольшая часть архивов служб безопасности оставалась недоступна для общественности, власти также препятствовали доступу исследователей и жертв к архивным делам, касавшимся репрессий советской эпохи (см. §§ 50-57 выше). Не было проведено полноценное расследование государственных преступлений советской эпохи, а немногие отдельные расследования, начатые в конце 1980-х — начале 1990-х годов, были остановлены, и их результаты так и не были обнародованы. В деле о Катынском расстреле власти даже объявили о решении его закрыть, а некоторые документы отныне составляют государственную тайну (см. §§ 53; 116; 125 выше). Наконец, власти так и не создали полную базу данных о жертвах преследований советской эпохи и не установили судьбу многих жертв (см. §§ 121-125 выше).
175. Во-вторых, государства обязаны расследовать и преследовать в судебном порядке нарушения прав человека и гуманитарного права, которые согласно международному праву являются преступлениями, в частности геноцид, военные преступления, преступления против человечности или другие грубые нарушения прав человека⁴²². Сроки давности на такие преступления не распространяются⁴²³.
176. Несмотря на это, российские власти так и не расследовали большинство случаев преступлений против человечности, таких как массовые произвольные задержания, депортации, пытки, внесудебные казни и другие международные преступления, совершенные советским режимом. Те скудные расследования, которые все же имели место, были категорически неполными. Более того, власти резко сузили круг лиц, на которых была возложена ответственность за эти преступления, исключив из него советское руководство. Они также понизили юридическую квалификацию таких жестоких преступлений как военные преступления или преступления против человечности до обычных внутренних преступлений, что привело к закрытию дел в связи с истечением сроков давности (см. §§ 115-117 выше). В результате власти не выполнили свои обязательства по расследованию и судебному преследованию.
177. В-третьих, международное право предусматривает обязанность государств хранить память о прошлых преступлениях. Согласно Обновленному своду принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с

⁴²⁰ Европейский суд по правам человека, постановление от 24 мая 2011, приложения № 33810/07 и 18817/08, *Ассоциация «21 декабря 1989 года» и другие против Румынии*, п. 144, 194

⁴²¹ Европейский суд по правам человека (Большая палата), постановление от 13 декабря 2012, приложение № 39630/09, *Эль-Масри против «бывшей Югославской Республики Македония»*, пп. 191–192

⁴²² Резолюция 60/147, цит., п. 4; Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, цит., Принцип 19.

⁴²³ Резолюция 60/147, цит., п. 7; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, док. ООЕ A/RES/2391(XXIII).

безнаказанностью, история угнетения является частью наследия, и ее знание как таковой должно обеспечиваться соответствующими мерами в рамках исполнения государством своих обязанностей. Эти обязанности касаются сохранения архивов и других доказательств нарушений прав человека и гуманитарного права, а также содействия осведомлению о таких нарушениях. Такие меры «ставят целью сохранение событий в коллективной памяти, в частности, для того, чтобы противостоять ревизионистским и негативистским концепциям»⁴²⁴. Основные принципы ООН предусматривают такие средства правовой защиты потерпевших, как признание государством фактов, принятие им на себя ответственности, поминовение и воздание должного жертвам, а также включение точной информации о нарушениях закона в учебные программы на всех уровнях⁴²⁵.

178. Кроме того, статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гарантирует право каждого на «участие в культурной жизни». По мнению Комитета по правам человека ООН, из этого положения следует, что «культурное наследие должно сохраняться, развиваться, обогащаться и передаваться будущим поколениям как свидетельство человеческого опыта и устремлений. Такие обязательства включают, среди прочего, заботу, сохранение и восстановление исторических мест, памятников, произведений искусства и литературных произведений». В частности, государства несут безусловную обязанность уважать, защищать и сохранять массовые захоронения⁴²⁶. Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях подчеркнула в своем последнем докладе, что существование массовых захоронений не должно отрицаться или скрываться ни при каких обстоятельствах; «Нельзя повреждать или разрушать эти места, а тех, кто занимается поисками массовых захоронений или говорит о них, нельзя отправлять в места заключения, угрожать им или заставлять их замолчать»⁴²⁷.
179. Тем не менее, российские власти и официальные лица прямо или косвенно участвовали в проектах, отрицающих ответственность советского режима за некоторые из его преступлений (см. §§ 92-101; 103; 118-120 выше). В частности, они участвовали в разрушении памятников жертвам государственного террора советской эпохи, не реагировали на подобные разрушения или осквернение памятных мест, а также препятствовали созданию некоторых новых памятников (см. §§ 107–113 выше). Власти отказываются раскрывать местонахождение многих кладбищ и массовых захоронений жертв советской эпохи, а также систематически отказываются составлять списки памятных мест и заниматься их благоустройством. В некоторых случаях они даже создают препятствия независимым активистам, которые берут на себя этот труд (см. § 124 выше). В своем обращении к российским властям в январе 2021 года девять независимых экспертов Совета ООН по правам человека сравнили приветствуемое правительством создание в Москве Стены скорби в 2017 году с осквернением

⁴²⁴ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, цит., Принцип 3.

⁴²⁵ Резолюция 60/147, цит., п. 22(e)(g)(h) <https://undocs.org/ru/A/RES/60/147>

⁴²⁶ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях от 12 октября 2020, док. ООН A/75/384, п. 61.

⁴²⁷ Там же.

братских могил в Сандармохе в 2018-2019, совершенным с одобрения правительства. Эксперты пришли к выводу, что «в символических мерах нет никакой заслуги, если их цель — создание односторонней интерпретации событий или, что еще хуже, ложных воспоминаний о характере и обстоятельствах прошлых преступлений, независимо от их масштаба»⁴²⁸. Наконец, власти пытаются заставить замолчать тех ученых и преподавателей учебных заведений, которые поднимают вопрос о преследованиях советских времен (см. § 77 выше).

180. В-четвертых, международное право предусматривает, что жертвы грубых нарушений международного права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права имеют право на адекватное, эффективное и быстрое возмещение причиненного вреда⁴²⁹. Возмещение включает, в частности, реституцию и компенсацию. В зависимости от индивидуальных обстоятельств жертвы реституция может принимать форму восстановления свободы, возвращения к месту жительства или возврата собственности⁴³⁰. Компенсации подлежат любой экономически оцениваемый ущерб, она должна быть пропорциональна серьезности нарушения⁴³¹.
181. Тем не менее, компенсация жертвам преследований советской эпохи оставалась в значительной степени на бумаге. В случаях, требующих возврата собственности, существуют многочисленные исключения, которые чаще всего делают такой возврат невозможным. Незначительность установленных законом сумм компенсации за произвольное лишение свободы и отчуждение собственности противоречит заявленной цели, тем более, что правительство игнорировало несколько постановлений Конституционного суда, предписывающих более значительную компенсацию (см. §§ 126-128 выше). Право лиц, депортированных в советские времена, на возвращение домой и получение социального жилья, возможно, является единственной значимой компенсацией, предусмотренной внутренним законодательством России. Однако даже это средство правовой защиты до сих пор остается недоступным для потерпевших, поскольку решение Конституционного суда в их пользу до сих пор не выполнено (см. § 129 выше).

⁴²⁸ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Мандаты Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группы по произвольным задержаниям, Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения, 26 января 2021, док. ООН AL RUS 10/2020, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25804>

⁴²⁹ Там же, пп. 11(b), 15.

⁴³⁰ Там же, п. 19.

⁴³¹ Там же, п. 20.

Памятник на Лубянской площади во время недавней церемонии «Возвращение имен».

IV. МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ИСТОРИИ»: РЕКОМЕНДАЦИИ

182. Нарушения прав человека в отношении «создателей истории», разрабатывающих вопросы о последствиях преступлений советской эпохи, получили в России широкое распространение и стали систематическими. В результате, эти нарушения достигли масштабов «преступлений против истории». Это затрагивает не только историков, публицистов, журналистов, активистов гражданского общества и других «создателей истории», но и все российское общество, а также международное сообщество в целом. Чтобы ограничить нарушение свободы выражения мнений и других прав человека в свете текущей политики исторической памяти в России, FIDH дает следующие рекомендации российским властям и межправительственным организациям.

183. Властям Российской Федерации:

Рекомендации относительно свободы выражения мнений

- (a) Внести изменения в Конституцию Российской Федерации, убрав упоминания об «исторической правде»;
- (b) Отменить закон о «реабилитации нацизма» и отозвать другие законопроекты, предусматривающие наказание за выражение мнения об исторических фактах;
- (c) Обеспечить узкую трактовку на практике законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом и не допустить их использование для преследования за выражение мнения об исторических фактах или интерпретацию исторических событий;
- (d) Внести изменения в законы, касающиеся нацистских символики и атрибутов, чтобы использование последних было запрещено только в тех случаях, когда оно равнозначно пропаганде нацистской идеологии;
- (e) Внести поправки в закон о государственной измене, а также иным образом обеспечить невозможность его применения к исследователям, журналистам, правозащитникам или другим «общественным стражам истории» за распространение информации, представляющей законный общественный интерес;
- (f) Прекратить уголовные дела, возбужденные за выражение мнения об исторических фактах; пересмотреть уголовные дела, возбужденные за выражение мнения об исторических фактах, по которым уже вынесен приговор, и снять обвинения;
- (g) Рассекретить все архивы советских спецслужб и обеспечить к ним полный публичный доступ;
- (h) Внести поправки в законодательство, касающееся доступа к материалам уголовных и связанных с ними дел в отношении жертв преследований советской эпохи и

обеспечить полный доступ общественности к таким делам, включая информацию о государственных должностных лицах, участвовавших в преследованиях;

Рекомендации относительно свободы ассоциации

(i) Отменить закон об «иностранцах-агентах» и обеспечить независимым НПО возможность свободно получать финансирование из любых внутренних, иностранных или международных источников, при условии соблюдения исключительно законов, обычно применяемых к таможене, обмену валюты и отмыванию денег, а также законов о финансировании выборов и политических партий;

(j) Обеспечить отсутствие произвольных проверок, штрафов или других форм административного давления в отношении независимых НПО;

Рекомендации относительно свободы собраний

(k) Внести поправки в законы, касающиеся публичных собраний, и создать условия, чтобы мирные собрания, связанные с исторической памятью или иные, не подвергались произвольным запретам и разгонам, а их участники не подвергались арестам и судебному преследованию исключительно за участие в таких собраниях или их организацию;

(l) Прекратить административные и уголовные дела в отношении участников мирных собраний; пересмотреть административные и уголовные дела в отношении участников мирных собраний, по которым уже вынесен приговор, и снять обвинения;

Рекомендации относительно права на справедливое судебное разбирательство и права на свободу

(m) Гарантировать, что предварительное заключение под стражу лиц, подозреваемых в совершении преступления, будет использоваться только в случае крайней необходимости и в качестве крайней меры, что оно не будет использоваться в карательных целях, а его продолжительность не будет чрезмерной;

(n) Рассмотреть уголовные дела в отношении независимых историков, в том числе Юрия Дмитриева, и активистов гражданского общества, работающих над вопросами исторической памяти касательно политически мотивированных преследований, и немедленно освободить Дмитриева и других политических заключенных;

Рекомендации относительно права на труд, права на эффективные средства правовой защиты и права на установление истины

(o) Гарантировать уважение академической свободы в университетах и других учебных учреждениях; воздерживаться от вмешательства в академические вопросы, в том числе в образовательные программы;

(p) Гарантировать уважение и поощрение разнообразия в преподавании истории в школах и университетах; отменить Единый историко-культурный стандарт;

(q) Создать условия для невозможности увольнения и применения других санкций работодателями в отношении историков за выражение мнения об исторических фактах, сотрудничество с иностранными историками или трактовку исторических событий;

(r) Обеспечить широкое представительство независимых историков, НПО, активистов, работающих с вопросами исторической памяти и представителей жертв в

президентской Рабочей группе по увековечиванию жертв политических репрессий и других официальных учреждениях, занимающихся исторической памятью;

(s) Охранять памятники жертвам государственного террора советской эпохи и защищать их от вандализма; восстановить памятники, которые были разрушены, сняты или осквернены, и привлечь виновных к ответственности;

(t) Провести эффективное расследование всех известных государственных преступлений советской эпохи, выявить всех виновных и, когда возможно, привлечь их к ответственности; пересмотреть решения о прекращении расследования преступлений советской эпохи; при необходимости возобновить такие расследования; рассекретить и опубликовать документы таких расследований;

(u) Увеличить размер компенсации жертвам преследований советской эпохи за произвольное лишение свободы и конфискацию собственности; обеспечить возврат всего имущества, конфискованного в советское время и в настоящее время принадлежащего государству или государственным предприятиям; оперативно предоставлять федеральные жилищные субсидии лицам, депортированным в советское время и желающим вернуться домой;

(v) Ускорить создание официальной базы данных всех жертв преследований советской эпохи; предоставить достаточные ресурсы для обеспечения ее работы и дальнейшего развития; а также

(w) Ускорить предоставление особого статуса местам массовых захоронений жертв государственного террора советской эпохи; создать финансируемый государством проект по раскрытию, идентификации и сохранению таких мест.

184. Межправительственным организациям:

(a) Оказывать финансовую, логистическую и профессиональную поддержку независимым историкам, неправительственным организациям, активистам гражданского общества и другим «создателям истории», работающим с вопросами исторической памяти в России;

(b) Предоставлять приоритет заявлениям, жалобам или другим представлениям в международные органы, включая Европейский суд по правам человека, Комитет по правам человека, Рабочую группу Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям и другие специальные процедуры Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, поданным независимыми историками, НПО и другими активистами гражданского общества, работающими над вопросами исторической памяти в России;

(c) Призвать российские власти уважать права независимых историков, неправительственных организаций и других активистов гражданского общества, работающих над вопросами исторической памяти;

(d) Участвовать в консультациях с российскими властями с целью ограничения нарушений свободы выражения мнений и других прав независимых историков, неправительственных организаций и иных активистов гражданского общества, работающих над проблемами исторической памяти в России;

(e) Вновь призвать российские власти чтить память жертв коммунистического тоталитаризма и положить конец преследованию «создателей истории», обелению международных преступлений, ревизионизму, цензуре и другим серьезным нарушениям прав человека, подпадающим под определение «преступление против истории»;

(f) Классифицировать историков, а также «создателей истории» как правозащитников, если их работа чревата последствиями, подробно описанными в этом отчете; а также

(g) Содействовать провозглашению «Дня историков» ЮНЕСКО и другим аналогичным инициативам, признавая важность профессии историка и поиска исторической истины.

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

fidh

Установление фактов - исследовательские миссии судебного наблюдения
Поддержка гражданского общества - обучение и обмен опытом
Мобилизация международного сообщества - лоббирование межправительственных организаций
Информирование и отчетность - мобилизация общественности

Для преобразование общества FIDH опирается на работу местных акторов.

Всемирное движение за права человека действует на национальном, региональном и международном уровнях в поддержку своих членских организаций и партнерских организаций для решения проблем в области прав человека и укрепления демократических процессов. Его работа направлена на государства и представителей других властей, например, вооруженных оппозиционных групп и международных корпораций. Его основными бенефициарами являются национальные правозащитные организации, которые являются членами Движения, и жертвы нарушений прав человека. FIDH также сотрудничает с другими местными партнерскими организациями и носителями преобразований.

Директор публикации:
Алиса Могве
Главный редактор:
Элеонор Морель
Ведущий автор:
Григорий Вайпан
Соавтор:
Илья Нузов
Координатор:
Илья Нузов
Дизайн:
FIDH/CB

fidh

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

FIDH

17, passage de la Main d'Or

75011 Paris - France

Tel: (33-1) 43 55 25 18

www.fidh.org

Twitter: @fidh_en / fidh_fr / fidh_es

Facebook:

<https://www.facebook.com/FIDH.HumanRights/>

FIDH
объединение 192
организаций
на пяти континентах

fidh

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 192 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.